

Походъ Суворова черезъ Швейцарію

24 Сентября — 10 Октября 1799 года.

Фонъ-Редингъ-Бибереггъ.

Подполковникъ Швейцарскаго Генеральнаго Штаба.

ПЕРЕВОДЪ

Полковника *Е. И. Мартынова.*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Т-во Художественной Печати, Английскій, 28

1902.

Отъ переводчика.

Сочиненіе, переводъ котораго мы помѣщаемъ ниже, представляетъ большой интересъ, благодаря тѣмъ матерьяламъ, которые были въ распоряженіи автора.

Въ числѣ другихъ источниковъ, подполковникъ Редингъ пользовался: извлеченной имъ изъ архива французскаго военнаго министерства корреспонденціей между генералами, начальствовавшими въ 1799 году французскими войсками въ Швейцаріи; протоколомъ Муотенскаго монастыря, веденнымъ его настоятельницей Маріей Моръ; дневниками церковныхъ фогтовъ Франца Бетшарта (въ Муотаталѣ) и Балтазара Бюрглера (въ Ильгау); рукописью комиссара Фассбинда „Prophangeschichte des Kt. Schwyz“, хранящейся въ кантональномъ архивѣ; замѣтками Карла Трихера, члена Швицкаго муниципалитета; разными статьями въ современныхъ швейцарскихъ газетахъ и журналахъ; рассказами пастора Луки Гейссера, который много разъ слышалъ отъ своего дяди, бывшаго очевидцемъ боя въ Муотенской долинкѣ, описаніе этого замѣчательнѣйшаго эпизода кампаніи; наконецъ, преданіями, до сихъ поръ еще сохраняющимися въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Швейцаріи...

Къ сочиненію приложены многочисленные документы, которые, въ нашемъ переводѣ, мы опускаемъ, за исключеніемъ помѣщеннаго въ концѣ двадцатой главы любопытнаго описанія русской арміи, слѣланнаго комиссаромъ Фассбиндомъ. Большая часть примѣчаній нами также выпущена, кромѣ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ, включенныхъ въ текстъ. Изъ плановъ мы помѣщаемъ: карту перевала Кинцигъ-

Кульмъ и чертежъ боя въ Муотёнской долинь. Что же касается приложенныхъ къ сочиненію многочисленныхъ картъ Швейцаріи въ масштабѣ 1: 250.000, съ нанесеніемъ на нихъ войскъ, то размѣры журнала не позволили воспользоваться ими. Впрочемъ, при чтеніи книги онѣ могутъ быть, до нѣкоторой степени, замѣнены любою подробною картою Швейцаріи.

Въ заключеніе остается сказать, что въ настоящее время, когда въ русской арміи начинается культъ Суворова, небольшое сочиненіе швейцарскаго подполковника пріобрѣтаетъ особую важность: слушая правдивый безхитростный рассказъ швейцарцевъ-современниковъ о выносливости русскихъ войскъ, объ ихъ легендарной храбрости, о гуманномъ отношеніи къ мирному населенію, тогда проникаешься невольнымъ глубокимъ уваженіемъ къ суворовскому солдату и къ тому вождю, который сумѣлъ дать ему подобное воспитаніе.

Е. М.

Походъ Суворова черезъ Швейцарію

24 Сентября—10 Октября 1799 года.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Борьба въ Швейцаріи между Франціей и союзными державами съ января до конца августа 1799 года.

Къ началу 1799 года союзники располагали слѣдующими боевыми силами: армія въ 92.000 человекъ, подъ начальствомъ эрцгерцога Карла, была расположена на квартирахъ, между Лехомъ и Изаромъ; фельдмаршалъ-лейтенантъ Готце съ 26.000 человекъ занималъ Брегенцъ, Фельдкирхъ, Луценштейгъ и долину Рейна въ Граубюнденѣ. Независимо отъ эрцгерцога генералъ Бельгардъ съ арміей въ 47.000 человекъ долженъ былъ прикрывать Тироль. На Эчѣ стояло 75.000 австрійцевъ подъ начальствомъ генерала Края. На подкрѣпленіе имъ двигалась русская армія въ 31.000 человекъ, подъ начальствомъ фельдмаршала Суворова, который долженъ былъ принять общее начальство надъ соединенными русско-австрійскими силами въ Итали.

Со стороны французовъ генералъ Журданъ съ дунайской арміей—38.000 человекъ—двигался изъ Эльзаса противъ эрцгерцога въ то время, какъ генералъ Массена, также подчиненный Журдану, съ 30.000 французскихъ и 10.000 швейцарскихъ войскъ занималъ Швейцарію, за исключеніемъ Граубюндена. Такъ называемая обсерваціонная армія въ 10.000 человекъ, подъ начальствомъ Бернадота, стояла на

среднемъ Рейнѣ, но въ послѣдствіи была расформирована. Въ сѣверной Италіи генераль Шереръ сосредоточилъ 60.000 человекъ.

Такимъ образомъ, Швейцарія составляла какъ бы центръ расположенія обѣихъ враждебныхъ армій. Не будучи сама воюющей стороною, она была тѣмъ театромъ, на которомъ государства Европы боролись за верховное господство. Въ ея долинахъ раздалась первые выстрѣлы, которыми начался знаменитый походъ 1799 года; на берегахъ ея озеръ, на ея горахъ увѣнчанные лаврами полководцы и войска союзниковъ потеряли результаты побѣдъ, одержанныхъ въ жестокихъ бояхъ у истоковъ Дуная и на равнинахъ Италіи.

Въ самомъ началѣ года (6-го и 7-го марта) Массенѣ, который съ этой цѣлью былъ усиленъ присланнымъ изъ итальянской арміи генераломъ Дессолемъ съ 5.000 человекъ, удалось вытѣснить австрійцевъ изъ Граубюндена и выдвинуться до Наудерса и Глурнса.

Затѣмъ, 21-го и 25-го марта, Журданъ былъ разбитъ эрцгерцогомъ при Остерахъ и Штокахъ. Послѣ этого остатки дунайской арміи и обсерваціонная армія были подчинены также Массенѣ, который, располагая круглымъ числомъ ста тысячами человекъ, 72.000 изъ нихъ сосредоточилъ въ Швейцаріи.

Въ апрѣлѣ и маѣ генераль Бельгардъ, при содѣйствіи генерала Готце, опять отнялъ у французовъ Граубюнденъ и оттѣснилъ ихъ вверхъ по Тессину черезъ С.-Готардъ. Бельгардъ не могъ продолжать свое побѣдоносное наступленіе, такъ какъ прибывшимъ тѣмъ временемъ въ Италію генераломъ Суворовымъ онъ былъ отозванъ къ итальянской арміи. Онъ ограничился тѣмъ, что для обезпеченія своихъ успѣховъ оставилъ на Симплонѣ, въ Оберваллисѣ и у С.-Готарда, подъ начальствомъ генерала Гаддика, бригады полковника принца Рогана и полковника Штрауха, всего 12.000 человекъ. 21-го мая и въ послѣдующіе дни, эрцгерцогъ съ 40.000 человекъ перешелъ Рейнъ между Штейномъ и Шаф-

гаузенемъ, соединился 27-го съ Готце и оттѣснилъ Массену за Туръ и Глаттъ. Массена былъ вынужденъ, въ ночь съ 5-го на 6-е іюня, очистить правый берегъ Лиммата, оставить свою укрѣпленную позицію на Цюрихской горѣ и занять новую у Ютлиберга и Альбиса, а также притянуть къ Люцерну стоявшаго до тѣхъ поръ въ долину верхней Рейссы генерала Лекурба. Эрцгерцогъ занялъ городъ Цюрихъ, но не рѣшился атаковать позиціи Массены.

Въ теченіе іюня и іюля мѣсяцевъ въ Швейцаріи не произошло никакихъ серьезныхъ дѣйствій и обѣ враждебныя арміи занимали слѣдующее положеніе:

Армія Массены (10 дивизій).

Правое крыло.

Дивизія Лекурба. Главныя силы въ Люцернѣ.

Посты въ Бриенцѣ, Брюнигѣ, Сарненѣ, Штансѣ, Беггенридѣ, Герзау и Артѣ 8.500 чел.

Дивизія Шабрана. Главныя силы въ Цугѣ.

Посты у подступовъ къ озерамъ Цугъ и Эгери, на Зилѣ и Альбисѣ 6.500 „

Центръ.

Дивизія Сульта въ Бирменсторффѣ 6.000 „

Дивизія Лоржа въ Урдорффѣ 8.500 „

Лѣвое крыло.

Генераль Тюро для наблюденія за Лимматомъ отъ Бадена до Аара и нижняго теченія

Аара до Рейна 6.000 „

Генераль Ней въ Фрикталѣ и для наблюденія Рейна 5.000 „

Дивизія Сугама въ укрѣпленномъ лагерѣ между Базелемъ и Лёррахомъ 11.000 „

Итого 51.500 чел.

<i>Дивизія Клейна</i> стояла у Меллингена, въ резервѣ	5.100 чел.
Внутри Швейцаріи для удержанія въ повиновеніи враждебно настроеннаго населенія была расположена дивизія Монтшуази	8.000 "
Другая дивизія выполняла ту же задачу въ Валлисъ и въ то же время должна была занимать тамошніе проходы. Начальникомъ ея былъ сначала генераль Ксантрайль, а потомъ генераль Тюро	8.000 "
<hr/>	
Всего	72.600 чел.

Армія эрцгерцога Карла.

Правое крыло.

У Вальдсгута 5.600 чел.

Центръ.

За Ааромъ и Лимматомъ отъ Дёттингена до Цюриха и Воллисгофена 47.500 "

Лѣвое крыло.

Подъ начальствомъ генерала Елачича:

а) Отъ Рихтерсвилля черезъ гору Этцель, въ Ротентурмъ, Заттелъ, Швицъ и Брунненъ 9.500 чел.

б) Въ Урнерской долини Рейссы бригада Бея съ постами отъ Флюелена до Андерматта. Послѣ взятія въ плѣнь Бея начальство надъ этой бригадой принялъ генераль Зимбшень 4.300 "

Всего 62.900 чел.

Прикомандированный къ итальянской арміи корпусъ Гаддика былъ распределенъ слѣдующимъ образомъ:
 Подъ начальствомъ полковника Штрауха въ Оберваллисъ 5—6.000 чел.
 Подъ начальствомъ полковника принца Рогана у Симплона 2.000 чел.
 Остальныя силы, подъ личнымъ начальствомъ генерала Гаддика занимали проходы черезъ С.-Бернардъ 3.000 "

Вслѣдствіе одновременнаго наступленія дивизіи Тюро (Унтерваллисъ), Лекурба и Шабрана, въ дни 14-го, 15-го и 16-го августа, лѣвый флангъ австрійскаго расположенія — корпуса Елачича, Зимбшена, Рогана и Штрауха были опрокинуты съ большими потерями и французы овладѣли: Симплонемъ, Гримзелемъ, Фуркой, С.-Готардомъ, Оберъ-Альпомъ, Урнерской долиной Рейссы, а 30-го и 31-го августа—также и долиной Линты.

Въ то время, какъ австрійцы, такимъ образомъ, опять потеряли долины Рейссы, Роны и Линты, на помощь имъ, изъ южной Германіи въ Швейцарію, двигался новый тридцатитысячный русскій корпусъ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Римскаго-Корсакова.

Едва первыя войска Корсакова прибыли въ Швейцарію, какъ эрцгерцогъ съ помощью ихъ, 16-го и 17-го августа, сдѣлалъ попытку перейти Ааръ у Дёттингена и Клингнау съ цѣлью обойти расположеніе Массены за Лимматомъ.

Однако, мѣсто постройки моста было своевременно открыто французами и союзными швейцарскими войсками, вслѣдствіе чего весь планъ не удался.

ВТОРАЯ ГЛАВА.

Новый планъ союзниковъ, направленный къ тому, чтобы съ помощью Суворова изгнать французовъ изъ Швейцаріи. Расположеніе и сила армій Массены, Корсакова, Готце и Суворова въ серединѣ сентября.

Между тѣмъ, послѣ продолжительныхъ переговоровъ вѣнскаго, петербургскаго и лондонскаго кабинетовъ было выработано и сообщено главнокомандующимъ совершенно новое распределеніе союзныхъ силъ. Главною цѣлью этого плана было изгнаніе французовъ изъ Швейцаріи, занятіе этой страны вмѣстѣ съ ея проходами и такимъ образомъ установленіе ближайшей и самой обезпеченной связи между арміями, оперировавшими противъ Франціи со стороны Германіи и Италіи. Для достиженія этой цѣли Россія выразила готовность выставить новую армію. Это и была та армія Корсакова, которая, какъ сказано выше, въ серединѣ августа вступила въ Швейцарію. Затѣмъ Суворовъ, который блестящими побѣдами при Требии и Нови и взятіемъ Мантуи, Александріи и Асти освободилъ всю Италію отъ французовъ, отгнанивъ остатки ихъ арміи въ Генуэзскую Ривьеру, долженъ былъ также двинуться въ Швейцарію и атаковать Массену съ тыла. Однако, несмотря на долгіе переговоры, осталось невыясненнымъ: долженъ ли эрцгерцогъ съ своими силами оставаться у Цюриха до тѣхъ поръ, пока подойдет Суворовъ—и Массена будетъ окруженъ тремя арміями, или же онъ получаетъ свободу дѣйствій тотчасъ же послѣ прибытія Корсакова, предоставивъ послѣднему наблюденіе за Массеной у Цюриха.

Недовольный вредными интригами союзныхъ кабинетовъ и стремленіемъ ихъ руководить операціями армій изъ Вѣны, Лондона и Петербурга, разочарованный неудачами послѣднихъ дней, въ ссорѣ съ Корсаковымъ и Суворовымъ—эрцгерцогъ, къ несчастію для союзниковъ, принялъ второе рѣшеніе и 31-го августа съ 30.000 человекъ оставилъ швейцарскій театръ войны. Только съ трудомъ убѣдили его оставить, для поддержки Корсакова, фельдмаршалъ-лейтенанта Готце съ 24.000 австрійцевъ и швейцарцевъ. Справедливо замѣтилъ одинъ французскій генераль, что уходъ эрцгерцога для нихъ дороже цѣлой арміи.

Неудачные бои въ серединѣ августа, прибытіе Корсакова и уходъ эрцгерцога измѣнили расположеніе союзныхъ и французскихъ силъ. Поэтому необходимо прежде всего привести подробности этого расположенія, которое съ незначительными измѣненіями существовало до рѣшительнаго дня 25-го сентября (сраженія при Цюрихѣ), а затѣмъ сообщить силу и составъ арміи Суворова.

I. Расположеніе союзниковъ въ Швейцаріи передъ сраженіемъ при Цюрихѣ.

Правое крыло: генераль Корсаковъ.	
а) Подъ начальствомъ генераловъ Дуракова и Маркова, позади Диммата и Аара у Вюренлооса и Веттингена	6.000 русск.
б) Въ Цюрихѣ и къ юго-западу отъ него, подъ личнымъ начальствомъ Корсакова	12.000 „
в) Въ лагерѣ у Зеебаха	3.000 „
На Рейнѣ для прикрытія мостовъ было оставлено около	2.000 „
Въ командировкахъ	2.000 „
Прикрытіе обозовъ, вѣстовые и т. д.	2.000 „
Прикомандировано къ Готце	2.000 „
Итого	29.000 русск.
изъ коихъ только 23.000 боевого состава.	

Лѣвый флангъ.

Фельдмаршалъ-лейтенантъ Готце раздѣлилъ свои силы слѣдующимъ образомъ:

1) Подъ его непосредственнымъ начальствомъ стояли:

- а) на правомъ (?) берегу Цюрихскаго озера принцъ Александръ Вюртембергскій съ полкомъ австрійскихъ драгунъ; два швейцарскихъ батальона Бахмана и Ровереаца; затѣмъ на Цюрихскомъ озерѣ небольшая флотилія, подъ начальствомъ англичанина Виллиамса 3.000 чел.
Далѣе присланные Корсаковымъ 2.000 русск.
б) На Линтѣ, фельдмаршалъ-лейтенантъ Петратшъ съ 11 батальонами и 10 эскадронами 8.000 чел.

2) Подъ начальствомъ фельдмаршалъ лейтенанта Линкена.

- а) Генераль-маіоръ Елачичъ съ 6 батальонами и 3 эскадронами при Саргансѣ 4—5.000 чел.
б) Въ Граубюнденѣ (въ долину верхняго Рейна) генераль-маіоръ Ауфенбергъ съ 4 батальонами 2.500 чел.
и генераль-маіоръ Зимбшенъ съ 5 батальонами и 1 эскадрономъ 3—4.000 чел.
Двѣнадцать эскадроновъ подъ начальствомъ принца Лотарингскаго были расположены въ Тоггенбургѣ.

Всего подъ начальствомъ Готце 28 батальоновъ, 34 эскадрона 25.000 чел.

Къ этому нужно прибавить войска Гаддика. Изъ нихъ отрядъ полковника Штрауха послѣ боевъ въ серединѣ ав-

густа собрался въ Беллинзонѣ и Локарно, отрядъ полковника припца Рогана—въ Домодоссолѣ. Первый отрядъ потерялъ почти половину состава и заключалъ въ своихъ рядахъ менѣе 4.000 человекъ.

II. Расположеніе арміи Массены.

Во французской арміи произошли нѣкоторыя перемѣны въ командномъ составѣ. Шабранъ замѣнилъ Сутама, а на его мѣсто былъ назначенъ Сультъ. Вообще перемѣны въ командномъ составѣ происходили очень часто, а потому трудно сообщить точныя данныя о расположеніи и раздѣленіи отдѣльных дивизій, бригадъ и полубригадъ, а также объ ихъ начальникахъ. Въ этомъ отношеніи встрѣчаются противорѣчія не только у различныхъ писателей, какъ напримѣръ, у Милютина, Клаузевица и др., но даже и официальные французскіе отчеты не согласуются съ донесеніями отдѣльных генераловъ.

Правое крыло.

1-я дивизія. Генераль Тюро (бригады Жакопинъ и Жардонъ) въ Валлисѣ на Симплонѣ и въ Бедретто 9.640 чел.

2-я дивизія. Генераль Лекурбъ въ малыхъ кантонахъ, а именно:

- а) Бригада Гюдена въ Урзернской долинѣ у С-Готарда и Оберъ-Альпа. Она состояла изъ 109 линейной полубригады 1.959 чел.
и 67 линейной полубригады 1.871 „

Итого 3.830 чел.

б) Бригада Луазона въ Урнерской долинѣ Рейссы до Альторфа. Она со-

стояла изъ 38 полубригады	2.473 чел.
и изъ 76 полубригады	2.407 „
<hr/>	
Итого	4.880 чел.

е) Генераль Молиторъ стоялъ съ 84 полубригадой—2.599 человекъ, въ долину Линты (Гларусъ, Митледи, Энпенда). 2.599 „

Всего въ дивизии Лекурба 11.300 чел.

Въ это число включены гренадерскія роты. Каждый батальонъ состоялъ изъ девяти ротъ, изъ коихъ одна гренадерская. Насколько можно заключить изъ его переписки, генераль Лекурбъ соединилъ свои гренадерскія роты, образовавъ изъ нихъ приблизительно два батальона, изъ коихъ одинъ былъ у Гюдена.

14 3-я дивизія. Генераль Сультъ (бригады Майнони и Лавалья)—36, 44, 94 и 25 полубригады. Отъ Рейхенбурга и Бильтена по лѣвому берегу Линты до Хоргена . . . 12.670 чел.

Центръ.

4-я дивизія. Генераль Мортъе (бригады Друэ—Брюне) и 50, 52, 57, 100 и 108 полубригады у Альбиса, въ Адлиншвилъ, Альбиридеи и Бирменсторфъ 11.177 „

5-я дивизія. Генераль Лоржъ (бригады Газана и Бонтама)—на Лимматъ въ Альтштеттенъ, Шлиренъ, Діетиконъ, Шпрейтенбахъ и Меллигенъ 13.056 „

Резервная пѣхота (гренадеры) подъ начальствомъ Клейна или Гумберта 3.500 „

Резервная артиллерія и инженеры, вѣроятно, въ Бремгартенъ 789 „

Лѣвое крыло.

6-я дивизія. Генераль Мэнаръ (бригады Квентара и Нёделе). Отъ Бадена до слиянія Аара и Рейссы 8.133 чел.

7-я дивизія. Генераль Клейнъ (бригады Гулюса и Роже) въ Лауфенбургъ, Фрикъ и Рейнфельденъ 4.575 „

8-я дивизія. Генераль Шабранъ. На правомъ берегу Рейна у Базеля 9.230 „

Дивизія Монтишугази, усиленная швейцарскою полубригадой, распределена внутри Швейцарии въ Аарбургъ, Золотурнъ, Бернскомъ Оберландѣ и т. д. 8.000 „

Всего въ армии Массены . . . 92.070 чел.

Такимъ образомъ, на сторонѣ союзниковъ, подъ начальствомъ генераловъ Готце и Корсакова и полковника Штрауха, 50.000 человекъ австрийцевъ, русскихъ и швейцарцевъ занимали длинную дугу отъ Диссентиса черезъ Куръ, Саргансъ, Везель, и Цюрихъ до нижняго Аара; въ то время, какъ Массена располагалъ 60.000 человекъ у Альбиса, въ долинахъ Лиммата, Линты и Рейссы. При подобныхъ условіяхъ нападеніе французовъ на союзниковъ (до прибытія Суворова), должно было привести послѣднихъ къ катастрофѣ; тѣмъ болѣе, что Массена, вслѣдствіе своего расположенія, имѣлъ возможность незамѣтно стянуть къ одному пункту превосходныя силы и неожиданно бросить ихъ на разбро-саннаго противника.

III. Сила и составъ армии Суворова.

Письмо эрцгерцога Карла, заключавшее въ себѣ приведенный выше новый планъ войны, было получено Суворовымъ въ его главной квартирѣ въ Асти въ концѣ августа 1799 года. Вскорѣ Суворовъ получилъ отъ императора Павла

приказъ, подтверждавшій содержаніе этого письма и предписывавшій ему съ его арміей двинуться въ Швейцарію, передавъ главное начальство въ Италиі австрійскому генералу Меласу.

Неохотно оставилъ Суворовъ Италію — поле своихъ побѣдъ. Только 11 сентября выступилъ онъ съ арміей изъ Асти и Александріи. Тяжелый обозъ былъ направленъ долиною Эча черезъ Тироль и Форальбергъ въ Майенфельдъ; артиллерія, подъ прикрытіемъ казаковъ — туда же черезъ Комо, Клевенъ, Казачія, Цернетцъ, Наудерсъ и Фельдкирхъ. Взамѣнъ этой артиллеріи, изъ австрійскихъ арсеналовъ въ Италиі было выдано 25 двухфунтовыхъ горныхъ пушекъ; снаряды и необходимое число муловъ были также доставлены австрійцами 11 сентября въ Тортону. — 15 сентября Суворовъ прибылъ въ Таверну къ южному склону Monte-Cenerge.

Согласно собственному донесенію Суворова императору Павлу, отъ 12 ноября, его армія, вступившая въ Таверну, имѣла слѣдующій наличный составъ:

Корпуса.	Розенбергъ.	Дерфельденъ.	Всего.
Пѣхота	4.993	10.779	15.772
Кавалерія	962	2.758	3.720
Артиллерія	797	783	1.580
Инженеры	212	—	212
Итого	6.964	14.320	21.284

Артиллерія состояла изъ упомянутыхъ выше 25 двухфунтовыхъ горныхъ пушекъ.

Австрійскому генералу Даллеру было поручено заготовить въ Тавернѣ десятидневный запасъ провіанта и фуража, а также необходимыхъ для ихъ транспорта 1429 муловъ. Въ Швицѣ Суворовъ опять надѣялся найти провіантъ и даль-

въ этомъ отношеніи соотвѣтствующія указанія генераламъ Готце и Корсакову.

Однако вмѣсто обѣщанныхъ 1429 муловъ, австрійцы заготовили лишь 650; съ провіантомъ они, кажется, тоже заготовили. После долгаго ожиданія рѣшились, наконецъ, вмѣсто недостававшихъ муловъ, употребить для перевозки провіанта и багажа 1500 казачьихъ лошадей.

Въ Тавернѣ, 20 сентября, Суворовъ издалъ наставленіе для дѣйствія въ горахъ и, кромѣ того, преформировалъ свою армію, придавъ къ каждой части извѣстное количество всадниковъ и орудій. Такъ какъ это новое дѣленіе, въ главныхъ чертахъ, существовало и во время движенія черезъ долину Муоты, то необходимо привести его здѣсь.

Новое раздѣленіе арміи Суворова для перехода черезъ С.-Готардъ.

1) Корпусъ генерала отъ инфантеріи Дерфельдена.

Авангардъ генералъ-майора князя Багратиона:

Егерскій полкъ Багратиона	2 бат.	2 оруд.	506 чел.
Егерскій полкъ Миллера	2 "	} 2 оруд.	496 "
Сводн. Гренад. бат. Ломоносова	1 "		330 "
Сводн. Гренад. бат. Дендрюгина	1 "	} 1 оруд.	339 "
Сводн. Гренад. бат. Сасава	1 "		326 "
Сводн. Гренад. бат. Калемнна	1 "		397 "

Итого съ орудійною присл. и т. д. 8 бат., 5 ор. 2500 чел.

Дивизія генералъ-лейтенанта Новало-Швейковскаго.

Гренад. полкъ Розенберга	2 бат.	1 оруд.	911 чел.
Мушкетерскій полкъ Швейковскаго	2 "	1 "	921 "
" " Барановскаго	2 "	1 "	1479 "
" " Каменскаго	2 "	1 "	1049 "

Итого . . . 8 бат. 6 оруд. 4400 чел.

Дивизія генераль-лейтенанта Фёрстера.

Мушкетерскій полкъ Фёрстера . . .	2 бат. 1 оруд.	1184 чел.
„ „ Тыртова . . .	2 „ 1 „	891 „
„ „ Велецкаго . . .	2 „ 1 „	957 „
Резервныя орудія	— — 2 „	— „
Итого		6 бат. 5 оруд. 3100 чел.

Всего въ корпусѣ Дерфельдена около 10.000 чел. при 16 орудіяхъ.

2) Корпусъ генерала отъ инфантеріи Розенберга:

Егерскій полкъ Кашкина	2 бат. 1 ор. (?)	697 ч.
Мушкетерскій полкъ Милорадовича	2 „ 1 „	1043 „
„ „ Ребиндера	2 „ 1 „	1428 „
„ „ Мапсурова	2 „ 1 „	1401 „
„ „ Фертша	2 „ 1 „	1467 „
Резервныхъ орудій	2 „	— „

Всего въ корпусѣ Розенберга 10 бат. 9 ор. около 6000 ч.

Это раздѣленіе, отъ 20 сентября, помѣщенное въ текстѣ сочиненія Милютина, на стр. 221, расходится съ официальнымъ отчетомъ, подписаннымъ Суворовымъ и помѣщенномъ въ приложеніи къ тому же сочиненію, причѣмъ не объяснена причина разногласія. Согласно приложенію, мушкетерскій полкъ Милорадовича находился въ дивизіи Фёрстера, а не въ корпусѣ Розенберга; также и распредѣленіе орудій не то.

Въ добавленной къ этому новому раздѣленію инструкціи, между прочимъ, говорилось слѣдующее:

„Такъ какъ при войскахъ остается лишь одинъ казачій полкъ, то отъ него назначается въ каждую дивизію по 50 человекъ, остальные же 300 человекъ образуютъ резервъ.

Каждая дивизія составляетъ особую колонну. Однако,

если бы всѣмъ колоннамъ все-таки пришлось итти по одной дорогѣ, то изъ этихъ четырехъ колоннъ будетъ образована одна.

Каждая дивизионная колонна строится слѣдующимъ образомъ: въ головѣ, если позволить мѣстность, авангардъ изъ 25 казаковъ; затѣмъ—20 піонеровъ, батальонъ егерей, одно орудіе съ полнымъ снаряженіемъ, три батальона, одно орудіе, два батальона, одно орудіе, два резервныхъ орудія, за ними 10 муловъ съ патронами.

Въ этомъ порядкѣ идутъ и всѣ остальные колонны. Въ концѣ всего мулы и казачьи лошади съ провіантомъ и вьючныя животныя съ офицерскимъ имуществомъ. Обозъ прикрывается батальономъ пѣхоты, который долженъ быть распредѣленъ спереди, сзади и посрединѣ“.

Изъ этого можно заключить, что всѣ спѣшенные казаки были употреблены на прикрытіе обоза. Между тѣмъ изъ дальнѣйшаго изложенія видно, что большая часть казаковъ участвовала въ бояхъ, какъ на примѣръ въ долинѣ Муоты и у Гларуса, въ конномъ строю. Можетъ быть, они сохранили своихъ лошадей уже въ самомъ началѣ, или же по мѣрѣ израсходованія провіанта и патроновъ и освобожденія лошадей были опять формируемы полки.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА.

*Планъ Суворова, направленный къ тому, чтобы съ помощью Корсакова и Готце вытѣснить Массену изъ Швейцаріи.
Планъ Массены для изгнанія союзниковъ изъ Швейцаріи.*

I.

20 Вмѣсто указанныхъ ему дорогъ черезъ Сплитъ или Большой С. Бернардъ, Суворовъ выбралъ для вторженія въ Швейцарію путь черезъ С.-Готардъ для того, чтобы по кратчайшему направленію выйти въ тылъ расположенію Массены у Цюриха.

Вслѣдствіе этого, по соглашенію съ Готце, Линкеномъ и Корсаковымъ былъ выработанъ въ Асти, между 5 и 11 сентября, слѣдующій планъ дѣйствій.

Суворовъ выступаетъ изъ Беллинцоны 21 сентября; 24 сентября происходитъ штурмъ С.-Готарда съ помощью войскъ полковника Штрауха.

Въ то же время, съ цѣлью облегчить эту атаку обходомъ непріятельскаго расположенія на С.-Готардѣ и вообще въ долину верхней Рейссы, генералъ Линкенъ высылаетъ отрядъ генерала Ауфенберга изъ Диссептиса черезъ проходъ Крейцли и Мадеранскую долину въ Амштегъ, между тѣмъ, какъ генералъ Розенбергъ со своимъ корпусомъ двигается отъ Беллинцоны, черезъ Лукманіеръ на Диссептисъ и 24 сентября наступаетъ съ Оберъ-Альпа противъ Андерматта. На слѣдующій день, 25 сентября, соединенныя войска Суворова и Ауфенберга наступаютъ къ Альторфу; 26 числа—къ Швицу, куда прибываютъ въ тотъ же день вечеромъ.

Въ то время, какъ такимъ образомъ Суворовъ, съ помощью Ауфенберга, овладѣвалъ долиной верхней Рейссы, генералъ Линкенъ долженъ былъ вытѣснить войска Молитора изъ долины Линты и притомъ также посредствомъ атаки съ двухъ сторонъ: самъ генералъ Линкенъ изъ долины верхняго Рейна черезъ тамошніе проходы вторгается въ долину Зерихъ и въ долину верхней Линты; генералъ же Елачичъ двигается отъ Сарганса и Валленштадта противъ Моллиса, Неффельса, Нетстала и Гларуса; 25 сентября оба эти австрійскіе генерала одновременно атакуютъ войска Молитора.

Послѣ побѣды надъ ними, 26 сентября, генералъ Линкенъ съ своей колонной двигается черезъ Прагель и Муотенскую долину къ Швицу, гдѣ онъ соединяется съ Суворовымъ. Между тѣмъ генералъ Елачичъ 26 сентября сворачиваетъ внизъ по Линтѣ и затѣмъ выходитъ въ тылъ войскамъ генерала Сульта, которыя стоятъ на лѣвомъ берегу Линты отъ Оберъ-Урпена до Цюрихскаго озера. Въ то же время генералъ Готце переходитъ Линту и атакуетъ Сульта съ фронта. Послѣ того, какъ этотъ французскій генералъ будетъ разбитъ, побѣдоносныя войска Готце и Елачича, соединившись, двигаются къ Эйнзидельну.

21 Наконецъ для того, чтобы Массена со стороны Цюриха не могъ оказать помощи своему тѣснимому правому крылу, генералъ Корсаковъ получилъ приказаніе произвести демонстративную атаку изъ Цюриха и удерживать его до тѣхъ поръ, пока корпуса Готце, Елачича, Линкена и Суворова не соединятся въ Эйнзидельнѣ и Швицѣ.

Затѣмъ должна была послѣдовать общая охватывающая атака русско-австрійскихъ войскъ противъ позицій Массены на Альбисѣ и Ютлибергѣ или, какъ выражался Суворовъ, согласно излюбленной тогда маневренной стратегіи: „Такимъ образомъ можетъ вся Россійская и Австрійская армія отъ Люцерна вдоль праваго берега Русъ (Рейссы) до впаденія онаго въ Аару поставлена быть“.

Выполнение этого, грандіозно задуманнаго, но слишкомъ далеко заглядывавшаго впередъ, плана зависѣло не только отъ своевременнаго соединенія различныхъ колоннъ, но прежде всего отъ того—останется ли Массена, несмотря на свое численное превосходство, въ строгой оборонѣ, терпѣливо выжидая, пока противники не захлестнутъ послѣднюю петлю въ накинутую на него сѣти.

II.

22 Не подозрѣвая прибытія Суворова и плана союзныхъ державъ, но побуждаемый представленіями французской директоріи, которая для утвержденія новыхъ наборовъ и податей, постоянно нуждалась въ новыхъ побѣдахъ и кромѣ того желала вывести часть войскъ изъ Швейцаріи для формировація Рейнской арміи, въ сознаніи своего численнаго превосходства, послѣ того, какъ эрцгерцогъ покинулъ Цюрихъ,—Массена также рѣшился перейти въ наступленіе; съ тѣмъ, чтобы посредствомъ общей атаки на позиціи русскихъ и австрійцевъ позади Лиммата, Линты и въ Граубюнденѣ изгнать противника изъ Швейцаріи.

Послѣ долгаго выжиданія и когда всѣ приготовленія для наведенія моста черезъ Лимматъ, до малѣйшихъ деталей, были окончены, Массена назначилъ общую и одновременную атаку на 25 сентября, о чемъ дивизионнымъ генераламъ были посланы соотвѣтствующія приказанія.

Основанія плана Массены были вкратцѣ слѣдующія: самъ Массена долженъ былъ атаковать русскія войска генерала Корсакова, стоявшія у Цюриха и позади Лиммата. Для того, чтобы замаскировать наведеніе необходимаго для этого моста, намѣченнаго между Діэтигопомъ и Фаромъ, генералу Менарду было приказано сдѣлать демонстрацію перехода у Брюгга. Генераль Сультъ долженъ былъ, въ связи съ генераломъ Молиторомъ, перейти Линту и отбросить генерала Готце.

Для того, чтобы вытѣснить австрійцевъ изъ Граубюнденской долины Рейна, генераль Лекурбъ получилъ указаніе двинуться черезъ Оберъ-Альпъ къ Диссентису. Однако для обезпеченія его праваго фланга и тыла со стороны стоявшихъ въ Тессинѣ австрійцевъ, ему предписывалось: оставить Штрауху, въ Госепталѣ, нѣсколько баталіоновъ и занимать С-Готардъ, въ связи со стоявшимъ у Фурка, у Симплона и въ долинѣ Бедретто генераломъ Тюро. Для исполненія этого приказанія, генераль Лекурбъ приказалъ тринадцати ротамъ 76 полубригады, съ начала сентября мѣсяца стоявшимъ въ долинѣ Липты, одновременно съ его атакою на Оберъ-Альпъ и Диссентисъ черезъ долину Зернфъ или Клейнъ-Таль и черезъ проходъ Паниксеръ выдвинуться къ Иланцу для того, чтобы взять австрійцевъ расположенныхъ въ долинѣ верхняго Рейна съ фронта и тыла.

Такимъ образомъ оба главнокомандующихъ, не зная взаимныхъ предположеній, приняли рѣшеніе изгнать противника изъ Швейцаріи. Для достиженія этой цѣли, по странной игрѣ случая, они назначили начало операцій почти въ одинъ и тотъ же день и выбрали тѣ-же проходы и перевалы, но только въ обратномъ направленіи.

23 При этомъ генераль Массена, которому счастье, какъ кажется вообще благопріятствовало, случайно получилъ большое преимущество, назначивъ день для рѣшительнаго удара немного ранѣе: нападеніе на Корсакова и Готце должно было произойти 25 сентября, между тѣмъ, какъ Суворовъ предполагалъ произвести главную атаку на Цюрихъ лишь 27 и 28 числа. Въ случаѣ удачи предпріятія Массены противъ Корсакова и Готце, положеніе Суворова сдѣлалось бы тѣмъ тяжелѣе, тѣмъ болѣе бы онъ приблизился къ цѣли своего марша.

До сихъ поръ обыкновенно думали, что Массена зная планъ Суворова и вслѣдствіе этого естественно стремился ударомъ у Цюриха предупредить соединеніе союзныхъ армій. Несмотря на простоту и кажущуюся вѣрность этого взгляда,

изътогдашней переписки французскихъ генераловъ обнаруживается съ очевидностью противоположное, а именно, что, какъ Массена, такъ и подчиненные ему начальники, не подозрѣвали плана союзниковъ и наступленія Суворова; во всякомъ случаѣ они не знали ничего опредѣленнаго ни о времени наступленія, ни о направленіи союзниковъ, и были совершенно поражены появленіемъ русскихъ на С.-Готардѣ. Доказательство сказаннаго заключается въ слѣдующемъ:

Во-первыхъ въ приказаніи Массены Лекурбу—25 сентября дѣйствовать изъ Андерматта черезъ Оберъ-Альпъ и Диссентисъ противъ Иланцъ-Кура. Навѣрное, Массена не оставилъ бы такимъ образомъ на произволъ судьбы С.-Готардъ и дивизію Лекурба, если бы онъ зналъ о присутствіи 20 тысячъ русскихъ въ Тессинѣ и объ ихъ намѣреніи 24 сентября атаковать С.-Готардскій перевалъ.

Во-вторыхъ въ перепискѣ французскихъ генераловъ:

24 Вечеромъ 23 сентября 1799 года, наканунѣ атаки Суворова на С.-Готардъ, Лекурбъ, наиболѣе причастный къ дѣлу, пишетъ Массенѣ слѣдующее: „Получивъ извѣстіе, вѣрное или ложное, о прибытіи русскихъ въ Левантину, я приказалъ произвести рекогносцировку на Даціо. Выяснилось, что непріятельскія силы, занимающія эти пункты не только не увеличились, а скорѣе уменьшились (здѣсь подразумѣваются стоявшія у Беллинцоны войска полковника Штрауха). Несмотря на то, что давно уже возвѣщаютъ прибытіе русскихъ, они не показываются. Какъ я Вамъ говорилъ, непріятель преслѣдуетъ планъ изгнать насъ изъ Италіи...“

День спустя, вечеромъ 24 сентября, послѣ того, какъ атака на С.-Готардъ воочію убѣдила его въ присутствіи русскихъ, Лекурбъ пишетъ Массенѣ изъ Альторфа: „Оказалось совершенно вѣрнымъ, что значительныя подкрѣпленія изъ русскихъ и австрійскихъ войскъ прибыли третьяго дня въ долину Тессина. Вчера 3 или 4 тысячи человекъ продвинулись до Даціо. Упорно говорятъ, что генералъ Суворовъ въ Беллинцонѣ, другой престарѣлый генералъ находится въ Giogonico;

мнѣ не могли сказать русскій онъ или австріецъ. Значительный отрядъ долженъ двинуться въ кантонъ Граубюнденъ. Сейчасъ я узналъ, что непріятель атакуетъ насъ у Айроло. И думаю, что это лишь рекогносцировка. Я сейчасъ отправлюсь въ Урзергъ и оттуда я поверну на Диссентисъ“. „Подкрѣпленія, подошедшія къ непріятелю, вынуждаютъ и меня въ свою очередь помѣстить на С.-Готардѣ значительный отрядъ; я оставляю тамъ генерала Гюдена съ двумя или тремя баталіонами, для дѣйствій же въ долину Рейна у меня остается лишь четыре или пять батальоновъ...“

Въ своемъ письмѣ отъ 28 сентября Лекурбъ говоритъ что теперь онъ убѣжденъ въ томъ, что Суворовъ командуетъ русской арміей, что онъ получилъ письмо отъ генерала Сюше изъ Генуи (отъ 19 сентября), которое подтверждаетъ выступленіе Суворова съ 25 тысячами человекъ изъ Италіи къ С.-Готарду и въ Граубюнденъ.

Молиторъ пишетъ, 26 сентября, генералу Массенѣ: „корпусъ генерала Линкена въ 9000 человекъ былъ противъ генерала Лекурба въ долину Диссентиса, я не могу понять, какъ онъ такъ неожиданно могъ противъ меня появиться. Кажется, непріятель пожелалъ одновременно съ нами перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ; думаю, что все это разъяснится“.

Въ тотъ же день Молиторъ пишетъ Сульту: „Надѣюсь, что Ваше движеніе на Везенъ и движеніе генерала Лекурба въ долину Иланца произведутъ диверсію, способную меня выручить“.

Узнавъ отъ Лекурба о взятіи русскими С.-Готарда, Массена 27 сентября, пишетъ Сульту: „Послѣднія письма, которыя я получилъ отъ генерала Лекурба, возбуждаютъ во мнѣ большое безпокойство, что заставляетъ меня отправиться завтра въ Люцернъ. Неудачи генерала Лекурба должны насъ побудить не слишкомъ дробить свои силы“.

Генералъ Сультъ предлагаетъ 27 сентября Массенѣ поддержать Лекурба и помѣщать соединенію разбитыхъ генера-

ловъ Петратша и Корсакова съ генераломъ Краемъ. На слѣдующій день 28 сентября Сульть опять пишетъ, что союзники ожидаютъ многого отъ прибытія дивизіи Края. Лѣтомъ генераль Край командовалъ австрійскою арміею въ Италіи, но затѣмъ былъ замѣненъ генераломъ Меласомъ. Несмотря на это, Сульть думаетъ, что армія, вторгнувшаяся изъ Италіи въ Швейцарію состоитъ подъ начальствомъ Края. Это можетъ служить едва-ли не лучшимъ доказательствомъ того, какъ мало французскіе генералы знали о планахъ и предпріятіяхъ противника.

Въ концѣ августа Суворовъ, для подкрѣпленія Штрауха, выдвинулъ генерала Края къ Вогерѣ; остановившись тамъ, Край выслалъ бригаду Ландона къ Лаго-Маджоре. Эти передвиженія, до нѣкоторой степени, объясняютъ предположенія Сульта.

26 Въ донесеніяхъ французской директоріи, отъ 10 и 17 октября, въ которыхъ Массена очень искусно замаскировываетъ сдѣланныя имъ ошибки и выдвигаетъ свои заслуги, онъ не рѣшается, однако, приписать собственной энергіи и стратегически вѣрному расчету тотъ успѣхъ, которымъ онъ обязанъ чистому случаю. Въ донесеніи отъ 17 октября особенно ясно проглядываетъ, что Массена и Лекурбъ ничего не подозрѣвали о наступленіи Суворова.

Zschokke въ своихъ историческихъ достопримѣчательностяхъ особенно подчеркиваетъ, что Лекурбъ былъ застигнутъ врасплохъ атакою С.-Готарда.

Наконецъ, 29 сентября, Молиторъ писалъ Массенѣ: „Я былъ далекъ отъ мысли думать о русскихъ, которыхъ я предполагалъ въ Италіи“.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА.

Бои у Цюриха, на Линтѣ и въ долину Линты.

25, 26, 27, 28 и 29 сентября.

27 Рано утромъ 25 сентября, согласно изложеннаго выше плана, послѣдовалъ знаменитый переходъ Массены черезъ Лимматъ (между Діетикономъ и Фаромъ) и атака Цюриха, а въ 4 часа утра пушки Сульта и Молитора уже гремѣли у Грюнау, Билтена и Везена. Корсаковъ и Готце были, 25 и 26 числа, совершенно разбиты; самъ Готце убитъ. Русскіе отступили, 26 сентября и въ послѣдующіе дни, черезъ Винтертуръ къ Шафгаузенъ-Диссенгофену и черезъ Бюлахъ къ Эглизау, оставивъ въ Цюрихѣ и его окрестностяхъ 100 орудій, почти весь обозъ и около 8000 человекъ. Остатки арміи Готце, подъ начальствомъ генерала Петратша, въ ночь съ 25 на 26 сентября, бѣжали по направленію на Лихтенштейгъ, 27 и 28 числа они перешли Рейнгъ у Рейнека. Состоявшій при корпусѣ Готце русскій отрядъ генерала Титова достигъ Констанца 28 сентября. Два австрійскихъ батальона, которые еще держались у Везена, были 26 сентября также вынуждены къ отступленію, съ потерей нѣсколькихъ сотъ плѣнными и 8 орудій.

Такимъ образомъ войска Корсакова и Готце въ тотъ самый день, когда они должны были атаковать и разбить французовъ у Цюриха и на Линтѣ, сами въ полномъ безпорядкѣ отступали къ Рейну.

Остальная часть наступательнаго плана французовъ, касавшаяся операцій противъ долины Рейна, не была вы-

полнена, такъ какъ этому помѣшали одновременно начатыя движенія австрійскихъ и русскихъ войскъ.

Согласно общаго операціоннаго плана, составленнаго Суворовымъ, генераль Елачичъ, 24 и 25 сентября, выступилъ изъ Валленштадта и Сарганса: съ тремя баталіонами и тремя эскадронами черезъ Милегорнъ-Обстальденъ на Моллисъ и Нефельсъ; съ тремя батальонами (безъ двухъ ротъ) черезъ Керенценбергъ и Фронъ-Альпъ къ Нетсталю и съ двумя ротами черезъ долину Вейстанненъ къ Гларусу. Послѣднія двѣ роты должны были въ то-же время войти въ связь съ генераломъ Линкеномъ.

Уже 24 сентября Молиторъ узналъ черезъ шпионовъ объ этомъ наступленіи Елачича и о направленіи различныхъ его колоннъ. Такъ какъ, согласно общаго плана, тринадцать ротъ 76-й полубригады были 24 сентября вечеромъ отправлены къ Эльму и Илаццу на подкрѣпленіе Лекурба, то у Молитора оставались лишь три батальона 84-й полубригады. Съ этими батальонами, какъ сказано выше, утромъ 25 сентября, Молиторъ долженъ былъ двинуться къ Везену и поддержать атаку Сульта противъ войскъ Готце.

Вслѣдствіе неожиданнаго угрожающаго наступленія Елачича, Молиторъ сдѣлалъ нѣкоторыя частныя измѣненія въ основномъ планѣ:

Въ ночь съ 25 на 26 сентября одинъ батальонъ 84 полубригады съ артиллеріей двинулся на Везенъ и съ разсвѣтомъ атаковалъ этотъ пунктъ со стороны лѣваго берега Маага. Благодаря этой атакѣ, стоявшій въ Везенѣ австрійскій полкъ съ восьмью орудіями до полудня не могъ двинуться на помощь генералу Готце, атакованному Султомъ у Шенниса и Утнаха. Для того, чтобы обезпечить себя отъ атаки со стороны Елачича, Молиторъ рано утромъ 25 сентября послалъ двѣ роты съ однимъ орудіемъ въ Гларусъ и столько же въ Нетсталь для удержанія тамошнихъ мостовъ, приведенныхъ въ оборонительное состояніе; полубаталіонъ съ орудіемъ былъ выдвинутъ къ Нефельсу, а третій батальонъ—къ Беглингену

для обезпеченія со стороны Керенцена. Около 10 часовъ утра 25 сентября отдѣльныя колонны Елачича одновременно атаковали мосты у Гларуса и Нетстали и стоявшій у Беглингена баталіонъ. Послѣдній былъ разбитъ и отступилъ къ мосту у Нефельса, оставивъ много плѣнныхъ. Узнавъ о трудномъ положеніи батальона, стоявшаго въ Беглингенѣ, Молиторъ оставилъ одинъ полубатальонъ въ Везенѣ, а съ другимъ полубатальономъ быстро двинулся къ Нефельсу.

Австрійскіе батальоны энергично наступали противъ мостовъ у Гларуса, Нетстали и особенно Нефельса; три раза ходили они къ атаку и три раза были отражены огнемъ французовъ, залегшихъ за возведенными окопами. Вечеромъ 25 сентября Молиторъ еще владѣлъ лѣвымъ берегомъ Линты и всѣми переходами черезъ рѣку.

Въ полдень 26 числа пять ротъ 25-й полубригады и восемь гренадерскихъ ротъ изъ войскъ Сульта, двинувшись въ обходъ отъ Шенниса по южному склону Шеннисберга, овладѣли Везеномъ и частью оттѣснили къ Амдену, частью взяли въ плѣнъ, оставшіеся здѣсь два австрійскіе батальона. Послѣ этого часть наименованныхъ войскъ Сульта двинулась черезъ Маагъ на Моллисъ во флангъ Елачичу, въ то время, какъ одновременно Молиторъ съ двумя батальонами перешелъ въ наступленіе съ фронта. Елачичъ, тѣмъ временемъ получившій донесеніе о пораженіи Готце и Кореакова, послѣ короткаго сопротивленія, въ 2 часа пополудни началъ отступленіе по прежнимъ дорогамъ къ Валленштадту, откуда 27 сентября отошелъ къ Рагацу, гдѣ 28 и 29 числа перешелъ черезъ Рейнъ. Для удержанія и обезпеченія таможеннаго моста онъ оставилъ гарнизонъ въ тетъ-де-понѣ, воздвигнутомъ на лѣвомъ берегу Рейна.

Фельдмаршалъ-лейтенантъ Линксъ, 24 и 25 сентября, прошелъ тремя колоннами черезъ проходы: Зегнесъ (1 бат.), Панксеръ (2½ бат. и 1 эск.) и Кистенъ (1½ бат.).

Затѣмъ, взявъ 25 сентября (выше Эльма, у Вихлена и Гетцтеръ-Альпа) въ плѣнъ тринадцать ротъ 76 полубригады,

которые генераль Молиторъ, согласно общему плану Массены 24 числа вечеромъ послалъ въ Иланць для подкрѣпленія Лекурба, Линкенъ 26 числа, т. е. въ тотъ день, когда, онъ согласно плану долженъ былъ соединиться съ Суворовымъ въ Швицъ, собралъ свои колонны въ деревнѣ Шваденцъ, въ Швенди и Митлѣди.

30 Въ ночь съ 25 на 26 сентября, когда немногочисленные войска Молитора занимали еще укрѣпленія у мостовъ черезъ Линту, съ цѣлью обороны отъ превосходныхъ силъ Елачича, Молиторъ получилъ донесеніе, что одинъ австрійскій батальонъ, со стороны Бюндтена, вторгся въ долину Линты и двигается къ Шваденцу и Митлѣди. Молиторъ ограпичился тѣмъ, что для обезпеченія своего праваго фланга и тыла, утромъ 26 сентября, отправилъ батальонъ съ двумя орудіями къ Митлѣди, а самъ, какъ мы уже видѣли, съ двумя оставшимися у него батальонами перешелъ въ наступленіе противъ Елачича. По тутъ онъ получилъ донесеніе, что не батальонъ австрійцевъ, а самъ Линкенъ съ 9000 человекъ вторгся въ долины ручья Кленъ и Линты и двигается отъ Энги къ Гларусу. На самомъ дѣлѣ Линкенъ имѣлъ при себѣ лишь отъ трехъ до четырехъ тысячъ человекъ.

Молиторъ поручилъ дальнѣйшее преслѣдованіе Елачича одному батальону своей полубригады, а самъ съ другимъ батальономъ быстро двинулся къ Митлѣди, на помощь посланному туда еще утромъ третьему батальону. Онъ не могъ сдержать превосходныхъ силъ Линкена и съ непрерывнымъ боемъ медленно отступилъ къ Гларусу. Ночь прекратила его сопротивленіе и заставила также Линкена приостановить наступленіе южнѣ Гларуса. Передовые посты Линкена вечеромъ 26 сентября, стояли въ Еннсндѣ, Холештейнѣ, Ройтѣ и Гальтенгютерѣ; войска Молитора расположились лагеремъ въ Ридли, Бергли и Бухгѣльцернѣ. Между непріятельскими лагерями оставалось незанятымъ мѣстечко Гларусъ; только патрули обѣихъ сторонъ проходили его въ теченіе ночи, причемъ обмѣнялись нѣсколькими выстрѣлами.

Въ теченіе 27 сентября Линкенъ оставался на своей позиціи, напротивъ генераль Молиторъ, который около 3 час. пополудни получилъ въ подкрѣпленіе отъ Сульта 1 и 3 батальоны 44-й полубригады, оставилъ 2-й батальонъ 84 полубригады въ прикрытіи у Моллиса и Керенценберга и еще одинъ батальонъ при входѣ въ долину Клена для обезпеченія своего отступленія, а самъ съ 3 батальономъ 84-й полубригады и указанными двумя батальонами 44-й полубригады, слѣдовательно, съ тремя батальонами и двумя орудіями, около 4 час. пополудни, атаковалъ позицію Линкена у Штюрмегена, Эннетбюля и Гальтенгютера. Однако его атака была снова отбита и онъ долженъ былъ вечеромъ отступить на свою прежнюю позицію, съ большимъ трудомъ сдерживая напоръ австрійцевъ въ долину Клена. Линкенъ, вечеромъ 27 сентября, придвинулъ свои войска немного ближе къ Гларусу.

На слѣдующій день, 28 сентября, Линкенъ опять оставался на своей позиціи. Французы заняли Эннетбергъ, угрожая такимъ образомъ обойти правый флангъ противника. 31

Подобно тому, какъ два дня назадъ, во время боя съ Елачичемъ, Молиторъ узналъ о наступленіи Линкена, также точно теперь, вечеромъ 28 сентября, съ трудомъ сдерживая напоръ Линкена, онъ получилъ извѣстіе, что непріятельская колонна въ 2000 человекъ заняла долину Муоты. О прибытіи Суворова Молиторъ пока еще ничего не зналъ и во всякомъ случаѣ ему трудно было объяснить себѣ появленіе непріятельской колонны въ центрѣ французскаго расположенія. Однако Молиторъ въ виду этой новой угрожавшей ему опасности, не потерялъ присутствія духа. Для обезпеченія отъ столь неожиданно появившагося неизвѣстнаго противника, который въ любой моментъ могъ перейти черезъ Прагель и ударить ему во флангъ, Молиторъ въ тотъ же вечеръ выслалъ 2-й батальонъ 84-й полубригады къ западной оконечности озера Кленъталъ. Послѣ этого, вѣрный своему энергическому образу дѣйствій, который 26 сентября, при подобныхъ же условіяхъ, когда онъ былъ угрожаемъ Елачи-

чемъ и Линкеномъ, уже доставилъ ему побѣду, Молиторъ сдѣлалъ распоряженія, чтобы на слѣдующій день съ остальными войсками, усиленными прибывшими изъ дивизіи Сульта подкрѣпленіями (3 батальономъ 36 полубригады и 1 батальономъ 25 полубригады), атаковать Линкена, какъ ближайшаго противника. Для обезпеченія со стороны Елачича, 3-й батальонъ 36-й полубригады долженъ былъ, смѣнивъ 2-й батальонъ 84-й полубригады, занять позицію у Молиса и Керенцена; 2 батальонъ 44 полубригады остался въ Везенѣ, съ остальными пятью батальонами (а именно: 1 и 3 батальоны 44 полубригады, 1 и 3 батальоны 84 полубригады, 1 батальонъ 25 полубригады) Молиторъ, утромъ 29 сентября, атаковалъ генерала Линкена, причемъ онъ особенно напиралъ на правый флангъ непріятеля со стороны Энцинда и правобережныхъ склоновъ долины.

32 Между тѣмъ Линкенъ, узнавшій о пораженіи Корсакова, Готце и Елачича и все еще не получившій никакихъ извѣстій отъ Суворова, уже вечеромъ 28 сентября рѣшилъ возвратиться въ долину Верхняго Рейна. Въ виду этого, еще въ ночь съ 28 на 29 сентября, скрытно отъ Молитора, онъ началъ отступление на Шванденъ и долину Зерифъ. 30 сентября онъ прошелъ черезъ проходъ Папиксеръ и отсюда двинулся на Иланцъ, оставляя Суворова, съ которымъ онъ долженъ былъ 26 числа соединиться въ Швицъ, на произволъ судьбы.

Такимъ образомъ, утромъ 29 сентября, Молиторъ нашелъ лишь аріергардъ Линкена, который онъ послѣ непродолжительнаго сопротивленія опрокинулъ и преслѣдовалъ до Швандена и Энци. Во время этого преслѣдованія, Молиторъ узналъ, что 2 батальонъ 84 полубригады, отправленный имъ наканунѣ въ долину Кленъ сильно атакованъ русскими и австрійцами и едва удерживается. Быстро рѣшившись, Молиторъ приказалъ двумъ батальонамъ продолжать преслѣдованіе Линкена, а самъ съ однимъ батальономъ двинулся въ долину Кленъ. Сюда онъ поспѣлъ еще во-время для того, чтобы принять

свой батальонъ, отгнанный къ западной оконечности озера, и съ обоими соединившимися батальонами занять крѣпкую позицію. Впрочемъ, объ этомъ будетъ подробно сказано впоследствии при описаніи марша русскихъ черезъ Прагель.

Эти бои въ долинѣ Линты, съ 25 до 29 сентября, представляютъ интересный примѣръ того, насколько опасно наступленіе нѣсколькими раздѣленными колоннами противъ такого энергическаго, юношески-отважнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ хладнокровнаго противника, какъ Молиторъ.

Всегаки пужно замѣтить, что и при такихъ условіяхъ и даже при опозданіи Линкена, атака на Молитора удалась бы, если-бы Елачичъ и Линкенъ, (пожилые, осторожные генералы) не отступили послѣ перваго же нападенія, покинувъ своего товарища, а продержались хоть 24 часа. Елачичъ въ связи съ Линкеномъ, а этотъ послѣдній въ соединеніи съ Суворовымъ могли бы возобновить нападеніе на Молитора и положеніе послѣдняго сдѣлалось бы чрезвычайно критическимъ.

Вслѣдствіе пораженія Корсакова, Готце, Линкена и Елачича, желѣзное кольцо, которое должно было задавить Массену, было прорвано, отдѣльныя части союзной арміи разсыяны и планъ союзниковъ разрушенъ, еще до прибытія Суворова къ Швицу.

ПЯТАЯ ГЛАВА.

Марш Суворова отъ Таверны до Альтдорфа. 20—26 сентября.

34 Армия Суворова, 15 сентября, достигла Таверны (сѣвернѣе Лугано), гдѣ пробыла нѣсколько дней для устройства продовольственной и обозной части. Затѣмъ 21 сентября выступили одновременно: корпусъ Дерфельдена изъ Таверны и корпусъ Розенберга изъ Беллинцоны, куда онъ былъ выдвинутъ еще 19 сентября. Розенбергъ двинулся по долинѣ Бленіо и черезъ Лукманіеръ на Диссентисъ. Суворовъ съ корпусомъ Дерфельдена и австрійской бригадой Штрауха пошелъ черезъ Левентину прямо на С.-Готардъ; онъ достигъ Дацио и Айроло 23 числа вечеромъ, а на слѣдующій день утромъ послѣдовала, какъ было предусмотрено общимъ планомъ, атака С.-Готарда.

Генераль Лекурбъ, неподозрѣвавшій наступленія Суворова, хотѣлъ въ этотъ и послѣдующіе дни, согласно общему плану, двинуться изъ Андерматта черезъ Оберъ-Альпъ и напасть на австрійцевъ въ долинѣ верхняго Рейна. Онъ уже сосредоточилъ въ долинѣ верхней Рейсы часть своихъ войскъ, а именно: бригаду Гюдена, состоящую изъ двухъ баталіоновъ 67-й и двухъ баталіоновъ 109 полубригады и одной артиллерійской роты. Въ теченіе дня эта бригада была еще поддержана нѣсколькими батальонами изъ бригады Луазона. Для того, чтобы во время наступленія къ Диссентису обезпечить себя отъ войскъ полковника Штрауха, уже въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ находившихся въ Тессинѣ, Лекурбъ приказалъ генерала Гюдена выдвинуть одинъ

батальонъ къ Тремола, по другую сторону страннопріимнаго дома на С.-Готардѣ.

Вотъ этотъ-то батальонъ, который въ теченіе боя былъ усилень остальными войсками Гюдена и оказалъ наступленію русскихъ самое упорное сопротивленіе. Однако около полудня онъ долженъ былъ отступить, чтобы не быть отрѣзаннымъ наступающими отъ Айроло тремя русскими колоннами.

Противъ С.-Готарда были направлены Суворовымъ три колонны:

Правая колонна изъ Valle черезъ il Bucco, Alpe Scipsius и Sorescia.

Главная колонна по старой вьючной дорогѣ и, по всѣмъ вѣроятіямъ, частью по долинѣ st. Antonio.

Лѣвая колонна, вѣроятно, изъ Albinasca черезъ Alpe di Meudo и отсюда черезъ проходъ Lucendo. Однако въ Тремола она опять соединилась съ главной колонной.

Русскіе овладѣли вершиной перевала и, тѣсня войска Гюдена, спустились къ Госпенталю, гдѣ вечеромъ стали лагеремъ.

Генераль Гюдень, который отступилъ, упорно обороняя каждый шагъ, занялъ позицію противъ нихъ на лѣвомъ берегу Рейсы. Однако въ теченіе ночи онъ долженъ былъ ее оставить, такъ какъ тѣмъ временемъ въ Андерматтѣ прибылъ генераль Розенбергъ.

Во время боя у С.-Готарда Розенбергъ, наступавшій черезъ Лукманіеръ, поднялся на Оберъ-Альпъ. Оборонительная застава отъ 1-го баталіона 109 полубригады, высланная Гюденомъ по направленію на Диссентисъ, была частью взята въ плѣнъ вслѣдствіе соединенія Розенберга и Ауфенберга, одновременно прибывшихъ отъ Лукманіера и отъ Иланца. Отступившая часть этой заставы пыталась задержать наступленіе русскихъ на вершинѣ переваловъ Оберъ-Альпъ и Тіармъ, а потомъ на правомъ берегу озера Оберъ-Альпъ; но оба раза русскимъ удалось обойти правый флангъ французовъ

вдоль склоновъ Piz-Nurschalas и тѣмъ сломить фронтальное сопротивленіе, такъ что Розенбергъ достигъ деревни Андерматтъ въ назначенное время—вечеромъ 24 сентября.

Гюдень, угрожаемый съ фронта и фланга, отрѣзанный отъ своей естественной линіи отступленія, былъ вынужденъ со своей бригадой (67 и 109 полубригады) и двумя батальонами Луазона (одинъ гренадерскій батальонъ и 1-й бат. 38 полубригады)—всего шесть батальоновъ, еще ночью отойти къ Фуркѣ и Гримзелю. Остальные батальоны Луазона, уже стоявшіе въ Урзернской долинѣ у Андерматта, успѣли еще до прибытія Розенберга отступить черезъ Урнерскую дыру къ Чортову мосту.

Генераль Лекурбъ, который 24 сентября остался въ Альтдорфѣ (что противорѣчитъ утвержденію всѣхъ писателей), узналъ тамъ вечеромъ о нападеніи русскихъ на Айроло. Онъ полагалъ сначала, что это лишь усиленная рекогносцировка и потому хотѣлъ все-таки произвести наступленіе черезъ Оберъ-Альпъ на Диссентисъ-Иланцъ, оставивъ для обезпеченія же себя со стороны Тессина лишь нѣсколько лишнихъ батальоновъ у С.-Готарда. Однако, узнавъ немного спустя, о пораженіи Гюдена и о потерѣ С.-Готарда, онъ утромъ 25 сентября быстро двинулся къ Урзерну въ надеждѣ, соединившись съ оставшимися у Луазона батальонами, снова овладѣть потерянной позиціей. У Амстега онъ оставилъ двѣ роты 38 полубригады для того, чтобы оберегать выходъ изъ Мадеранской долины.

Вслѣдствіе отступленія Гюдена къ Фуркѣ въ долинѣ Рейсы оставались лишь: 2 и 3 батальоны 38 полубригады, 2 батальонъ и три роты 76 полубригады и нѣсколько гренадерскихъ ротъ (почти батальонъ). О распредѣленіи этихъ войскъ, утромъ 25 сентября, не сохранилось точныхъ свѣдѣній. По всѣмъ вѣроятіямъ Луазонъ съ двумя батальонами 38 полубригады стоялъ въ Гешененѣ, а остальные войска подъ начальствомъ Лекурба—въ Альтдорфѣ, Амстегѣ и т. д.

Въ ночь съ 24-го на 25-ое сентября, Луазонъ занялъ

небольшими силами Чортовъ мостъ и Чортовъ камень (или Brückenwaldboden). Послѣдній лежитъ на лѣвомъ берегу Рейсы какъ разъ надъ Чортовымъ мостомъ, тамъ, гдѣ теперь стоитъ блокгаузъ. Прежде туда вела трудная тропа, въ послѣдніе же годы проложена хорошая дорога. Неизвѣстно, выдвинулъ ли Луазонъ войска также и на правый берегъ Рейсы къ выходу изъ Урнерской дыры. Съ Чортова камня онъ могъ обстрѣливать этотъ выходъ на разстояніи 250 метровъ и при командованіи на 150 метровъ.

Начиная съ ранняго утра, русскіе батальоны съ яростью и презрѣніемъ къ смерти штурмовали эту позицію. Нужно было геройское мужество русскихъ для того, чтобы атаковать съ фронта и пытаться взять почти неприступную по самой природѣ позицію французовъ у Урнерской дыры и Чортова моста.

Противно утверженію нѣкоторыхъ писателей, самъ Чортовъ мостъ *не былъ взорванъ*, а была взорвана лишь одна изъ тѣхъ арокъ, которыя уже на лѣвомъ берегу Рейсы были примурованы къ отвѣсной скалѣ и надъ которыми шла дорога.

Русскимъ удалось пробиться лишь послѣ того, какъ стало извѣстно прибытіе Ауфенберга въ Амстегъ и когда русскія обходныя колонны черезъ Бецбергъ и Гючъ двинулись противъ фланговъ и тыла французовъ. Ни французскіе генералы въ своихъ отчетахъ, ни Милютинъ и никто изъ другихъ писателей не говорятъ объ обходѣ русскими французской позиціи у Чортова моста. Наоборотъ, по Милютину и Люссеру, русскіе бросились въ дикошумящіяся волны Рейсы и вскарабкались на противоположный берегъ. Каждому знающему мѣстность у Чортова моста, подобное дѣйствіе и удача чисто-фронтальной атаки противъ хоть мало-мальски стойкаго противника представляются абсолютно невѣроятными. Въ виду этого, гораздо правдоподобнѣе, что атака русскихъ противъ Чортова моста была поддержана обходными колоннами черезъ Бецбергъ въ долину Гешененъ и къ Чор-

тову камню, а на правомъ берегу Рейссы отъ Гюча (Оберъ-Альпъ) въ долину Ріенъ и къ „Переднему мосту“.

Лекурбъ, съ своими малочисленными войсками, уже проселъ Вассенъ и соединился съ Луазономъ, когда онъ получилъ донесеніе, что нѣсколько тысячъ австрійцевъ изъ Мадеранской долины двинулись къ Амстегу, отбросивъ оказавшія имъ упорное сопротивленіе двѣ роты 38-й полубригады.

Какъ было предусматрѣно въ общемъ планѣ, Линкенъ выслалъ 24-го сентября генерала Ауфенберга съ 2400 чел. изъ Диссентиса черезъ проходъ Крейцли въ Мадеранскую долину. Ауфенбергъ достигъ Амстега 25 сентября и, опрокинувъ бывшія здѣсь немногочисленныя французскія войска, рѣшилъ преградить Лекурбу путь отступленія на Альтдорфъ.

Положеніе Лекурба казалось отчаяннымъ. Быстро рѣшившись, онъ сталъ во главѣ нѣсколькихъ ротъ гренадеръ и 2-го батальона 76 полубригады и ускореннымъ шагомъ повелъ ихъ отъ Вассена къ Амстегу. Ко времени его прибытія, австрійцы успѣли уже снять часть настилки съ моста черезъ ручей Керстеленъ. Генераль Лекурбъ пошелъ въ штыки, овладѣлъ мостомъ, и оттѣснилъ далеко превосходившаго его числомъ генерала Ауфенберга по направленію къ Бристену и въ Мадеранскую долину.

Тѣмъ временемъ 2 и 3 батальонамъ 38-й полубригады удалось, шагъ за шагомъ съ непрерывнымъ боемъ, отступая отъ Чортова моста, задержать неустово-тѣсвившій ихъ русскій авангардъ и, перейдя также черезъ ручей Керстеленъ, присоединиться къ другимъ батальонамъ. Послѣ этого, Лекурбъ приказалъ сжечь мостъ и выстроилъ свои войска на правомъ берегу ручья Керстеленъ въ то время, какъ на противоположной сторонѣ собирались русскіе батальоны и тщетно старались форсировать переправу.

Только ночная темнота прекратила бой.

Въ тотъ же день 25 сентября, вечеромъ, самъ Суворовъ съ главными силами арміи достигъ Вассена, гдѣ и остановился на ночлегъ. Полковника Штрауха онъ оставилъ у

С-Готарда для обезпеченія отъ французскихъ войскъ, находившихся на Фуркѣ и въ Оберваллисѣ.

Въ 7 часовъ утра 26 сентября войска Суворова и Ауфенберга соединились у Амстега.

Лекурбъ, послѣ короткаго сопротивленія, отступилъ съ боемъ, черезъ мосты у Эрстфельда, Аттингхаузена и Зеедорфа на лѣвый берегъ Рейсы. Первые два моста онъ разрушилъ, а передъ послѣднимъ выстроилъ предмостное укрѣпленіе и занялъ его. Около полудня 26 сентября Лекурбъ, лично слѣдовавшій въ самомъ хвостѣ своихъ войскъ, сильно тѣснимый русскими, достигъ Зеедорфа.

Лекурбъ, узнавшій о побѣдахъ Массены лишь 27 сентября, опасаясь первоначально, что Суворовъ двинется черезъ Гримзель, Сюстенъ, Сюрененъ, Изенталь, Брюнигъ и Стапсъ къ Люцерну, чтобы отсюда повернуть къ Цюриху. Въ виду этого, онъ еще 25 сентября послалъ генералу Гюдену приказаніе удерживать Гримзель и отправить войска къ Гадмену для защиты Сюстена. Вслѣдствіе этого Гюденъ перевелъ 109 полубригаду отъ Гримзеля въ Мейрингенъ и Гадменъ. Генераль Луазонъ съ двумя батальонами былъ, 26 сентября, посланъ въ Сюрененъ и Энгельбергъ для того, чтобы оборонять этотъ проходъ.

Самъ Лекурбъ съ двумя остававшимися у него батальонами предпологалъ укрѣпиться у Зеедорфа и въ случаѣ атаки превосходныхъ силъ отступить на Изенталь—Бауэнъ—Стансъ, продолжая на пути сопротивленіе. Всѣ суда и лодки онъ велѣлъ отправить изъ Флюэлена въ Бауэнъ — въ безопасное мѣсто.

Одновременно съ этими мѣрами, имѣвшими цѣлью помѣшать прорыву Суворова на Люцернъ, Лекурбъ имѣлъ въ виду также и ту случайность, что русскіе могутъ бросить часть своихъ войскъ изъ долины Шехенъ, черезъ Руозальпъ-Кульмъ, въ долину Муоты, чтобы оттуда черезъ Прагель обойти расположеніе Молитора въ долину Линты. Съ своими незначительными силами онъ хотѣлъ и здѣсь прегра-

дить путь Суворову, почему, 26 сентября послалъ двѣ роты 38 полубригады изъ Зеедорфа, черезъ Швицъ, въ долину Муоты, а 28 сентября — опять четыре или пять ротъ той же полубригады — въ Швицъ. Въ тотъ же день, 28 сентября, онъ послалъ въ обратномъ направленіи три роты въ Брюнигъ.

Такимъ образомъ, находясь въ полной неизвѣстности о предположеніяхъ противника и желая предупредить всѣ возможныя и невозможныя случайности, Лекурбъ раздробилъ свою дивизию до такой степени, что у него самого, по его собственнымъ словамъ, осталось лишь 700—900 человекъ.

Свою квартиру Лекурбъ расположилъ въ монастырѣ въ Зеедорфѣ, гдѣ онъ оставался до 3 октября, когда имъ было получено приказаніе тотчасъ отправиться къ Рейнской арміи и принять командованіе надъ нею.

40 Вечеромъ 26 сентября, генералы Суворовъ, Ауфенбергъ и Розенбергъ съ большею частью своихъ войскъ вступили въ Альтдорфъ и расположились лагеремъ между городской окраиной, Бюргленомъ и Шатдорфомъ на обоихъ берегахъ ручья Шехенъ. Если считать, какъ это дѣластъ Клаузевицъ, потери у Оберъ-Альпа, у С.-Готарда и Чортова моста въ 1200 человекъ, то въ соединенной русско-австрійской арміи было въ этотъ моментъ 22.500 человекъ.

Докторъ Люссеръ, вѣроятно, бывший очевидцемъ, описываетъ прибытіе русскаго полководца слѣдующимъ образомъ: „Въ 6 часовъ вечера 26 сентября Суворовъ въ фантастическомъ одѣяніи, сопровождаемый нѣсколькими сотнями казаковъ и многочисленной пѣхотой прибылъ въ Альтдорфъ. На немъ была рубашка, открытый черный камзолъ и открытые съ боковъ брюки (an den Seiten offene Hosen). Въ одной рукѣ онъ держалъ нагайку, а другою, подобно епископу, благословлялъ народъ. Отъ встрѣтившаго его передъ своимъ домомъ ландаммана Шмидта онъ попросилъ мирнаго поцѣлуя, а отъ находившагося тутъ же почтеннаго пастора Ринггольда — благословенія, которое принялъ, набожно склонив-

шись. Послѣ этого онъ сказалъ рѣчь на довольно ломаномъ нѣмецкомъ языкѣ, въ которой объявилъ себя спасителемъ и избавителемъ, пришедшимъ для того, чтобы освободить міръ отъ невѣрныхъ и отъ тиранніи. Онъ требовалъ, чтобы духовныя и свѣтскія лица склонили народъ подняться массами и двинуться съ нимъ для освобожденія Цюриха, на что Шмидтъ отвѣтилъ осторожнымъ молчаніемъ“.

Странно, что Суворовъ не сдѣлалъ даже попытки вытѣснить Лекурба изъ предмостнаго укрѣпленія на правомъ берегу Рейсы, а ограничился тѣмъ, что до вечера 26 сентября поддерживалъ оживленный огонь противъ Зеедорфа и тамошняго гарнизона.

На основаніи общаго плана Суворовъ долженъ былъ 26 сентября соединиться съ Линкеномъ въ Швицъ, а между тѣмъ, значительная часть его арміи, изнуренная голодомъ и лишениями, еще только двигалась къ Альтдорфу. Но еще хуже было то, что Суворовъ съ своей арміей пошелъ въ настоящую западню. Близъ Флюэлена у Фирвальдшедтскаго озера кончалась старая Готардская дорога; теперешней, такъ называемой Achenstrasse, тогда еще не существовало и единственное сообщеніе съ Люцерномъ и съ другими пунктами на берегу озера было по водѣ. Но всѣ суда и лодки были французами уведены и, кромѣ того, на озерѣ господствовала устроенная ими флотилія. На лѣвомъ флангѣ и въ тылу Суворова, прикрытые Рейсой, хотя и сильно раздробленные, стояли Лекурбъ, Луазонъ и Гюденъ съ 7000—8000 человекъ; къ тому же Суворовъ не имѣлъ никакихъ извѣстій отъ Линкена и не зналъ, — удался ли его атака на позиціи Молитора въ долинѣ Линты и движеніе на Швицъ. Того обстоятельства, что въ полдень 26 сентября, когда его авангардъ, вступалъ въ Альтдорфъ, войска Корсакова протискивались въ дикомъ бѣгствѣ черезъ запруженныя обозами и орудіями улицы Цюриха, Суворовъ не могъ, конечно, знать.

Если Суворовъ желалъ выполнить свой первоначальный планъ и все-таки, хотя съ опозданіемъ, прибыть въ Швицъ.

то ему не оставалось другого средства для выхода из этой западни, какъ перевалить черезъ высокій хребетъ, который отдѣляетъ долину Шехенъ отъ долины Муоты.

Въ заключеніе рождаются вопросы: знали ли Суворовъ уже въ Асти, что у Флюэлена кончается С.-Готардская дорога? Если не знали, то кто въ этомъ виновать?

По утверженію самого Суворова, онъ былъ убѣжденъ въ томъ, что С.-Готардская дорога идетъ отъ Флюэлена, вдоль озера, въ Швицъ. То же самое говоритъ большинство писателей, упрекающихъ австрійскій генеральный штабъ въ томъ что онъ своевременно не разъяснилъ Суворову его заблужденія.

Если бы Суворовъ знали это обстоятельство, сдѣлавшееся столь пагубнымъ для его арміи, то онъ, можетъ быть, совсѣмъ не выбралъ бы пути черезъ С.-Готардъ, а двинулся бы изъ Италіи черезъ Силлогенъ на соединеніе съ австрійцами, стоявшими въ Граубюнденѣ, или направился бы черезъ С.-Бернгардъ и Бернъ на сообщенія Массены.

Въ виду этого, вопросъ—кто виновать въ томъ, что Суворовъ у Флюэлена попалъ въ настоящую западню и произошло ли это по ошибкѣ или намѣренно, обсуждался уже много разъ. Въ циркулярномъ приказаніи Готце Линкену и Римскому-Корсакову, отправленномъ 5-го сентября изъ Асти, Суворовъ сообщаетъ свой планъ—наступать съ русскими войсками по правому и лѣвому берегамъ Фирвальшtedтскаго озера. Въ томъ же приказаніи Суворовъ требуетъ, чтобы ему возможно скорѣе были доставлены свѣдѣнія о мѣстныхъ препятствіяхъ и средствахъ будущаго театра войны.

Въ отданномъ Суворовымъ 10-го сентября приказѣ „Планъ общей атаки на выступившаго въ малые швейцарскіе кантоны непріятели и продолженія операцій по удачному первомъ разбитіи“ говорится дословно слѣдующее: „выступаетъ вся колонна Россійская отъ Альтдорфа до Швица и идетъ тотъ же вечеръ 14 миль далѣе“.

Немного ниже, въ томъ же приказѣ, предписывается ге-

нераламъ Готце и Корсакову доставить продовольствіе для Суворовской арміи въ Швицъ. Имѣя въ виду эти документы, дѣйствительно, бросается въ глаза, что генералы Готце и Линкенъ, которые не могли не знать мѣстности и отъ которыхъ Суворовъ, кромѣ того, особо требовалъ донесеній о мѣстныхъ препятствіяхъ, не обратили вниманія главнокомандующаго на то, что планъ движенія напрямикъ отъ Альтдорфа на Швицъ невыполнимъ и что вообще путь отъ С.-Готарда до Швица требуетъ значительно больше времени, вслѣдствіе чего, назначенное на 26 сентября соединеніе въ Швицѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣроятно, вся операція, должны не удался.

Въ біографіи Готце, вышедшей изъ печати въ 1853 году, не дѣлается даже попытки опровергнуть эти обвиненія; говорится лишь, что, въ случаѣ удачи, слава этого грандіознаго плана—вторгнуться въ Швейцарію черезъ С.-Готардъ досталась бы генералу Готце.

Точно также бросается въ глаза, что въ планѣ отъ 10-го сентября Суворовъ ставитъ ближайшею цѣлью марша Швицъ, гдѣ должно было произойти соединеніе съ Линкеномъ, между тѣмъ, какъ въ циркулярномъ приказаніи отъ 5-го сентября онъ же объявляетъ, что русская армія будетъ наступать по обоимъ берегамъ Фирвальшtedтскаго озера. Получается впечатлѣніе, какъ будто бы въ главной квартирѣ Суворова уже съ самого начала не отдавали себѣ яснаго отчета о путяхъ, по которымъ можно было двигаться изъ Альтдорфа и что, съ другой стороны, Готце и Линкенъ умышленно оставили Суворова въ неизвѣстности.

Эти сбивчивыя представленія и планы сдѣлались, конечно, извѣстны войскамъ, а черезъ нихъ и мѣстному населенію. Такъ въ монастырскомъ протоколѣ говорится: „Всѣ войска имѣли планъ лишь пройти черезъ Муотенскую долину, не останавливаясь въ ней, а направляясь прямо на Швицъ и оттуда на Цугъ, чтобы соединиться съ арміей, стоявшей у Цюриха“.

По словамъ Бетшарта: „Намѣреніе русскихъ было вмѣстѣ съ австрійцами идти на Цугъ и Люцернъ“.

Докторъ Люссеръ въ своихъ сочиненіяхъ говоритъ, что русская армія намѣревалась отъ Альтдорфа итти черезъ Швицъ на Люцернъ, а оттуда къ Цюриху. Одновременно съ движеніемъ главныхъ силъ черезъ Швицъ, отдѣльный отрядъ долженъ былъ наступать черезъ Энгельбергъ къ Люцерну. Пасторъ Фрейлеръ въ брошюрѣ, изданной въ 1800 году, говоритъ: „Суворовъ съ своими людьми пришелъ черезъ С.-Готардъ въ кантоны Ури и Швицъ и притомъ съ намѣреніемъ наступать черезъ Люцернъ къ Цюриху, дабы тамъ соединиться съ русско-австрійской арміей“.

44 Лекурбъ, сначала опасавшійся наступленія Суворова черезъ Гримзель, Сюстенъ и Сюрененъ, а затѣмъ предполагавшій, что главные силы пойдутъ черезъ проходъ Клаузенъ, писалъ 29-го сентября, что, по словамъ самаго Суворова, онъ хочетъ итти черезъ Швицъ и Люцернъ въ Цюрихъ. Если хотѣли двинуться изъ Альтдорфа черезъ Швицъ къ Цюриху, тогда Люцернъ былъ не причемъ. Если же существовалъ планъ наступленія изъ Альтдорфа черезъ Сюрененъ, Энгельбергъ и долину Изенъ на Люцернъ и оттуда къ Цюриху, то нельзя было назначить Швицъ пунктомъ соединенія съ войсками Линкена. Притомъ бросается въ глаза, что въ Альтдорфѣ не было и рѣчи о переходѣ черезъ Сюрененъ, а наоборотъ, тотчасъ же было избрано направленіе въ Шехенскую долину.

Докторъ Гееръ высказываетъ предположеніе, что переходъ черезъ Кипцигъ-Кульмъ уже съ самаго начала входилъ въ планъ союзниковъ, такъ какъ невѣроятно, чтобы генералъ Готце, которому планы много разъ присылались на разсмотрѣніе, не обратилъ бы вниманія Суворова на то, что отъ Флюэмена до Бруннена дороги не существовало. Это предположеніе, по крайней мѣрѣ, насколько оно касается Суворова, представляется неосновательнымъ: оно противорѣчитъ не только изложенію Милотина, но и большинства прежнихъ писателей; наконецъ, при такихъ условіяхъ, всей арміи Суворова не былъ бы назначенъ на одинъ день переходъ Альтдорфъ -- Швицъ и 14 миль дальше.

Цшокке, въ своихъ достопримѣчательностяхъ, говоритъ: „Къ своему смущенію Суворовъ узналъ, что озеро, длиною въ девять часовъ пути, простирающееся между Альтдорфомъ и Люцерномъ, препятствуетъ дальнѣйшему быстрому наступленію къ Цюриху. Вслѣдствіе этого онъ приказалъ двинуться въ Шехенскую долину и черезъ дикія горы въ долину Муоты“...

Люссеръ въ своихъ замѣткахъ также упоминаетъ о смущеніи Суворова. Наконецъ, вездѣ въ странѣ теперь еще объ этомъ рассказываютъ. Правда, изъ сочиненія эрцгерцога Карла можно заключить, какъ будто-бы движеніе черезъ Кипцигъ-Кульмъ входило въ планъ. Однако, если-бы это было такъ, то эрцгерцогъ не преминулъ бы самымъ рѣшительнымъ образомъ защитить генерала Готце и австрійскій генеральный штабъ отъ упрековъ, дѣлаемыхъ имъ русскими.

45 Сопоставляя всѣ источники, въ томъ числѣ и донесенія Лекурба Массенъ, можно притти по этому вопросу къ слѣдующему заключенію: Суворовъ, можетъ быть, введенный въ заблужденіе невѣрной картой, предполагалъ двигаться отъ Альтдорфа, вдоль озера, черезъ Брунненъ прямо на Швицъ и оттуда на Цюрихъ, наоборотъ, австрійскій генеральный штабъ и генералы Готце и Линкенъ, поскольку имъ вообще была извѣстна мѣстность, держались того мнѣнія, что изъ Альтдорфа Суворову слѣдуетъ двинуться черезъ Сюрененъ, Энгельбергъ и Зеелисбергъ на Люцернъ, а отсюда къ Цюриху.

Изъ этого выясняется, почему, съ одной стороны, Суворовъ назначалъ пунктъ соединенія съ Линкепомъ въ Швицѣ, а съ другой—хотѣли наступать черезъ Люцернъ къ Цюриху.

Можетъ быть, австрійцы умышленно не разъяснили этого недоразумѣнія, чтобы Суворовъ, испугавшись мѣстныхъ препятствій, не выбралъ бы пути черезъ Сплюгенъ или С.-Вернардъ.

Какъ бы то ни было, по прибытіи въ Альтдорфъ это недо-
разумѣніе разъяснилось. Суворовъ, уже безъ того опоздав-
шій на одинъ день и надѣявшійся найти въ Швицѣ генерала
Линкена, не пожелалъ дѣлать крюка черезъ Люцернъ, но, со-
гласно своему непреклонному характеру, рѣшилъ двинуться
къ Швицу по возможно кратчайшему направленію, не обра-
щая вниманія на трудности пути.

ШЕСТАЯ ГЛАВА.

*Дороги, по которымъ Суворовъ могъ двигаться изъ Альт-
дорфа въ Швицъ.*

Горный хребетъ между долинами Рейсы и Шехсна съ
одной стороны и долиною Муоты и Швицемъ съ другой—
возвышается, въ среднемъ, на 2.000 метровъ надъ уровнемъ
моря или на 1.500—1.600 метровъ надъ дномъ долины. Онъ
тянется съ востока на западъ, ограничиваясь на сѣверѣ и
западѣ теченіемъ Муоты и Фирвальдштетскимъ озеромъ,
а на югѣ—ручьемъ Шехенъ.

Между деревнями Муотаталь и Сисиконъ находится сѣд-
ловина Гольдпланкъ (1.490 метр.), раздѣляющая весь хребетъ
на двѣ части—восточную и западную.

Черезъ эту сѣдловину ведетъ самый доступный и ко-
роткій путь отъ Урнерскаго озера (такъ называется юго-
восточная часть Фирвальдштетскаго озера) въ долину Муоты:
съ одной стороны по глубокой долинѣ Рименстальденъ, а съ
другой—вдоль ручья Бюргли.

Достигнувъ Сисикона, Суворовъ могъ бы также съ глав-
ными силами двинуться прямо черезъ Моршбахъ на Швицъ,
пославъ меньшія части въ обходъ черезъ Гольдпланкъ,
долину Муоты и также черезъ Стосъ.

Однако пользованіе этимъ путемъ представляло слѣду-
ющія затрудненія:

1) Прежде всего отъ Флюэлена можно было достигнуть
Сисикона не иначе, какъ озеромъ или по трудно проходи-
мымъ, частью даже опаснымъ, тропинкамъ вдоль обрывис-
таго и скалистаго берега.

2) Затѣмъ, движеніе по этимъ узкимъ тропамъ было бы тотчасъ же обнаружено неприятелемъ, а такъ какъ Суворовъ не могъ точно знать ни численности войскъ Лекурба, ни силы отряда, находившагося въ Швицѣ, то онъ долженъ былъ опасаться или быть атакованнымъ съ тыла, или при наступленіи наткнуться на значительное сопротивленіе. Во всякомъ случаѣ передъ движеніемъ нужно было отгѣснить Лекурба, что вызвало бы новую потерю времени.

3) Наконецъ неизвѣстность о судьбѣ Линкена и о событіяхъ въ долинѣ Линты, а вслѣдствіе этого опасеніе, что французы атакуютъ во флангъ со стороны Прагеля и долины Муоты и отрѣжутъ отступленіе.

Такимъ образомъ Суворову оставались лишь тѣ дороги, которыя пересѣкаютъ восточную часть хребта между долиною Рименстальденъ и долиною Шехенъ.

На этомъ протяженіи хребетъ спускается въ долину Шехенъ крутыми скатами, покрытыми лѣсомъ. Надъ полосой лѣсовъ протягивается во всю длину хребта уступъ, покрытый лугами, на которомъ находятся многочисленные жилища и хозяйственные постройки. Наконецъ вершину хребта составляетъ скалистый гребень, изъ котораго поднимаются многочисленные пики, утесы и высоты. Простираясь отъ Глаттена на юго-востокъ до Рофайена на западъ, этотъ гребень образуетъ водораздѣлъ между долинами Муоты и Шехена. Луговой уступъ у подошвы гребня метровъ на 200—300 заваленъ камнями и обломками скаль.

Къ сторонѣ Муоты отъ главнаго гребня тянутся въ сѣверо-восточномъ направленіи такіе же длинныя и высокія гребни, разсѣкающіе сѣверный скатъ хребта: считая съ востока—сначала Глаттенъ (2507 м.), затѣмъ Шехенталеръ Виндгелле (2.752 м.), потомъ Кинцербергъ (2.140 м.) и наконецъ гребень, круто спускающійся въ долину Рименстальденъ и простирающійся отъ Росштока (2.463 м.) до Стекли (2.151). Между этими скалистыми гребнями простираются широкія долины: Руозъ-Альпъ, Риндерматъ, Кинцеръ-Альпъ, Вэнги

и Зеенъ-Альпъ. Въ прежнія времена здѣсь были роскошныя альпійскія пастбища, теперь же большая часть боковыхъ скатовъ покрыта мусоромъ и камнями, которые каждый годъ осыпаются съ вывѣтрившихся шиферныхъ и известковыхъ скаль. Только въ глубинѣ долинъ сохранились еще полосы прекрасныхъ луговъ.

Многочисленные небольшие ручьи и ключи стекаютъ въ эти долины. Восточная долина Руозъ-Альпъ есть бассейнъ ключей Муоты; ручьи изъ долины Риндерматъ, Кинцеръ-Альпъ, Вэнги и Зеенъ-Альпъ сначала сливаются вмѣстѣ у подошвы Кинцерберга, а затѣмъ черезъ узкую долину Хюри изливаются также въ Муоту.

Длинный непроходимый скалистый гребень, образующій вѣщецъ хребта между Шехенской и Муотенской долинами, только въ двухъ мѣстахъ прерывается широкими промежутками, спускающимися до линіи луговъ.

Одна сѣдловина Руозъ-Альпъ-Кульмъ (2.172 м.) лежитъ у начала долины Руозъ-Альпъ между Глаттелъ и Шехенталеръ Виндгелле; другая сѣдловина Кинцигъ-Кульмъ (2.076 м.)— у начала долины Кинцеръ-Альпъ.

Черезъ эти двѣ сѣдловины ведутъ единственные относительно легко проходимыя дороги, которыя пересѣкаютъ горный хребетъ и связываютъ между собою Шехенскую и Муотенскую долины: перевалъ Руозъ-Альпъ и перевалъ Кинцигъ-Кульмъ.

Такъ какъ урнерцы имѣютъ пастбища по другую сторону водораздѣла, уже въ долинѣ Муоты, то оба эти перевала уже съ незапамятныхъ временъ употреблялись, какъ скотогонные пути, чтобы гонять лошадей, коровъ и быковъ въ долины Зеенъ, Кинцеръ и Руозъ. До проведенія С. Готардской желѣзной дороги, когда въ Ури держали больше лошадей, каждую весну 60—70 лошадей перегонялись черезъ Кинцигъ-Кульмъ въ Зеенъ-Альпъ и теперь еще каждый годъ черезъ оба перевала прогоняютъ стада коровъ и быковъ.

Изъ Муотенской и особенно изъ Шехенской долинь много дорогъ ведетъ къ этимъ переваламъ и кромѣ того окружающая мѣстность почти вездѣ легко проходима. Дороги, показанныя на картѣ (1 : 50.000) пунктиромъ,—ското-прогонныя пути, немного крутые, но въ полосѣ луговъ и лѣсовъ—легко и безъ всякой опасности проходимыя. Только по обѣ стороны самой вершины перевала, гдѣ луга лежатъ на скатахъ и постепенно переходятъ въ полосу, засыпанную камнями, дорога особенно въ проходѣ Кинцигъ на протяженіи около получаса пути, становится крутой, каменистой и можетъ представить нѣкоторыя затрудненія для непривычныхъ лошадей.

Дорога изъ Альтдорфа черезъ Руозъ-Альпъ-Кульмъ на три часа длиннѣе пути черезъ Кинцигъ-Кульмъ, на прохождение котораго нужно восемь—девять часовъ. За то первый путь на всемъ протяженіи лучше и менѣе крутъ, такъ что по немъ удобнѣе было направить вьючныхъ животныхъ и кавалерію, а для пѣхоты воспользоваться вторымъ.

Суворовъ избралъ, какъ для войскъ, такъ и для обоза ближайшую дорогу черезъ Кинцигъ-Кульмъ. Въ виду этого нужно описать этотъ перевалъ нѣсколько подробнѣе.

Изъ Шехенской долины ведутъ къ Кинцигъ-Кульму (карта 1 : 50.000) слѣдующія три дороги:

№ 1. Отъ С. Лоретто у Брюгга (восточнѣе Бюрглена) черезъ Брейтебнетъ, Планцерли, Ридлигъ, Шиндлернъ, Меттенталь и отсюда черезъ пунктъ 1709 на вершину перевала. Пѣшеходы, идущіе въ Бюргленъ или отсюда, чаще всего пользуются этой дорогой. Для лошадей онъ немного крутъ.

№ 2. Настоящая проѣздная дорога идетъ отъ Шроттенъ-Гасса (?) черезъ Ашербергъ, Рофейенъ и Эбнетеггъ, переходитъ выше Вейсенбодена ручей Гангъ и ведетъ по широкой хорошо проложенной улочкѣ черезъ тамошнія скалы и груды камней на вершину перевала.

№ 3. Отъ Спирингена черезъ Гереплингенъ, Дельдигъ, Эльпели, Ридлигъ и Оберъ-Альпъ.

Такъ какъ лошади и скотъ могутъ переходить хребетъ только по самой сѣдловигѣ Кинцигъ-Кульмъ, то всѣ три указанныя дороги передъ переваломъ (пунктъ 2.076) соединяются, а именно: № 2 и № 3 приблизительно въ ста метрахъ ниже вершины перевала, № 1 же и № 2 еще раньше у пункта 1709.

Однако, возможно также двинуть черезъ перевалъ, или во всякомъ случаѣ довести до него, три отдѣльныя колонны безъ перекрещиванія.

Кавалерійская колонна, напримѣръ, можетъ двинуться по дорогѣ № 3. Пѣхотная колонна идетъ до пункта 1720 по дорогѣ № 2, сворачиваетъ отсюда по тропинкѣ къ домамъ Вейсенбодена, а отсюда идетъ прямо къ проходу; для этого есть хорошая, хотя и не нанесенная на карту, дорога и притомъ мѣстность тамъ легко проходима для пѣхоты. Неходя до пункта соединенія дорогъ № 2 и № 3, колонна оставляетъ вершину перевала къ востоку отъ себя, подымается по полосѣ, засыпанной камнями и переходитъ черезъ гребни по обломкамъ скалъ (что не представляетъ затрудненій) въ 30—40 метрахъ къ западу отъ настоящаго перевала. Другая пѣхотная колонна можетъ воспользоваться дорогой до долины Меттенъ, выйти отсюда, частью по колоннымъ путямъ выше пункта 1720 на оставленную предыдущей колонной дорогу № 2 и слѣдовать по ней до такъ называемаго Фрутстега (тропинка, ведущая на Оберъ-Фруттъ и означенная на картѣ пунктиромъ). Хорошіе, не боящіеся головокруженія ходоки могутъ воспользоваться этой трудной тропинкой, остальные могутъ пройти черезъ проходъ лѣвѣе, рядомъ съ первой пѣхотной колонной.

Достигнувъ вершины перевала, колонны могутъ двигаться по лугамъ повсюду напрямикъ: или черезъ Оберъ-Фруттъ въ Зесинъ-Альпъ, или въ Кинцеръ-Альпъ и Вэнги. Затѣмъ между Грундомъ и Липпсбюлемъ, на тамошнихъ ровныхъ по всѣмъ направленіямъ проходимыхъ лугахъ эти оба колонныхъ пути соединяются и отъ Липпсбюля идетъ

одна крутая, въ повѣйшее время немного исправленная дорога черезъ долину Хюри въ Муотенскую долину.

Такимъ образомъ изъ Шехенской долины на вершинну перевала можно подняться по тремъ дорогамъ, а въ Липлисебюль ведутъ два сквозныхъ пути, изъ коихъ только одинъ проходимъ для лошадей и вьючныхъ животныхъ.

Однако, нужно, замѣтить, что отъ Бюрглена вверхъ по Шехенской долинѣ и, слѣдовательно, къ этимъ тремъ подъемамъ ведетъ лишь одинъ, правда, широкій путь. Впрочемъ было легко, посредствомъ устройства колонныхъ путей и временнаго моста, проложить отдѣльныя линіи наступленія къ дорогамъ № 1 и № 2.

Вотъ и все относительно дорогъ *).

*) Въ июль настоящаго года, мы вмѣстѣ съ корнетомъ конно-гренадерскаго полка Панютинымъ, перешли черезъ перевалъ Кинцигъ-Кульмъ, но вынесли о немъ нѣсколько иное впечатлѣніе.—Изъ Шехенской долины мы стали подниматься на хребетъ Росштокъ по лучшей дорогѣ, указанной авторомъ подъ № 2 и которую онъ называетъ „настоящей проѣздной дорогой“. Отъ Грюндли путь идетъ по правому берегу долины ручья Гангъ черезъ Ашербергъ, Рофейенъ и Эблетеггъ къ отдѣльному двору, стоящему на высотѣ 1720 метровъ. На указанномъ участкѣ дорога съ обѣихъ сторонъ огорожена деревянною изгородью, приэтомъ она такъ узка, что по ней могутъ двигаться лишь пѣшеходы и вьючныя животныя, но не повозки. Хотя путь все время вьется зигзагами, но средняя крутизна подъема все-таки около 20°, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ и больше. Полотно дороги почти вездѣ размыто водой, стекающей съ горъ, и усыпано острыми камнями. Далѣе на протяженіи около километра тропинка идетъ горизонтально, пересѣкая ручей Гангъ. Послѣ этого начинается подъемъ на обрывистый, мѣстами отвѣсный, скалистый гребень, вышиною метровъ въ 300—400. Узкая тропинка, покрытая осыпающимися со скаль мелкими шиферными камнями, идетъ по крутизнѣ градусовъ въ 45°, а мѣстами и значительно больше. Самый перевалъ Кинцигъ-Кульмъ имѣетъ высоту 2076 метровъ. Отсюда начинается такой же крутой спускъ въ долину Хюри. Тропинка вскорѣ исчезаетъ и до небольшой пастушеской деревушки Венги приходится пробираться по крутизнамъ, между обломками скаль и крупными камнями, которыми почти сплошь усыпанъ сѣверный склонъ хребта. Отъ Венги до Липлисебюля путь идетъ цѣликомъ по ровной мѣстности, преимущественно по луговинамъ, усыпаннымъ камнями.

Какъ и какимъ образомъ воспользовался этими путями Суворовъ?

Основываясь на существовавшемъ до тѣхъ поръ порядкѣ марша, на свидѣтельствѣ Милюттина, на отчетахъ французскихъ генераловъ и на сохранившихся еще въ странѣ, правда, скудныхъ данныхъ, мы представимъ ниже возможно точную картину Суворовскаго марша отъ Альтдорфа въ Муотенскую долину.

За Липлисебюлемъ начинается лѣсъ и появляется снова замѣтная дорожка. Наконецъ по выходѣ изъ лѣса начинается крутой, градусовъ въ 40°, каменный спускъ въ Муотенскую долину къ деревнѣ Муотаталь. По картѣ Швейцаріи (1:50,000) длина описаннаго пути черезъ хребетъ, отъ Грюндли до Муотатали, составляетъ 18 километровъ; но если принять во вниманіе крутизну склоновъ и многочисленныя извилины тропинки, не выраженные на картѣ, то это разстояніе пужло значительно увеличить. Мы прошли указанный путь въ 10 часовъ, употребивъ на отдыхъ всего лишь одинъ часъ. При этомъ, отъ ходьбы по острымъ камнямъ, наша обувь (мы отправились въ обыкновенныхъ штиблетахъ на тонкой подошвѣ) пришла въ совершенный упадокъ—подошвы протерлись, каблучки сбились, голловки ободрались...

СЕДЬМАЯ ГЛАВА.

Марш Суворова через Кинцигъ-Кульмъ.

27 и 28 сентября.

54 Вечеромъ 26 сентября, вскорѣ послѣ своего прибытія, Суворовъ созвалъ въ Альтдорфѣ военный совѣтъ. Пока еще никто не подозрѣвалъ катастрофы, происшедшей у Цюриха и на Лингѣ а потому рѣчь могла идти лишь о томъ, какъ преодолѣть встрѣтившіяся естественныя препятствія и возможно скорѣе соединиться съ Линкеномъ въ Швицѣ. На совѣтѣ было рѣшено: на слѣдующее же утро, несмотря на утомленіе войскъ, несмотря на то, что въ теченіе нѣсколькихъ дней провіантская колонна къ вечеру не успѣвала на биваки, продолжать маршъ черезъ кратчайшій проходъ Кинцигъ-Кульмъ въ долину Муоты и оттуда на Швицъ.

Князь Багратионъ получилъ назначеніе вести авангардъ; за нимъ, долженъ былъ слѣдовать Дерфельденъ и австрійская бригада Ауфенберга. Розенбергу поручалось прикрывать движеніе съ тыла со стороны Лекурба; его аріергардъ долженъ былъ держаться въ Альтдорфѣ до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ весь вьючный обозъ.

Утромъ 27 сентября началось движеніе въ порядкѣ, опредѣленномъ наканунѣ военнымъ совѣтомъ, и продолжалось весь этотъ день и часть слѣдующаго.

Позднѣйшіе писатели чрезмѣрно преувеличили тягости и затрудненія этого похода.

Мы читаемъ у нихъ: о глубокихъ пропастяхъ, въ которыя обрывались кони и всадники; объ ужасныхъ уцельяхъ, въ которыхъ еще спустя цѣлые годы гнили трупы и скелеты людей и животныхъ; о дикихъ скалахъ и головокружительныхъ тропинкахъ. Всякій, когда-либо проходившій черезъ

этотъ переваль, знаетъ, что онъ въ дѣйствительности выгладитъ гораздо проще и что войска могутъ пройти черезъ него легко и безопасно, даже съ лошадами, мало приученными къ горамъ. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ то, что урнерцы (какъ выше сказано) съ незаламятныхъ временъ гоняютъ черезъ этотъ проходъ лошадей и скотъ.

Однако всетаки это была не мелочь съ арміею въ 20.000 человекъ, имѣющей при себѣ около 4000 лошадей и муловъ, перейти черезъ Кинцигъ-Кульмъ.

Насколько можно заключить изъ сохранившихся еще свѣдѣній, Суворовъ воспользовался для подъема какъ войскъ, такъ и обозовъ, названными выше подъ № 2 и № 3 дорогами. Въ этомъ, ссылаясь на показанія очевидцевъ, меня убѣряли заслуживающіе довѣрія жители Ури.

55 Весьма вѣроятно, что Суворовъ направилъ также одну колонну по дорогѣ № 1, такъ какъ для сокращенія времени, нужнаго на подъемъ (люди и лошади по большей части должны были тянуться гуськомъ), было очень важно употребить возможно большее число параллельныхъ путей. Достигнувъ вершины перевала, можно уже было не обращать вниманія на скрещиваніе колоннъ. Последнія едва-ли приходили сомкнутыми, а для тѣхъ которыя прибывали по частямъ на пространство 50 — 100 метровъ всегда найдется мѣсто, чтобы быстро пройти, тѣмъ болѣе, что по ту сторону перевала мѣстность была повсюду хорошо проходима. Въ пользу того факта, что русскіе воспользовались дорогою № 1, говоритъ также и преданіе, по которому они разграбили въ Мэттенталѣ сыроваренный заводъ. Противъ этого предположенія можно лишь возразить, что дорога № 1 была болѣе, чѣмъ другія, видна французамъ, стоявшимъ у Зесдорфа.

Спустившись съ вершины перевала, русскіе двинулись толпами по тамошнимъ дугамъ черезъ долины Кинцеръ-Альпъ и Зеенъ-Альпъ. Одинъ старикъ въ Кинцеръ-Альпѣ рассказывалъ мнѣ, что онъ всегда слышалъ рассказъ о томъ,

какъ русскіе вдругъ спустились въ долину со всѣхъ сторонъ, большая часть ночевала въ Кинцеръ-Альпъ; всѣ избы были разобраны и дерево употреблено для костровъ; лошади, которыя не могли двигаться, были оставлены и потомъ поиманы жителями.

Для доказательства того, что Суворовъ перешелъ переваль Кинцигъ-Кульмъ въ нѣсколькихъ колоннахъ, сошлемся еще на слѣдующіе источники:

Люссеръ въ своей „Geschichte des Kt. Uri“ (S. 415) говоритъ „о долгомъ двойномъ движеніи черезъ долины Зеенъ-Альпъ и Кинцеръ-Альпъ“. Тотъ же авторъ въ сочиненіи „Leiden und Schicksale der Urner“ (S. 191) повторяетъ, что „долгое движеніе черезъ Зеенъ-Альпъ и Кинцеръ-Альпъ продолжалось безъ перерыва“. Пасторъ Виссъ (Alpenrosen S. 252) говоритъ: „Суворовъ избралъ единственный ему оставшійся путь черезъ Кинцигъ-Кульмъ и Зеенъ-Альпъ“.

56

Тотъ фактъ, что Суворовъ, пройдя черезъ проходъ Кинцигъ-Кульмъ, совсѣмъ не воспользовался проходомъ Руозъ-Кульмъ, подтверждается, сверхъ приведенныхъ цитатъ, рѣшеніемъ военнаго совѣта въ Альтдорфѣ, протоколомъ Муотенскаго монастыря, дневниками Бетшарта и Бюрглера, собранными мною на мѣстѣ устными свѣдѣніями и, наконецъ, отчетами французскихъ генераловъ.

Таковы указанія относительно путей, избранныхъ Суворовымъ. Что касается того, какъ онъ раздѣлилъ свои войска по отдѣльнымъ дорогамъ, въ какомъ походномъ порядкѣ они двигались, какою дорогою воспользовались кавалерія и вьючный обозъ и т. д., то объ этомъ, къ сожалѣнію, не сохранилось никакихъ свѣдѣній.

Авангардъ Багратиона съ приданной къ нему частью казаковъ Сычова, достигъ Муотенской долины еще вечеромъ, 27-го сентября. Самъ Суворовъ и войска Дерфельдена и Ауфенберга бивакировали, въ ночь съ 27-го на 28-ое, у деревень Кинцеръ-Альпъ и Вэнги; конница и вьючный обозъ — частями, тамъ гдѣ ихъ застала ночь.

ВОСЬМАЯ ГЛАВА.

Обезпеченіе марша черезъ Кинцигъ-Кульмъ оставленнымъ въ Альтдорфѣ 27—29 сентября аріергардомъ Розенберга.

Обезпеченіе этого движенія черезъ Кинцигъ-Кульмъ противъ войскъ Лекурба, какъ уже сказано, было поручено генералу Розенбергу.

Розенбергъ со всѣмъ своимъ корпусомъ, а также съ казачьими полками Поздѣва, Курнакова, Грекова, Денисова и дивизіей Ферстера (корпуса Дерфельдена), то есть, что бросается въ глаза, съ половиной всей арміи, 27-го сентября оставался въ Альтдорфѣ и Шехенской долинѣ: можетъ быть, потому, что дороги были слишкомъ запружены войсками и вьючнымъ обозомъ, который онъ хотѣлъ пропустить; можетъ же быть, по той причинѣ, что онъ полагалъ присутствіе такого большаго числа войскъ необходимымъ для обезпеченія марша отъ войскъ Лекурба.

Впрочемъ, назначеніе болѣе сильнаго аріергарда объяснялось значительною трудностью вышедшей на него задачи: вслѣдствіе отсутствія свѣдѣній о силахъ Лекурба и о томъ, можетъ ли онъ получить подкрѣпленіе озеромъ изъ Бруннепа и Люцерна; вслѣдствіе нахождения у Зесдорфа предмостнаго укрѣпленія, которое позволяло Лекурбу въ любой моментъ перейти въ наступленіе; наконецъ, въ виду обоза, еще тянувшагося длинной колонной по С.-Готардской дорогѣ.

Съ цѣлью скрыть отъ Лекурба дѣйствительное направленіе марша, Розенбергъ съ частью своихъ войскъ, произвелъ 27-го сентября демонстрацію противъ Эрстфельда. Для это онъ велѣлъ производить въ различныхъ мѣстахъ ре-

57

когносцировки Рейсы и показалъ видъ, что хочетъ возстановить мостъ у Эрстфельда. Пунктъ былъ выбранъ удачно,—Лекурбъ долженъ былъ думать, что Суворовъ имѣетъ намѣреніе: направиться отсюда черезъ Бокитобель въ Сюренень и одновременно съ этимъ, посредствомъ обхода, овладѣть предмостнымъ укрѣпленіемъ у Зеедорфа. Успѣху этой демонстраціи помогло также то обстоятельство, что 27-го сентября въ долинахъ все время шелъ сильный дождь, а на горахъ даже снѣгъ; дождь, снѣгъ и тянувшійся по горамъ туманъ скрывали отъ французовъ, стоявшихъ у Зеедорфа и Аттигаузена, движенія войскъ въ Шехенской долині.

58 Такъ какъ отъ Зеедорфа въ Эрстфельдъ ведетъ только одна узкая пѣшеходная дорога, стѣсненная между скалами и Рейсой и находящаяся на всемъ своемъ протяженіи подъ самымъ дѣйствительнымъ огнемъ противника, занимающаго правый берегъ рѣки, то Лекурбу было очень трудно придвинуть войска къ угрожаемому пункту. Въ виду этого онъ старался избавиться отъ этой атаки, казавшейся ему очень опасной, посредствомъ смѣлой диверсіи: въ то время, какъ нѣсколько стрѣлковъ защищало лѣвый берегъ Рейсы у Эрстфельда, самъ онъ съ своими немногочисленными войсками двинулся отъ Зеедорфа къ Альтдорфу, чтобы принудить русскихъ къ отступленію отъ Эрстфельда.

Въ цитированномъ выше письмѣ къ Массенѣ Лекурбъ говоритъ объ успѣхѣ своей вылазки слѣдующее:

„Я нахожусь еще на лѣвомъ берегу Рейсы; въ теченіе цѣлаго дня непріятель совершалъ передвиженія въ Шехенской долині и въ долині Рейсы; вездѣ, гдѣ только можно, онъ производилъ рекогносцировки рѣки; но ничего не достигъ... Увѣдомленный о томъ, что непріятель поставилъ въ засаду у Эрстфельда артиллерию и три батальона съ намѣреніемъ павести тамъ мостъ или перейти рѣку въ бродъ, я сдѣлалъ отчаянную вылазку на Альтдорфъ, которымъ я овладѣлъ на одинъ моментъ“...

Этотъ моментъ былъ, дѣйствительно, очень коротокъ, но-

тому что для прикрытія Альтдорфа вернулись не только батальоны, стоявшіе въ Эрстфельдѣ (какъ этого желалъ Лекурбъ), но Розенбергъ для подкрѣпленія ихъ выдвинулъ еще другіе полки, и Лекурбъ съ разныхъ сторонъ тѣснимый и горячо преслѣдуемый русскими, долженъ былъ возможно скорѣе отступить къ предмостному укрѣпленію у Зеедорфа.

Послѣ того, какъ выучный обозъ достигъ Шехенской долины, а бой наканунѣ обнаружилъ слабость силъ Лекурба (отъ 700—900 человекъ), генераль Розенбергъ 28 сентября перешелъ также черезъ Кипцигъ-Кульмъ съ полками Ферстера, Велецкаго, Кашкина, Милорадовича и Ребиндера, а также казачьими полками Поздѣва и Курнакова. Въ арьергардѣ, подъ начальствомъ генерала Ферстера, онъ оставилъ лишь полки Фергана, Тыртова и Мансурова и казачьи полки Грекова и Деписова. Этотъ арьергардъ сталъ лагеремъ въ такъ называемомъ Шахенгрундѣ, къ юго-востоку отъ Альтдорфа, у теперешняго Цейгхауза.

59 Первое извѣстіе о счастливомъ переходѣ Массены черезъ Лимматъ было получено французами въ долині Рейсы уже 25 сентября; но ближайшія подробности и все значеніе побѣды у Цюриха сдѣлались извѣстны Лекурбу только 27 сентября. Нужно полагать, что этотъ блестящій успѣхъ начальника поднялъ мужество Лекурба и побудилъ его произвести 27 сентября смѣлую вылазку на Альтдорфъ.

Однако, результатъ вылазки и обнаружившееся при этомъ большое численное превосходство русскихъ отняли у Лекурба охоту повторять ее на слѣдующій день 28 сентября; тѣмъ болѣе, что Лекурбъ все еще не зналъ, ни о выступленіи Суворова, ни о направленіи его движенія; наоборотъ онъ скорѣе ожидалъ атаки русскихъ противъ его позиціи у Зеедорфа или противъ Сюренена, что явствуетъ изъ цитированныхъ уже писемъ его къ Массенѣ, Молитору, Гюдену и Луазону. Изъ письма Лекурба Массенѣ, отъ 28 сентября 8 час. утра можно заключить, что только въ это время и

притомъ черезъ Швицъ; Лекурбъ получилъ допесеніе о вступленіи въ предшествовавшую почъ русскихъ войскъ въ Муотенскую долину. Изъ того же письма видно, что Лекурбъ и въ это время оставался при убѣжденіи, что это лишь боковой отрядъ, который Суворовъ выслать черезъ Руозъ-Альпъ-Кульмъ (переходъ черезъ Кинцигъ-Кульмъ Лекурбъ, кажется, считалъ невозможнымъ), съ цѣлью перейдя затѣмъ черезъ Прагель, выйти во флангъ и тылъ расположенію Массены. Самъ Суворовъ съ главными силами, по предположенію Лекурба, хотѣлъ двинуться черезъ Шехенскую долину и Клаузенъ, чтобы въ Гларусѣ соединиться съ Линкеномъ и Елачичемъ.

Во всѣхъ этихъ письмахъ Лекурба, такъ же, какъ и въ допесеніяхъ его бригадныхъ генераловъ, нигдѣ ни однимъ словомъ не упоминается о нападеніи, будто бы произведенномъ Лекурбомъ 28 сентября. Наоборотъ, 28 числа утромъ, Лекурбъ пишетъ: „непріятель меня не беспокоитъ, но тѣмъ не менѣе я лично не осмѣливаюсь покинуть мостъ у Зеедорфа, такъ какъ въ войскахъ нѣтъ прежней увѣренности въ успѣхъ“ Изъ этихъ словъ можно заключить о весьма оборонительномъ настроеніи начальника и войскъ.

Цшокке, въ своемъ отчетѣ отъ 3 октября, упоминая о боѣ 27 сентября, ничего не говоритъ объ атакѣ Лекурба 28 числа.

Изъ этого молчанія современныхъ источниковъ можно, кажется, сдѣлать выводъ, что Лекурбъ, какъ это предполагалъ еще Клаузевицъ, но что противорѣчить изложенію Люссера и Милютина, 28 сентября оставался спокойно на своей позиціи у Зеедорфа.

Въ ночь съ 28 на 29 іюня и въ послѣдній день утромъ послѣ того, какъ главныя силы арміи, а также подчиненные генералу Розенбергу полки и вся обозная колонна, перешли черезъ Кинцигъ-Кульмъ, началъ отступленіе изъ Альтдорфа аріергардъ генерала Ферстера—полки Фертша, Мансурова и Тыртова и казачьи полки Грекова и Денисова. Но всѣмъ вѣроятіямъ, аріергардъ въ тотъ же вечеръ достигъ Липлисюля.

Только теперь, утромъ 29 сентября, одновременно съ отступленіемъ аріергарда, Лекурбъ узналъ, наконецъ, о направленіи, по которому двинулись главныя силы русской арміи. Тотчасъ же въ 8 час. утра онъ извѣстилъ генераловъ Массену, Моллтора, Мортъе и Луазона о томъ, что Суворовъ съ 20—25 тысячами человекъ изъ Альтдорфа черезъ Шехенскую долину и Кинцигъ-Кульмъ вторгся въ долину Муоты. Къ этому допесенію Лекурбъ добавилъ свое предположеніе, что Суворовъ бросится черезъ Прагель на Гларусъ или, можетъ быть, судя по переданнымъ ему собственнымъ словамъ Суворова, двинется на Люцергъ, чтобы оттуда наступать на Цюрихъ.

Какъ сообщаетъ Люссеръ, Лекурбъ былъ въ высшей степени раздраженъ противъ жителей Альтдорфа за то, что они не сообщили ему раньше объ этихъ движеніяхъ.

Лекурбъ тотчасъ же организовалъ преслѣдованіе русскаго аріергарда и настигъ хвостъ его еще въ Бюргленѣ, гдѣ, судя по преданію, отрядъ русскихъ занялъ церковную ограду и оказалъ упорное сопротивленіе. Впрочемъ, преслѣдованіе, какъ кажется, было робкое и слабое. Войска Лекурба были слишкомъ раздроблены.

„Я преслѣдую непріятеля, но съ осторожностью, потому что у меня лишь 7—800 человекъ“—пишетъ Лекурбъ 29 сентября въ 8 час. утра съ Зеедорфскаго моста генералу Массенѣ.

Въ тотъ же день онъ писалъ генераламъ Мортъе и Суальту: „Я сейчасъ послѣдую за русскими въ Шехенскую долину, но не рискуя, такъ какъ у меня слишкомъ мало людей“;—„Я гонюсъ по пятамъ русскихъ въ Шехенской долине, но я располагаю всего 7—800 человекъ, что недостаточно“.

Изъ этихъ писемъ Лекурба, а также изъ устнаго преданія и отчета Люссера видно, что преслѣдованіе, хотя и слабое, все-таки было. Въ виду этого утверженіе Милютина, что Лекурбъ 29 сентября далъ русскому аріергарду безпріятельно отступить, оказывается опять таки неточнымъ.

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА.

Прибытіе Суворова въ Муотенскую долину Военный Совѣтъ. 27, 28 и 29 сентября.

Около 3 часовъ пополудни 27 сентября, къ величайшему удивленію жителей Муотенской долины, головныя части авангарда Багратиона вышли изъ долины Хюри и направились къ д. Муотаталь. Столь внезапное, неожиданное появленіе этихъ неизвѣстныхъ людей, въ никогда невиданной русской пѣхотной и особенно казачьей формѣ, до сихъ поръ еще живо сохраняется въ памяти населенія Муотенской долины. До сихъ поръ еще рассказываютъ, какъ стало совсѣмъ черно отъ людей и лошадей, выходившихъ изъ долины Хюри и какъ почва на слѣдующую весну долго оставалась оголенною отъ растительности и изрытою. Болѣе всего удивлялись жители смѣлости этихъ дикихъ наѣздниковъ, которые на своихъ сухонарыхъ, но быстрыхъ, какъ вѣтеръ, лошадакахъ носились по долинѣ.

Какъ уже было сказано, Лекурбъ 26 сентября выслалъ изъ Зеедорфа двѣ роты 38 полубригады въ Муотенскую долину. Имъ было приказано, въ связи съ ожидаемой черезъ Прагель 84-й полубригадой, воспрепятствовать вторженію русскихъ и австрійцевъ изъ Линтской и Шехенской долины черезъ переваль Руозъ-Альпъ-Кульмъ въ долину Муоты, откуда двинувшись черезъ Прагель, они могли выйти въ тылъ позиціи французовъ у Гларуса. Не дожидаясь прибытія 84 полубригады, начальникъ этого маленькаго отряда послалъ одну роту въ долину Бизи, чтобы обезпечить себя со стороны противника, ожидаемаго черезъ переваль Руозъ-

Альпъ-Кульмъ. Кажется и онъ не предчувствовалъ, что русскіе выберутъ худшій путь черезъ Кишпигъ-Кульмъ.

Эта рота, выдвинутая въ долину Бизи, была отрѣзана движеніемъ авангарда Багратиона, и не рѣшаясь пробиться черезъ Руозъ-Альпъ, такъ какъ предполагала, что главныя силы русскихъ двигаются черезъ Клаузенъ, сдалась въ плѣнь. Другая французская рота, стоявшая въ Муотенской долинѣ, успѣла поспѣшно отступить въ Швицъ, горячо преслѣдуемая казаками Сычова, которые по пути взяли 80 плѣнныхъ.

По этому поводу протоколъ Муотенскаго монастыря (Protocolum des löblichen Gotteshauses Muotatal), въ графѣ 27 и 28 сентября, говоритъ слѣдующее:

„Около 3 час. пополудни изъ Ури черезъ Кульмъ пришло въ Муотенскую долину 10.000 русскихъ и одинъ полкъ австрійцевъ (неожиданно для французовъ) подъ начальствомъ генералиссимуса графа von Sulvero (Суворова) старца 76 лѣтъ, съ императорскимъ принцемъ Константиномъ, однимъ казачьимъ генераломъ и еще однимъ старшимъ русскимъ генераломъ и съ принадлежавшими къ арміи офицерами. На форпостахъ произошла бой, были ранены, передовая застава взята въ плѣнь, французы, числомъ 180, бѣжали сломя голову, тѣмъ не менѣе одинъ капитанъ и 80 рядовыхъ были взяты въ плѣнь“.

Бетшартъ (Tagebücher vom Kirchenvogt Franz Betschart im Muotatal und von Kirchenvogt Balthasar Bürgler im Kirchengut in Ilgau) въ своемъ дневникѣ говоритъ слѣдующее: „Въ этотъ день (27 сентября) пришли сюда русскіе изъ Ури черезъ Линлисбюль; цѣлый день передъ этимъ слышна была стрѣльба и рота французовъ двинулась въ долину Бизи; вечеромъ въ 3 часа начался бой, русскіе прогнали французовъ, взяли въ плѣнь тѣхъ, которые не смогли убѣжать“.

Рассказъ Милюткина о томъ, какъ Багратионъ скрытно окружилъ деревню Муотаталь казаками и егерями, причемъ

всѣ находившіеся тамъ, не подозрѣвавшіе опасности французы были переколоты или взяты въ плѣнъ,—не отвѣчаютъ ни дѣйствительности, ни правдоподобію. Едва ли возможно среди бѣла-дня окружить открыто лежащую деревню такъ, чтобы непріятель этого не замѣтилъ.

По поводу событій этого дня пасторъ Гейсеръ (Lukas Geisser) передаетъ слѣдующій рассказъ своего дяди, видѣвшаго бои въ Муотенской долинѣ и даже принимавшаго участіе въ нѣкоторыхъ изъ нихъ:

„Въ 4-мъ часу пополудни, когда мы были заняты сборомъ сѣна въ Хинтеръ-Ибергѣ, вдругъ послышалась изъ долины трескотня ружейнаго огня. Мы думали, что французы опять производятъ ученье. Однако, огонь становился все сильнѣе и приближался къ намъ. Посмотрѣвъ внизъ, мы увидѣли, что французы быстро отступали; нѣкоторые изъ нихъ заняли позицію на лѣвомъ берегу Клингентобеля на тамошней высотѣ, другіе же перешли черезъ тамошній мостъ. Мы увидѣли, что это не простое ученье. Французы имѣли здѣсь роту, силою около 150 человѣкъ, и вскорѣ всѣ должны были отступить черезъ мостъ. Вдругъ къ намъ подскакали два всадника, на маленькихъ лошадакахъ, вооруженные длинными пиками, саблями и большими пистолетами, за ними послѣдовали другіе, всего ихъ было человѣкъ тридцать. Командовавшій ими офицеръ подѣхалъ ко мнѣ, разстегнулъ свой сюртукъ, подъ которымъ висѣлъ большой крестъ и сказалъ на ломаномъ нѣмецкомъ языкѣ: „Мы также хорошіе христіане, мы враги французовъ, вы также, значитъ, мы друзья“. Такъ какъ они просили ѣсть, то я провелъ ихъ къ моему дому и далъ имъ молока и по ихъ желанію муки. Русскіе взяли муку, высыпали ее въ горшокъ, замѣсили ее, вынули тѣсто, раскатали его, нарѣзали небольшими полосками и сварили въ котлѣ съ молокомъ. Это новое кушанье, едва сваренное, было поглощено съ жадностью. Послѣ этого офицеръ опять подошелъ ко мнѣ съ благодарностью, далъ мнѣ нѣсколько серебряныхъ монетъ и сказалъ, что они давно

уже такъ хорошо не ѣли. Они переночевали у насъ. Мы предлагали имъ расположиться въ домѣ, а сами хотѣли перейти спать въ копошню; но они не пожелали этого, а привязали своихъ лошадей у копошни и легли рядомъ съ ними. Когда наступила ночь, то я долженъ былъ провести офицера на одно мѣсто, откуда можно было видѣть противоположный берегъ. Мы ясно разсмотрѣли французовъ—ихъ было человѣкъ 40—50; они сидѣли по другую сторону каменнаго моста вокругъ костра и варили пищу. Тогда офицеръ сказалъ мнѣ, что онъ хочетъ съ своими людьми напасть на французовъ; что лошадей они оставятъ здѣсь и подкрадутся къ непріятелю нѣшкомъ и что я долженъ имъ показать дорогу. Я провелъ ихъ черезъ Шрутенлохъ. Когда мы достигли моста, то офицеръ велѣлъ мнѣ подождать здѣсь, пока они не возвратятся. Я такъ и сдѣлалъ, русскіе поползли впередъ, какъ конки, и вскорѣ исчезли въ темнотѣ ночи. Черезъ нѣсколько времени, раздались вдругъ ружейные выстрѣлы, потомъ ужасный крикъ и вскорѣ послѣ этого съ разныхъ сторонъ приближались русскіе. Собравшись опять по эту сторону моста, они съ дикимъ смѣхомъ обмыли свои сабли и сказали, что они покопчили почти со всѣми французами. Къ утру они возвратились опять въ Муотенскую долину“.

Вечеромъ 27 сентября тѣмъ временемъ какъ (согласно этого разсказа) отрядъ казаковъ преслѣдовалъ бѣгущихъ французовъ до каменнаго моста и въ теченіе ночи оставался здѣсь на передовыхъ постахъ,—авангардъ Багратіона мало-по-малу собрался противъ выхода изъ долины Хюри. Еще теперь указываютъ мѣсто лагеря, на лугахъ праваго берега Муоты, восточнѣе монастыря у дворовъ Хофтрогъ и Аабортъ, что согласуется съ планомъ Милютина. Линія передовыхъ постовъ была расположена вдоль ручья Беттъ, восточнѣе Лессепена; резервъ передовыхъ постовъ выдвинуть черезъ церковный мостъ.

Главные силы русско-австрійской арміи, проведшія ночь

съ 27 на 28 сентября въ пути, частью у Липплицсбюля, частью еще выше въ Вэнги, достигли деревни Муотаталь лишь утромъ 28 сентября. Прибыль ли самъ Суворовъ въ Муотаталь уже 27 сентября или онъ провелъ ночь на Кинцигъ-Кульмъ—это вопросъ спорный, но послѣднее вѣроятнѣе.

Протоколь Муотенскаго монастыря смѣшиваетъ событія 27 и 28 сентября и потому не даетъ на этотъ вопросъ опредѣленнаго отвѣта. Несомнѣнно лишь то, что главная квартира Суворова была въ монастырѣ: „Къ намъ прибыли, на главную квартиру, генеральъ Sulvegо вмѣстѣ съ принцемъ и съ двумя вышеупомянутыми генералами“ — говоритъ монастырскій протоколь.

По разсказу жителей—Суворовъ велѣлъ солдатамъ нести себя черезъ гору на носилкахъ или въ „ящикѣ“, какъ они выражались. Впослѣдствіи при отступленіи черезъ Прагель, Суворовъ оставилъ въ Муотенской долинѣ свой шарабанъ (очевидно, кибитку). Донося объ этой добычѣ Массенѣ, генеральъ Мортъ замѣчаетъ, что этотъ экипажъ не стоитъ и шести франковъ. По всѣмъ вѣроятіямъ этотъ шарабанъ, упомянутыя выше носилки и ящикъ—одно и то-же.

Въ теченіе 28 сентября хвостъ выступившихъ наканунѣ изъ Альтдорфа русскихъ войскъ и большая часть обозной колонны съ ея прикрытіемъ достигли также Муотаталья. „Прибыло много всадниковъ, такъ что вмѣстѣ съ вычными лошадьми и мулами можно насчитать отъ 7 до 8 тысячъ лошадей“ — говоритъ Бетшартъ въ упомянутомъ уже дневникѣ за 28 сентября.

Такимъ образомъ, расположеніе русско-австрійской арміи, 28 сентября, въ общихъ чертахъ было слѣдующее:

1) въ Муотенской долинѣ

а) авангардъ Багратіона	2.300
б) бригада Ауфенберга	2.400
в) дивизія Швейковскаго	4.000

д) казаки Сычова и прибывшіе уже, въ качествѣ прикрытія обоза, казаки другихъ полковъ.

800

Всего . . . 9—10.000 чел.

2) Въ тотъ же день генеральъ Розенбергъ съ полками Ферстера, Велецкаго, Канкина, Милорадовича и Ребицера и казачьими полками Поздѣева и Курнакова достигъ Липплицсбюля и частью, можетъ быть, выхода изъ долины Хюри.

3) Въ Альтдорфѣ, въ качествѣ арьергарда, подъ начальствомъ генерала Ферстера, оставались еще: полки Тыртова, Фертша и Мансурова и казачьи полки Грекова и Денисова.

Согласно основнаго плана, Суворовъ долженъ былъ соединиться съ фельдмаршалъ-лейтенантомъ Линкеномъ 26 сентября. Однако было уже 28 число, а Суворовъ съ половиной своей изнуренной арміи прибыль лишь въ долину Муоты; о Корсаковѣ-же, Елачичѣ и Линкенѣ все еще не было опредѣленныхъ извѣстій. Между тѣмъ Линкенъ, раньше чѣмъ прибыть къ назначенному для соединенія пункту, долженъ былъ, 25 и 26 сентября, пройти именно здѣсь—черезъ Муотенскую долину. Только на пути до Суворова дошелъ, какъ кажется, слухъ о побѣдѣ Линкена въ долинѣ Липты (взятіе въ плѣнъ тринадцати ротъ 76 полубригады?). Въ виду этого, утромъ 28 сентября, русскій полководецъ послалъ сотню казаковъ, полка Сычова, въ долину Кленъ, чтобы собрать свѣдѣнія о Линкенѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ—предложить стоявшимъ въ долинѣ Липты французскимъ войскамъ положить оружіе, такъ какъ съ прибытіемъ русскихъ въ Муотенскую долину они окружены со всѣхъ сторонъ.

Другой развѣздъ, согласно замѣткамъ пастора Висса („Alpenrosen“, 1830 года) былъ посланъ по направленію на Швицъ, гдѣ въ это время находилось около 450 французовъ подъ начальствомъ маіора Горэ. Въ Оберъ-Шенненбухѣ этотъ развѣздъ наткнулся на французскій постъ, который сталъ медленно отступать, по вѣкорѣ, получивъ изъ Швица под-

крѣпленіе, опять отгѣснилъ казаковъ. Послѣдніе, какъ теперь еще рассказываютъ, быстро воспользовались свободнымъ промежуткомъ времени для того, чтобы обшарить крестьянскіе дома; особенно усердно искали они башмаки и чулки и, не находя большихъ запасовъ этихъ предметовъ, попросту стакивали ихъ съ ногъ жителей. Лишь тогда, когда французы были уже совсѣмъ близко, казаки сѣли на лошадей и усакали.

Между тѣмъ, въ теченіе 28 сентября, посреди населенія Муотенской долины распространился слухъ о сраженіи при Цюрихѣ и разгромѣ Корсакова и Готце 25 и 26 сентября. Торговецъ сырами Себастьянъ Шельбертъ изъ Valm ob Muotatal, который только что вернулся изъ поѣздки по своимъ дѣламъ въ Вюртембергъ и на возвратномъ пути былъ свидѣтелемъ разгрома корпуса Корсакова подъ Цюрихомъ, привезъ первое извѣстіе объ этомъ въ Муотенскую долину.

68

Этотъ слухъ достигъ также Суворова, который сначала счелъ его хитростью французовъ. Онъ вслѣлъ привести къ себѣ Шельберта и, когда послѣдній сталъ подтверждать вѣрность распространившагося извѣстія, то хотѣлъ въ первомъ порывѣ гнѣва его разстрѣлять. Съ трудомъ удалось настоятельница монастыря отерочить казнь до тѣхъ поръ, пока не будутъ собраны точныя свѣдѣнія. Для послѣдней цѣли, два офицера переодѣлись крестьянами и, неся на себѣ сыръ, въ сопровожденіи проводника изъ мѣстныхъ жителей, отправились въ Швицъ. Здѣсь въ одной гостиницѣ отъ находившихся тамъ посѣтителей, между которыми были и французскіе офицеры, они услышали подтвержденіе этого извѣстія.

Днемъ возвратились также казаки, ходившіе на Прагелъ и донесли, что дорога занята французскими войсками.

Наконецъ, вечеромъ 28 сентября, было получено отъ Личкена письменное донесеніе, въ которомъ онъ подтверждалъ распространившійся слухъ.

Теперь вполнѣ выяснилось то критическое положеніе, въ

которомъ находился Суворовъ съ своей арміей. Войска побѣдоноснаго Массены окружали его со всѣхъ сторонъ и казалось легко могли запереть ему всякій выходъ. Его собственная армія была изнурена долгими маршами, частыми боями и все возрастающимъ недостаткомъ продовольствія. Швицъ, въ которомъ рассчитывали найтти новыя запасы провіанта, оказался занятымъ непріятелемъ; въ окрестностяхъ было совершенно невозможно собрать продовольствія для 20.000 человѣкъ.

Въ этотъ критическій моментъ, рано утромъ 29 сентября, подъ открытымъ небомъ, вблизи монастыря, былъ собранъ военный совѣтъ. Со словъ очевидца, Милютинъ даетъ поражающее описаніе происходившихъ переговоровъ и тѣхъ яркихъ сценъ, которыми они сопровождалась и которыя намъ предшествовали.

На военномъ совѣтѣ было рѣшено: отказаться отъ движенія на Швицъ и вмѣсто этого для спасенія арміи пробиваться на Гларусъ, а оттуда, если возможно, черезъ Везенъ на Саргансъ.

69

Дѣйствительно, послѣ пораженія Корсакова и Готце, представлялось безумною смѣлостью съ одними собственными силами наступать черезъ Швицъ противъ Массены. Однако такое наступленіе черезъ Швицъ, быстро и энергично выполненное Суворовымъ и его замѣчательными войсками, имѣло бы много шансовъ на успѣхъ. Находившаяся въ Швицѣ дивизія Мортъе была бы быстро разбита. Пока Массенѣ удалось бы собрать свои разрозненныя дивизіи Лорэна, Клейна, Мэнарда и Сульта, Суворову удалось бы разбить ту или другую изъ нихъ въ отдаленности, а тѣмъ временемъ Корсаковъ и австрійцы могли бы опять приступить къ дѣйствіямъ. Правда, что въ случаѣ пораженія, Суворовъ погибъ бы со всей своей арміей.

Согласно приведеннаго выше рѣшенія военного совѣта, авангардъ въ составѣ бригады генерала Ауфенберга, долженъ былъ тотчасъ же двинуться черезъ Прагелъ на Гларусъ.

На слѣдующій день, 30 сентября, за нимъ должны были послѣдовать корпусъ князя Багратиона и дивизія Швейковскаго. Корпусу Розенберга и дивизіи Ферстера предписывалось составить арьергардъ и держаться въ Муотенской долинѣ до тѣхъ поръ, пока весь вьючный обозъ не перейдетъ черезъ Прагелъ.

Протоколъ военнаго совѣта помѣщенъ въ сочиненіи Милютина; подъ оригиналомъ его, хранящимся въ русскомъ военномъ архивѣ, находятся слѣдующія подписи: Каменскій, генераль-маіоръ; князь Багратионъ, генераль-маіоръ; Барановскій, генераль-маіоръ; Кашкинъ, генераль-маіоръ; Швейковскій, генераль-маіоръ; Милорадовичъ, генераль-маіоръ; Ребишдеръ, генераль-лейтенантъ; Андрей Розенбергъ, генераль-отъ-инфантеріи; Дерфельденъ, генераль-отъ-кавалеріи.

Итакъ австрійская бригада Ауфенберга должна была составить авангардъ и выступить тотчасъ же, то есть утромъ 29 сентября.

Однако весьма вѣроятно, что Ауфенбергъ выступилъ къ Прагелю уже наканунѣ, не выжидая рѣшенія военнаго совѣта и приказанія Суворова. Между Суворовымъ и Ауфенбергомъ уже тогда существовали недоразумѣнія; послѣдній съ самаго начала высказался противъ движенія на Швицъ и выразилъ желаніе возможно скорѣе соединиться съ Липкеномъ. Отсутствіе подъ протоколомъ подписи генерала Ауфенберга говоритъ также въ пользу того, что онъ уже вечеромъ 28 сентября, не выжидая рѣшенія военнаго совѣта, выступилъ къ Прагелю.

По ту сторону Прагеля у Форауэна, 29 сентября, Ауфенбергъ наткнулся на войска Молитора.

Самъ Суворовъ съ войсками Багратиона и Швейковскаго, казаками Сычева и еще однимъ спѣшеннымъ казачьимъ полкомъ, по словамъ Милютина, покинулъ Муотенскую долину также 29 сентября, но достигъ долины Кленъ только 30 числа. Ночь съ 29 на 30 сентября главныя силы, какъ кажется, провели на бивакъ еще по эту сторону Прагеля.

Милютинъ говоритъ, что Суворовъ выступилъ изъ Муотенской долины только утромъ 30 сентября. Но въ виду совершенно опредѣленнаго указанія монастырскаго протокола это должно было случиться еще наканунѣ вечеромъ. Протоколъ монастыря говоритъ по этому поводу: „29 сентября многіе уѣхали въ Гларусъ—итакъ къ вечеру какъ австрійскія, такъ и русскія войска ушли“.

За поименованными войсками, 30 сентября и 1 октября, послѣдовала обозная колонна, поскольку она успѣла уже достигнуть Муотенской долины.

Болѣе подробное описаніе марша Суворова черезъ Прагелъ мы помѣстимъ впоследствии, теперь же изложимъ мѣры для обезпеченія этого отступленія, принятыя Розенбергомъ въ Муотенской долинѣ, и выдержанные имъ бои.

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА.

Силы и распоряженія Розенберга и Массены 28 и 29 сентября.

I.

На воспомъ совѣтъ въ Муотенской долини генералу Розенбергу съ его арьергардомъ было дано порученіе: прикрывать отступление Суворова черезъ Прагель и притомъ какъ со стороны Швица, такъ и противъ войскъ Лекурба, стоявшихъ близъ Альтдорфа.

Какъ уже было сказано, Розенбергъ выступилъ изъ Шененской долины 28 сентября, но къ вечеру этого дня достигъ лишь Липписбюля—можетъ быть, по тому, что единственный путь, ведущій отъ этого пункта далѣе, былъ слишкомъ запруженъ войсками, или-же отъ того, что Муотенская долина была уже переполнена войсками.

Вслѣдствіе непрерывно шедшаго дождя и выпавшаго на горахъ снѣга, маршъ Розенберга представилъ большія затрудненія. Дороги были размыты, прошедшими раньше войсками, а движеніе по снѣгу было утомительно и трудно было провести лошадей. По рассказамъ жителей, значительныя затрудненія представила перевозка орудій. Мулы постоянно останавливались или падали и орудія приходилось нести на людяхъ, или втаскивать и спускать на веревкахъ. При такихъ условіяхъ становится понятнымъ замедленіе марша, особенно, если принять во вниманіе, что войска испытывали крайнюю нужду въ пищѣ и обуви.

Рано утромъ 29 сентября, Розенбергъ съ своими войсками продолжалъ движеніе въ долину Хюри. Подъ его

начальствомъ состояло: пять пѣхотныхъ полковъ (Ферстера, Велецкаго, Кашкина, Милорадовича и Ребиндера) и два казачьихъ полка (Поздѣева и Курпакова) вмѣстѣ съ приданными къ нимъ десятью орудіями, всего около 5500 человекъ.

Милютинъ утверждаетъ положительно, что полки Поздѣева и Курпакова, такъ-же, какъ и остальные, за исключеніемъ полка Сычева, были въ пѣшемъ строю. Такъ какъ лошадей отъ трехъ казачьихъ полковъ было достаточно для подъема всего обоза, то не было причины сгѣснивать остальныхъ казаковъ. Скорѣе можно принять, что они пользовались своими лошадьми тамъ, гдѣ мѣстность это позволяла, такъ напримѣръ, въ Муотенской долини. Вѣрность этого предположенія доказывается рассказами жителей долины, которые единогласно упоминаютъ объ участіи верховыхъ казаковъ въ бояхъ. Самъ Милютинъ говоритъ объ атакѣ и оборонѣ казаковъ. Герсъ и Фрейлеръ также рассказываютъ объ участіи верховыхъ казаковъ въ бояхъ въ долини Линты.

Въ точности неизвѣстно: передвинулъ-ли Розенбергъ свои войска къ деревни Муотаталь еще 29 сентября, тотчасъ же послѣ ухода Суворова, или же онъ сдѣлалъ это лишь утромъ 30 числа, а до этого оставался въ устьѣ долины Хюри. Судя по монастырскому протоколу приходится принять послѣднее, хотя представляется нѣсколько страннымъ, что деревня Муотаталь впродолженіе цѣлой ночи оставалась незанятою. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что Розенбергъ обезнечилъ себя передовыми постами со стороны выхода изъ долины и Шененбуха.

Согласно Милютину, эти передовые посты стояли слѣдующимъ образомъ:

Въ качествѣ резерва передовыхъ постовъ—полкъ Ребиндера съ однимъ баталіономъ егерскаго полка Кашкина между Церковнымъ мостомъ и мостомъ у Салдера, такъ называемымъ „Переднимъ мостомъ“. Мостъ у Фельмиса въ то время еще не существовалъ. Старая дорога шла отъ Церковнаго моста до Передняго моста по лѣвому берегу Муоты.

На сторожевыхъ постахъ 2-й батальонъ полка Кашкина и сотня конныхъ казаковъ. Отъ этого батальона были отдѣлены двѣ роты въ Ильгау, чтобы обезпечить себя отъ обхода съ праваго фланга; остальные роты стояли къ западу отъ Рида, выдвинутыя до устья долины у Клингентобеля. Обезпечили себя русскіе также и съ лѣваго фланга, со стороны путей, ведущихъ изъ Стооса, и какимъ образомъ—это неизвѣстно. Обезпеченіе со стороны Шехенской долины и Кинцигъ-Кульма Розенбергъ поручилъ генералу Ферстеру. Этотъ генералъ, какъ выше сказано, вышелъ изъ Альтдорфа утромъ 29 сентября и съ своими тремя пѣхотными (Фертша, Мансурова и Тыртова) и двумя казачьими (Грекова и Дешнева) полками—всего около 4500 чел., перешелъ Кинцигъ-Кульмъ въ тотъ же день 29 сентября.

74 Въ виду возложенной на него задачи, Розенбергъ не могъ думать о наступленіи, а долженъ былъ ограничиваться занятіемъ входовъ въ долину и отраженіемъ французовъ, которые вздумали бы преслѣдовать отступающія войска Суворова.

II.

Первыя донесенія Лекурба объ атакѣ Суворова на С.-Готардъ и о наступленіи его къ Альтдорфу должны были дойти до генерала Массены 25 или 26 сентября. Въ это время главныя силы Массены побѣдоносно перешли Лимматъ и, сжавъ, какъ бы въ клещахъ, отбѣсненный въ городъ Цюрихъ корпусъ Корсакова, къ вечеру 26 числа, съ огромными потерями и въ дикомъ безпорядкѣ, опрокинули его къ Бюлаху и Винтертуру.

Вечеромъ 26 сентября, IV, V и VI дивизіи и резервная дивизія Клейна стояли въ Цюрихѣ и сѣвернѣе его; III дивизія находилась въ Шэннинсѣ, Кальтбрунненѣ и Уннахѣ на правомъ берегу Линты, между Цюрихскимъ и Валенскимъ озерами. Последняя дивизія имѣла посты выдвинутыми къ Тоггенбургу и была въ готовности на слѣдующій день высту-

пить туда же для преслѣдованія разбитаго 25 сентября генерала Петратша. Генералъ Молиторъ выставилъ одинъ батальонъ 84-й полубригады къ Беглингену для наблюденія за Елачичемъ; съ двумя другими батальонами онъ стоялъ у Гларуса для отраженія Ланкена.

Внезапное, неожиданное появленіе въ тылу страшнаго Суворова заставило Массену одновременно выстроить фронтъ на двѣ стороны. Къ счастью для него, войска Корсакова и Готце потерпѣли такое жестокое пораженіе, что въ ближайшіе дни можно было не опасаться серьезнаго перехода ихъ въ наступленіе. Въ виду этого для преслѣдованія ихъ и наблюденія за ними достаточно было бы назначить болѣе слабыя части, напримѣръ VI, VII и VIII дивизіи, резервную дивизію Клейна и часть III дивизіи. Съ остальными войсками, Массена могъ обратиться противъ Суворова, съ двадцатью тысячами человекъ попавшаго въ середину расположенія побѣдоносной неприятельской арміи и раздавить его охватывающей, быстро и энергично произведенной атакой. 75 Для этого онъ располагалъ: дивизіей Тюро въ Обервалленсѣ, остатками II дивизіи Лекурба, при случаѣ VI дивизіей, затѣмъ IV и V дивизіями и частью III дивизіи. Последнія двѣ дивизіи онъ могъ направить на Гларусъ, IV и VI дивизіи—на Швицъ-Альтдорфъ, дивизію Тюро—въ долину Рейсы и въ результатъ Суворовъ „est perdu“ или „à nous avec ses 18.000 Russes“, какъ писалъ Лекурбъ 25 и 27 сентября.

Вмѣсто этого Массена употребилъ большую часть своихъ силъ противъ разбитой арміи Корсакова и Петратша и только небольшую недостаточную часть—противъ самого Суворова: можетъ быть, по тому, что онъ въ это время еще не вполне отдавалъ себѣ отчетъ о силѣ и намѣреніяхъ Суворова и считалъ дальнѣйшее наступленіе его отъ Альтдорфа невѣроятнымъ; можетъ быть, отъ того, что онъ опасался немедленнаго возвращенія войскъ Корсакова и Петратша.

Въ виду этого, 27 сентября и въ послѣдующіе дни, были выдвинуты: V дивизія Лоржана и резервная дивизія Клейна

къ Винтертуру съ постами по рѣкѣ Туръ отъ Вилы черезъ Фрауенфельдъ къ Андельфингену; VI дивизія Менара къ Бюлаху съ постами отъ Андельфингена до Эглизау. Для преслѣдованія Корсакова, къ этимъ дивизіямъ были приданы: часть кавалеріи IV дивизіи и, вѣроятно, также кавалерія VI и VII дивизій и нѣсколько стоявшихъ въ резервѣ кавалерійскихъ полковъ. Дивизіи VII и VIII были, 26 сентября, сведены въ одну дивизію подъ начальствомъ Шабрана и сохранили свое расположеніе отъ слиянія Аара и Рейна до Базеля, не будучи въ этотъ рѣшительный моментъ привлечены къ активнымъ дѣйствіямъ. Этой сводной дивизіи была придана также швейцарская полубригада въ то время, какъ другая полубригада швейцарцевъ была отправлена въ Цюрихъ—въ резервъ. Дивизія Тюрю, какъ кажется, не получила никакихъ приказаній и ограничилась, согласно своему первоначальному назначенію, прикрытіемъ С.-Бернарда и Симплона и наблюденіемъ за слабыми отрядами Гаддика и Рогана. Для поддержанія сильно тѣснимаго генерала Лекурба и для отраженія Суворова было приказано Мортье съ его IV дивизіей, утромъ 27 сентября, форсированнымъ маршемъ слѣдовать черезъ Швицъ и Цугъ къ Альтдорфу.

Сульту было предписано передвинуть, 27 сентября, всю III дивизію въ долину Линты и принять на себя, вмѣсто Молитора, ся оборону въ случаѣ, если-бы Суворовъ пошелъ черезъ Клаузенъ. Какъ кажется, III дивизія была тоже усилена кавалеріей. Молиторъ долженъ былъ двинуться съ своей 84-й полубригадой черезъ Прагель въ долину Муоты, чтобы помѣшать Суворову выслать обходную колонну изъ Шехенской долины черезъ долину Бизи и долину Муоты и черезъ Прагель во флангъ расположенія Сульта въ долину Линты. Вѣроятно, въ это время Массена еще не зналъ о присутствіи Линкена, такъ какъ Молиторъ отправилъ ему донесеніе объ этомъ лишь поздно вечеромъ 26 сентября. Впрочемъ, это донесеніе могло лишь убѣдить Массену въ томъ, что сдѣланныя имъ распоряженія вѣрны.

Хотя, какъ уже сказано, силы, назначенныя Массеной, были недостаточны, по все-таки точное выполненіе этихъ распоряженій могло бы поставить Суворова въ самое критическое положеніе. Своевременное прибытіе Мортье въ Швицъ, Сульта—въ Гларусъ и вслѣдствіе этого немедленное оттѣсненіе Линкена, движеніе Молитора въ Муотенскую долину и защита Прагеля этимъ энергическимъ генераломъ, поддержаннымъ всею III дивизіей, положили бы величайшія препятствія движенію русскихъ на Гларусъ; между тѣмъ, какъ связанное съ этимъ энергическое наступленіе Мортье въ долину Муоты привело бы Суворова съ его двадцатитысячной голодной арміей, посреди прохода Прагель, въ клещи между двумя дивизіями въ 15 и 10 тысячъ человѣкъ.

Къ счастью для Суворова, эти распоряженія Массены были выполнены лишь частью.

Генералъ Мортье, который въ этотъ день получилъ еще въ подкрѣпленіе 102 полубригаду, выступилъ утромъ 27 сентября изъ Флуитерна и остановился вечеромъ въ мѣстности Тальвиль и Хоргень. Всю ночь, 28 сентября, его правая бригада, состоявшая изъ 53 и 102 полубригадъ и двухъ эскадроновъ 1-го драгунскаго полка, достигла Цуга. Лѣвая бригада, изъ 50 и 108 полубригадъ, вѣроятно, остальной кавалеріи и всей артиллеріи, прошла черезъ Ротентурмъ и прибыла въ Швицъ лишь въ ночь съ 28 на 29 сентября.

Днемъ 29 сентября Мортье притянулъ въ Швицъ еще 102 полубригаду изъ Цуга.

Преданіе говоритъ, что Мортье съ находившимися тогда въ Швицѣ войсками своей дивизіи хотѣлъ еще 29 сентября вторгнуться въ Муотенскую долину и достигъ уже Ибаха, но, когда французскіе солдаты узнали о присутствіи русскихъ подъ начальствомъ Суворова и увидѣли узкій скалистый входъ въ долину, то они взбунтовались и отказались идти далѣе, пока имъ не будетъ выплачено жалованье. Въ концѣ-концовъ Мортье и его офицерамъ, при помощи убѣжденій, подкрѣпленныхъ обильной раздачей водки, удалось

возстановить дисциплину. Однако отъ атаки въ этотъ день пришлось отказаться и Мортъе долженъ былъ ограничиться выдвиганіемъ сильныхъ передовыхъ постовъ для наблюденія за выходомъ изъ долины.

Пасторъ Виссъ („Alpenrosen“) также упоминаетъ объ этомъ бунтѣ. Въ пользу вѣрности этого факта говоритъ также то обстоятельство, что иначе было-бы непонятно, почему Мортъе весь день 29 сентября простоялъ безъ дѣла въ Швицѣ, между тѣмъ, какъ наканунѣ онъ употреблялъ всѣ мѣры, чтобы возможно скорѣе поспѣть туда.

Генераль Сульта вмѣсто того, чтобы выполнить приказъ своего начальника, счелъ болѣе полезнымъ пожинать лавры и плоды своей побѣды надъ Готце-Петратшемъ; въ виду этого онъ выступилъ 27 сентября съ 7 баталіонами, 5 эскадронами и 4 артиллерійскими ротами въ Тоггенбургъ и оставилъ для поддержанія Молитора только 5 баталіоновъ на Линтѣ и въ долину Линты. Передъ своимъ выступленіемъ онъ извѣстилъ письменно генерала Массену и его начальника штаба Удино о причинахъ такого образа дѣйствій и просилъ одобрить послѣдній. Дождался ли онъ отвѣта и вообще былъ ли такой отвѣтъ полученъ—неизвѣстно.

Вслѣдствіе выступленія Сульта въ Тоггенбургъ и наступленія Линкена на Гларусъ, генераль Молиторъ, не понявшій истиннаго смысла полученнаго имъ приказанія (о чемъ будетъ сказано ниже), не могъ 27 сентября выполнить предписаннаго ему движенія черезъ Прагель.

По причинѣ этихъ отступленій отъ сдѣланныхъ распоряженій и тогдашняго разбросаннаго расположенія арміи Массена ни въ Швицѣ, ни въ Гларусѣ не могъ противопоставить Суворову превосходныхъ силъ.

Генераль Массена прибылъ 27 сентября лично въ Уцнахъ, чтобы переговорить съ Сультомъ; но, не заставъ послѣдняго, оставилъ ему приказаніе (уже предупрежденное выступленіемъ Сульта)—одну полубригаду выставить противъ Гларуса, а съ остальными войсками IV дивизіи двинуться

на Лихтенштейнъ). Въ тотъ же вечеръ Массена вернулся въ Цюрихъ, передалъ здѣсь главное начальство надъ войсками, стоявшими противъ Корсакова, генералу Менару и затѣмъ отправился тотчасъ же черезъ Люцернъ въ Альтдорфъ, чтобы лично принять мѣры противъ Суворова. Въ полдень 29 сентября Массена выѣхалъ изъ Люцерна и, слѣдовательно, только около 3 час. вечера долженъ былъ прибыть въ Флюеленъ. Тотчасъ же, въ сопровожденіи генерала Лекурба, онъ предпринялъ рекогноспировку Шехенской долины. Ему осталось лишь констатировать выступленіе всѣхъ русскихъ и австрійцевъ въ Муотенскую долину. Размятая дорога ясно указывала направленіе марша. Еще въ тотъ же вечеръ Массена отправился въ Швицъ, куда прибылъ ночью или утромъ 30 сентября.

Онъ пошелъ здѣсь слѣдующія войска:

- 1) Четыре или пять ротъ 3-го баталіона 38-й полубригады, которыя Лекурбъ 28 числа отправилъ въ Швицъ; затѣмъ остатокъ двухъ ротъ того же баталіона, которыя Лекурбъ 26 сентября послалъ въ Муотенскую долину и которыя были здѣсь 27 сентября атакованы и частью взяты въ плѣнъ авангардомъ Вагратіона. Итого отъ 3-го баталіона 38-й полубригады 600 ч.
- 2) Стоявшіе въ Швицѣ 28 сентября, подъ начальствомъ майора Горэ, 450 человекъ, если только это были не тѣ же войска, которыя поименованы въ пунктѣ 1-мъ 450 „
- 3) Отъ IV дивизіи Мортъе—102 полубриг., 3 батал. . 2550 „
50 полубриг., 3 батал. . 3156 „
108 полубриг., 2 батал. . 2172 „

Всего круглымъ числомъ . . . 8600—9000 ч.

Къ этому нужно еще присоединить принадлежавшихъ къ IV дивизіи, согласно штатамъ отъ 23 сентября, кавалерію, артиллерію и т. д.

Генералы Мортъе и Массена въ Швицѣ имѣли не больше

80 удачи, чѣмъ генераль Лекурбъ въ Эсдорфѣ. Они точно также были въ полной неизвѣстности о намѣреніяхъ и движеніяхъ Суворова, не зная—повернетъ ли онъ на Швицъ или на Гларусъ. Они совершенно не знали того, что Суворовъ уже 29 сентября съ половиною своей арміи двинулся въ Гларусъ. Изъ донесеній Молитора, отправленныхъ вечеромъ 29 сентября (если допустить быструю доставку ихъ черезъ Эйнзидельнъ), они могли узнать лишь вечеромъ 30 сентября или утромъ 1 октября, что небольшія непріятельскія части перешли черезъ Прагель. Двинутся ли главныя силы русскихъ по той же дорогѣ, чтобы черезъ Гларусъ пробиться къ Сарганеу, или же небольшія части, атакующія Молитора въ долинѣ Клена представляютъ лишь обходную колонну, которую Суворовъ направилъ черезъ долину Линты, чтобы въ связи съ Елачичемъ и Линкеномъ поддержать отсюда свой главный ударъ отъ Швица на Цюрихъ? Этотъ вопросъ занималъ тогда французскихъ начальниковъ, но они не могли получить на него опредѣленнаго отвѣта.

Однако послѣ того, какъ русскіе ни 28, ни 29 сентября не сдѣлали никакой попытки атаковать Швицъ, и послѣ того, какъ утро 30 сентября прошло также совершенно спокойно,—Массена рѣшился: вечеромъ 30 сентября съ собранными въ Швицѣ французскими баталіонами, т. е. приблизительно съ 8500 человекъ произвести наступленіе въ Муотенскую долину, чтобы выяснитъ намѣренія Суворова.

Цѣль этого наступленія была простая рекогносцировка.

Правда, для производства ея были употреблены всѣ силы, но атака назначена въ такой поздній часъ, что нельзя было ожидать никакого рѣшительнаго успѣха.

Такимъ образомъ все, уже съ самаго начала, получило характеръ недодѣланности и колебанія и окончилось, какъ и всѣ подобныя порожденія неяснаго, принятаго лишь на половину рѣшенія.

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА.

Бой въ Муотенской долинѣ между аріергардомъ Суворова и войсками Массены, 30 сентября и 1-го октября.

I.

Бой въ Муотенской долинѣ 30 сентября.

81 Какъ было сказано выше, въ ночь съ 29 на 30 сентября русскіе передовые посты стояли вдоль ручья Клингентобель передовые посты французовъ были выдвинуты къ каменному мосту черезъ Муоту, восточнѣе Шененбуха. Главныя силы русскихъ—5500 человекъ, подъ начальствомъ Розенберга, стояли у д. Муотатааль. Массена сосредоточилъ около 8500 человекъ у Швица.

Былъ уже третій часъ пополудни, когда французы отъ Швица и каменнаго моста двинулись противъ русскихъ передовыхъ постовъ. Послѣдніе должны были отойти назадъ. Между тѣмъ для поддержки ихъ выдвинулся резервъ передовыхъ постовъ изъ трехъ баталіоновъ и развернулся въ боевой порядокъ у „äusseren Ried“. Русскіе открыли жестокой ружейный и картечный огонь противъ наступавшихъ французовъ и сами нѣсколько разъ ходили въ штыки.

По разсказу цитированнаго уже очевидца съ обѣихъ сторонъ много стрѣляли и французы особенно страдали отъ нападеній казаковъ. Казаки, на своихъ сухопарыхъ лошадяхъ, со всѣхъ сторонъ врывались небольшими кучками въ непріятельскіе ряды. Своими длинными шиками они закалывали переднихъ, затѣмъ пускали въ дѣло шашки и, какъ

только неприятель начиналъ собираться противъ нихъ, почезали, чтобы съ быстротою молніи опять напасть въ другомъ мѣстѣ.

Съ непрерывнымъ боемъ, медленно отступая передъ превосходными силами французовъ, русскіе передовые посты отходили, такимъ образомъ къ д. Муотаталь. Они были отгѣснены уже за Рамбахъ, когда, наконецъ, послѣ двухчасоваго боя, подоспѣли на помощь главныя силы русскихъ. Въ то время, какъ послѣднія построились въ боевой порядокъ, чтобы остановить французовъ съ фронта, на правомъ русскомъ флангѣ одинъ отрядъ двинулся черезъ лѣсъ, по горнымъ склонамъ, чтобы ударить въ тылъ пылко наступавшимъ по долину французамъ. Обходъ удался: неожиданно посреди жесточайшаго боя русскіе бросились противъ лѣваго фланга и тыла французовъ. Боевая линія русскихъ сдѣлала еще три залпа въ самыя густыя массы неприятеля, который, охваченный страхомъ, обратился въ поспѣшное бѣгство. Далеко въ горахъ были слышны крики французовъ: „Pardon“.

Русскіе преслѣдовали до каменнаго моста, перебивъ и взявъ въ плѣнъ много французовъ. Уже на этотъ разъ, у моста и еще неходя его у Клингентобеля, произошелъ большой беспорядокъ въ рядахъ бѣглецовъ.

Потери сторонъ неизвѣстны въ точности. Французы потеряли больше всего во время бѣгства. Суворовъ показываетъ въ своей реляціи потери французовъ въ 600 убитыхъ (изъ коихъ 100 утонувшихъ), 1000 рапечыхъ и 70 плѣнныхъ. Самъ Милютинъ находитъ эти цифры преувеличенными. Протоколъ Муотенскаго монастыря говоритъ лишь, что съ обѣихъ сторонъ было „потеряно довольно много народу“.

Темнота заставила русскихъ прекратить преслѣдованіе.

Преслѣдовавшій войска—одинъ полкъ (вѣроятно, Милорадовича,) и сотня казаковъ—заняли у Клингентобеля передовую оборонительную позицію. Резервъ передовыхъ постовъ, въ составѣ пѣхотныхъ полковъ Ребиндера и Кашкина и ка-

зачныхъ полковъ Поздѣева и Курнакова, сталъ на томъ же мѣстѣ, какъ и наканунѣ, между Фельмисомъ и Сандерсомъ позади такъ называемаго „Передняго моста“. Къ этому резерву присоединились еще казачьи полки Денисова и Грекова. Наконецъ главныя силы заняли опять лагерь у Гофтрога.

Милютинъ говоритъ, что впоследствии многіе упрекали генерала Розенберга въ томъ, что онъ съ своими главными силами не поддержалъ раньше генерала Ребиндера; поступокъ его объясняли даже личною враждою къ Ребиндеру. Розенбергъ выставлялъ причиною своей медленности то обстоятельство, что онъ все время опасался обхода своего праваго фланга со стороны Ильгау и поэтому не рѣшался выдвинуться далеко, а наоборотъ выжидалъ пока французы проникнуть въ глубь долины. Распоряженія Массены на слѣдующій день показываютъ, что опасенія Розенберга были основательны. Русскіе должны были имѣть въ виду не только обходъ своего праваго, но также и лѣваго фланга черезъ Стосбергъ.

Бросается въ глаза, что на аванпосты опять были назначены Ребиндеръ и Кашкинъ, войска которыхъ въ предшествовавшую ночь несли аванпостную службу, весь вечеръ провели въ бою и послѣ этого совершили преслѣдованіе.

Выступившій утромъ 29 сентября изъ Альтдорфа аріергардъ Ферстера, въ составѣ пѣхотныхъ полковъ Фертша, Мансурова и Тыртова и казачьихъ полковъ Грекова и Денисова, по всѣмъ вѣроятіямъ, уже вечеромъ въ этотъ день достигъ долины Хюри и во всякомъ случаѣ Липлисбуля. Самъ генералъ Ферстеръ уже утромъ 30 сентября явился въ Муотенскій монастырь. Однако изъ трехъ полковъ его ни одинъ не принялъ участія въ бою 30 сентября; наоборотъ, въ этотъ день они оставались въ долину Хюри для отраженія возможнаго преслѣдованія со стороны Лекурба. Согласно Милютину, полки Фертша и Мансурова присоединились къ войскамъ Розенберга въ Муотенской долину только

вечеромъ 30 сентября, между тѣмъ, какъ третій полкъ Тыртова оставался еще въ долину Хюри или въ Диплисбюль. Казачьи полки Денисова и Грекова, какъ сказано выше, присоединились 30 сентября къ резерву передовыхъ постовъ.

Такимъ образомъ вечеромъ 30 сентября, послѣ прибытія трехъ полковъ Ферстера, русскій арьергардъ въ Муотенской долину, согласно наличному составу 12 сентября, состоялъ изъ слѣдующихъ войскъ:

- 1) Корпусъ Розенберга 10 батальоновъ и 10 орудій. . 6036 чел.
- 2) Дивизія Ферстера 6 батальоновъ и 5 орудій. . 2982 „
- 3) Казачьи полки Денисова, Грекова, Курнакова
и Поздѣева 1883 „

Всего 16 батальоновъ при 15 орудіяхъ . 10.901 чел.

Принимая во вниманіе понесенныя послѣ этого потери у С. Готарда и вслѣдствіе маршей, а также исключая многочисленныхъ (по всѣмъ вѣроятіямъ) отсталыхъ, можно опредѣлить число оставшихся у Розенберга войскъ въ 8—9000 человекъ, исключая же полкъ Тыртова—въ 8000 человекъ.

Массена, съ своей стороны, въ теченіе 30 сентября притянулъ въ Швицъ еще 53 полубригаду, которая до этого времени оставалась въ Цугѣ и такимъ образомъ къ вечеру 30 сентября сосредоточилъ въ Швицѣ всю IV дивизію Мортье и 3-й батальонъ 38 полубригады. Если къ показаннымъ, утромъ 30 сентября 8428 чел. прибавить еще 53 полубригаду и съ другой стороны, принять во вниманіе потери этихъ войскъ 25 и 26 сентября при Цюрихѣ и 30 сентября въ Муотенской долину, то получится всего 11,064 чел. или круглымъ числомъ 9—10.000 человекъ (?).

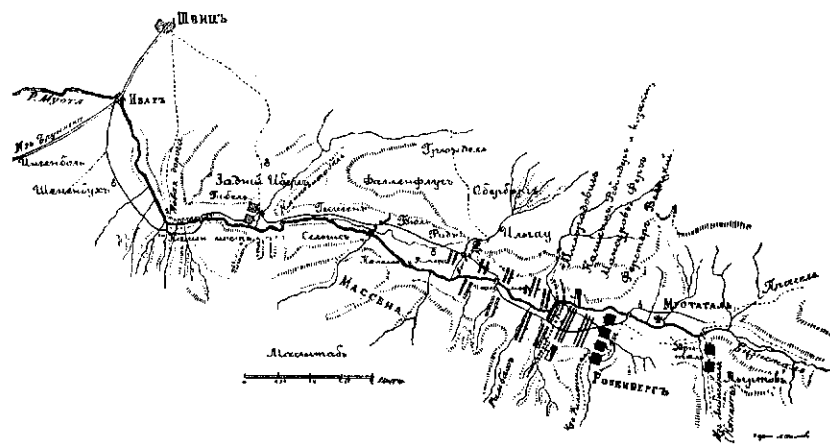
II.

Бой въ Муотенской долину, 1 октября.

Съ этими войсками Массена рѣшилъ 1 октября атаковать Суворова въ Муотенской долину и уничтожить его. Для этого онъ отдалъ слѣдующія приказанія: обходной колонніи

направиться черезъ Илыгау во Флашгъ и тылъ русскимъ въ то время, какъ главные силы атакуютъ ихъ съ фронта отъ Шепенбуха черезъ каменный мостъ.

Обходная колонна, при которой были проводники изъ мѣстныхъ жителей, ошиблась дорогой. Пользуясь тѣмъ, что французы смѣшали имена „Обертъ-Бергъ“ и „Ауфъ-Ибергъ“ съ „Ибергъ“ и Обертъ-Ибергъ“, проводники провели ее къ Ибергу, такъ что она въ теченіе цѣлаго дня не могла вступить въ дѣло и выполнить возложенную на нее важную за-

Расположеніе русскихъ и французскихъ войскъ передъ боемъ въ Муотенской долину 1 октября.

дачу. Насколько мнѣ извѣстно, ни одинъ авторъ не упоминаетъ объ этой колонніи. Между тѣмъ о высылкѣ ее мнѣ много разъ рассказывали въ Швицѣ, добавляя, что мѣстные проводники умышленно и сознательно оставили французскаго генерала въ его заблужденіи, пропущенномъ отъ смѣшенія именъ, и видѣли въ этомъ желанное оправданіе въ случаѣ, если-бы ихъ упрекнули въ невѣрномъ направленіи колонны. Подтвержденіемъ сказаннаго могутъ служить слѣдующія слова донесенія Мортье генералу Сульту отъ 2 октября изъ Швица: „Заблудившіяся роты 50-й полубригады только что вернулись“.

Въ то время, какъ обходная колонна все болѣе и болѣе удалялась отъ своей дѣйствительной цѣли, Массена съ остальными войсками утромъ 1 октября двинулся изъ Швица черезъ Шёненбухъ вдоль старой дороги къ каменному мосту на рѣкѣ Муотѣ, выславъ для обхода этого моста небольшой отрядъ по тропинкѣ, называемой „новой дорогой“. Теперешняя дорога, ведущая по правому берегу Муоты, внизу Гибеля отъ Клингентобеля въ Швицъ, была проложена только въ 1862—64 гг. Въ прежнее время сообщеніе между Швицемъ и деревней Муотаталь происходило по дорогѣ черезъ Ибахъ, Шененбухъ и каменный мостъ; вмѣсто теперешней же искусственной дороги, выше ея, въ то время вела дурная тропинка, такъ называемая „новая дорога“.

86 Когда около полудня голова французской колонны подошла къ Хинтеръ-Ибергу и стала наступать къ Клингентобелю, то передовые посты Розенберга открыли по ней огонь. Посты горячей перестрѣлки и когда Массена выдвинулъ часть своей артиллеріи, русскіе сторожевые посты и заставы отошли къ главной аванпостной позиціи, между Гесигеномъ и Бюлемъ. Въ этомъ мѣстѣ долина праваго берега Муоты во всю ея ширину пересѣчена грядою холмовъ въ 20—30 футовъ высоты; этотъ гребень съ одной стороны упирается въ крутые лѣсистые склоны Фалленфлуга, а съ другой въ болотистые берега Муоты, которая здѣсь протекаетъ по низинѣ и легко проходима въ бродъ. Въ обѣ стороны, какъ по направленію къ верховью, такъ и къ устью долины, эта гряда холмовъ представляетъ выгодную оборонительную позицію съ превосходнымъ обстрѣломъ лежащей передъ нею почти совершенно открытой равнины.

На этомъ то естественномъ валу развернулся полкъ, занимавшій до тѣхъ поръ аванпосты, и встрѣтилъ французовъ частымъ огнемъ. Когда послѣдніе начали собираться въ большихъ силахъ, опять выдвинули свою артиллерію и стали уже разворачиваться для атаки, тогда полкъ постепенно прервалъ бой и сталъ медленно отходить въ глубину долины.

Небольшія части пѣхоты и спѣшенныхъ казаковъ сопровождали и облегчали это отступление, причемъ они старались постояннымъ огнемъ съ обохъ горныхъ склоновъ задержать движеніе французовъ по долинѣ.

Французы наступали въ своемъ обычномъ боевомъ порядкѣ: впереди густая стрѣлковая цѣпь, крайніе фланги которой обратились противъ русскихъ частей, занимавшихъ оба склона горъ; позади въ стройномъ порядкѣ, въ ногу, подъ звуки музыки и съ барабаннымъ боемъ главные силы, построенныя въ три большія колонны, изъ коихъ двѣ на правомъ и одна на лѣвомъ берегу Муоты; орудія въ головѣ этихъ колоннъ.

Между тѣмъ генераль Розенбергъ построилъ свои войска въ боевой порядокъ къ западу отъ деревни Муотаталь близъ группъ домовъ Лустенау и Шахенъ, на тамошней равнинѣ, шириною въ 800—1000 метровъ, покрытой лугами, отдѣльными дворами и деревьями.

87 Около Лустенау, занимая почти всю ширину долины, стала первая линія, образованная изъ бывшаго резерва передовыхъ постовъ (полки Кашкина и Ребиндера) и построенная въ три шеренги.

Метрахъ въ триста позади, въ такъ называемомъ „Gros-matt der Klosterfrauen“ стала вторая линія также въ трехшереножномъ строю. Ее составили, по всѣмъ вѣроятіямъ, полки Мансурова и Фертна.

Еще дальше, въ резервѣ, расположились полки Ферстера и Велецкаго въ такъ называемыхъ „Widmen, Hundenen und Allmend“. Полкъ Тыртова стоялъ еще въ долинѣ Хюри.

Свою кавалерію (четыре полка, изъ коихъ, однако, часть не имѣла лошадей) Розенбергъ выставилъ на крыльяхъ.

Орудія выѣхали на высоту первой линіи.

Въ этомъ расположеніи главные силы русскихъ ожидали атаки непріятеля. Генераль Розенбергъ выбралъ для рѣшительнаго боя позицію внутри долины, а не при входѣ въ нее по тому, что, какъ и наканунѣ, онъ опасался обхода съ фланга.

Полкъ, занимавшій передовые посты у Клингентобеля, во время своего отступленія, понемногу стянулся къ обоимъ флангамъ и такимъ образомъ открылъ фронтъ главныхъ силъ.

Когда передовыя войска Массены, энергично тѣсня отступавшіе аванпосты, перешли рѣку Муоту и достигли до „Schelberts, Nusslau, Lienard Luntzen, Siebnor Suter's“, то они вдругъ очутились передъ сомкнутой линіей русскихъ и были осыпаны частымъ дождемъ пуль. Съ обѣихъ сторонъ поднялся горячій ружейный и картечный огонь.

Наступленіе французовъ, приостановленное на одинъ моментъ, получило новый толчокъ, вслѣдствіе высылки свѣжихъ частей, и французскіе начальники собирались произвести рѣшительный ударъ расположенными сзади сомкнутыми колоннами.

88 Первая линія русскихъ поколебалась и начала уже отступать; но въ этотъ моментъ вторая линія, въ сомкнутомъ порядкѣ, вдвинулась въ первую и послѣ нѣсколькихъ залповъ, обѣ соединенныя линіи, съ наклоненными штыками, при все заглушавшемъ шумѣ устремились на французовъ. Это было грандіозное зрѣлище—разсказываютъ мѣстные жители—когда эта сплошная, всю ширину долины занимавшая линія, сразу на всемъ фронтѣ, столкнулась съ непріателемъ. На обѣихъ флангахъ эту атаку сопровождало около 800 казаковъ. Со свойственною имъ отвагою они, какъ и наканунѣ, подсакивали небольшими кучками къ флангамъ и тылу непріятеля и нападали на его еще сомкнутые резервы. Напрасно заднія французскія колонны, выдвинувшись для поддержанія своей первой линіи, пытались остановить бѣглецовъ и отбросить непріятеля; неистовому, съ дикимъ отчаяннымъ мужествомъ произведенному натиску русскихъ ничто не могло сопротивляться; ихъ порывъ опрокидывалъ все, что имъ встрѣчалось на пути.

Всѣ французскія силы поколебались и на обѣихъ берегахъ Муоты начали отступленіе. Стоявшіе до тѣхъ поръ въ

резервѣ полки Ферстера и Велецкаго были выдвинуты для преслѣдованія. Отступленіе французовъ, подъ напоромъ пѣхоты и кавалеріи непріятеля, обратилось векорѣ въ дикое бѣгство. Впослѣдствіи вспоминая объ этомъ боѣ и преслѣдованіи, мѣстные жители часто говорили: „Кажется, ужъ мы хорошо дрались у Шинделлеги и Ротентурма; однако, если бы мы тогда имѣли при себѣ хоть пятьсотъ такихъ русскихъ, то ни одинъ французъ не ушелъ бы отъ насъ“.

Это были опять-таки казаки, которые при преслѣдованіи возбуждали изумленіе зрителей ловкостью и быстротою своихъ маленькихъ лошадокъ. Они перескакивали черезъ всѣ заборы и капавы, все коля передъ собою. Значительныя части французовъ должны были сдаться имъ у Рамбаха.

89 Въ этотъ, въ высшей степени критическій для французовъ, моментъ два-три французскихъ баталіона—около 1500 человекъ, которые до тѣхъ поръ стояли въ резервѣ у Клингентобеля, двинулись быстрымъ шагомъ на подкрѣпленіе боевой части къ Гесигену и Бюлю. Наученные опытомъ предшествовавшаго дня французы уже въ началѣ боя, для обезпеченія возможнаго отступленія, устроили здѣсь (у Бюля) укрѣпленную арьергардную позицію во всю ширину долины, которая теперь была быстро занята подоспѣвшими свѣжими войсками; небольшія части вскарабкались по обѣимъ сторонамъ долины на горные склоны и открыли отсюда фланговый огонь по наступавшимъ русскимъ. Пять орудій заняли позицію на вершинѣ холма.

Безостановочно, по открытой равнинѣ, штурмовали русскіе этотъ крѣпко занятый, естественный валъ. Нѣсколько разъ ихъ атака была отражена сильнымъ перекрестнымъ огнемъ французской артиллеріи и пѣхоты. Домъ въ Гесигенѣ запылалъ. Въ то время, какъ главныя силы русскихъ тщетно штурмовали французскую арьергардную позицію съ фронта, частямъ русской пѣхоты и спѣшнымъ казакамъ удалось подняться по обѣимъ склонамъ и обойти французовъ съ фланговъ. Только теперь, когда эти части открыли огонь

противъ фланговъ и тыла французовъ и начали угрожать имъ штыковымъ ударомъ, главнымъ силамъ русскихъ удалась ихъ фронтальная атака. Французскій аріергардъ, преслѣдуемый русскими по пятамъ, бѣжалъ по направленію къ выходу изъ долины.

У Клингентобеля французамъ удалось еще разъ пріостановить преслѣдованіе русскихъ.

Здѣсь, на протяженіи получаса пути, Муотенская долина суживается въ тѣсное дефиле, въ глубинѣ котораго, бушуя посреди скалистыхъ ущелій, пролагаетъ себѣ путь Муота. Съ лѣвой стороны дефиле ограничено до своей середины, высокими, отвѣсными стѣнами скаль, а отсюда до выхода на открытую равнину у Шененбуха, крутыми, по большей части поросшими лѣсомъ, склонами. Совершенно другой видъ представляетъ правая сторона дефиле. Отъ Клингентобеля до каменнаго моста простираются покрытыя лугами склоны и холмы Хинтеръ-Иберга; затѣмъ идутъ круто обрывающіяся въ Муоту скалы Гибеля. Вслѣдствіе описанныхъ свойствъ дефиле, старая дорога шла отъ Клингентобеля сначала по правому менѣе крутому берегу Муоты, а затѣмъ, когда начинались скалы, переходила по каменному мосту на ея лѣвый берегъ.

Какъ выше сказано, въ то время еще не существовало теперешней большой дороги, которая ведетъ отъ Клингентобеля въ Швицъ все время по правому берегу Муоты, а проходила лишь путь черезъ каменный мостъ. Существовавшей въ настоящее время такъ называемый „каменный мостъ“ или „чортовъ мостъ“ сдѣланъ изъ дерева и былъ выстроенъ вновь въ 1810 году; онъ имѣетъ только одинъ пролетъ и покоится на двухъ каменныхъ быкахъ. Старый каменный мостъ, существовавшій въ 1799 году находился метрахъ въ тридцати выше теперешняго; на правомъ берегу еще видны слѣды его быка; этотъ мостъ пришлось разобрать, потому, что онъ сдѣлался уже ветхимъ и сильно пострадалъ во время войны 1799 года.

Входъ въ описанное дефиле прикрывается небольшою возвышенностью (метровъ въ сорокъ высоты), которая идетъ по лѣвому берегу Клингентобеля до самой Муоты, пересѣкая такимъ образомъ долину во всю ея ширину.

На высотѣ этого естественнаго вала французы заняли новую аріергардную позицію, чтобы дать время главнымъ силамъ пройти дефиле и каменный мостъ. На самомъ гребнѣ было поставлено пять орудій, для удлинненія лѣваго фланга отдѣльные пѣхотинцы расположились по склону горы.

Однако, русскіе не дали себя долго задерживать. Въ то время, какъ часть ихъ, пройдя по лѣсистымъ склонамъ горы, снова обошла лѣвый флангъ французовъ, генералъ Ферстеръ повелъ атаку съ фронта. По разсказу очевидцевъ, казаки влетѣли на коняхъ по крутому скату высоты въ самую батарею, перерубили прислугу и повернули орудія противъ французовъ.

Въ дикомъ бѣгствѣ, давя другъ-друга, французы бросились къ каменному мосту, безостановочно преслѣдуемые русскою пѣхотою и казаками. Напрасно нѣкоторые изъ бѣглецовъ, занявъ позицію въ дефиле, приблизительно на полупути между Клингентобелемъ и каменнымъ мостомъ, пытались снова задержать русскихъ. Атакѣ послѣднихъ ничто не могло сопротивляться. Французскія войска вышли изъ рукъ начальниковъ. Страхъ порвалъ все узны дисциплины и въ безпорядочномъ бѣгствѣ каждый думалъ лишь о собственномъ спасеніи.

На мосту и на узкомъ подступѣ къ нему произошла ужасная давка. Пушки, пѣхота, всадники, зарядные ящики тѣснились въ дикомъ смѣшеніи, загораживая дорогу другъ-другу. Мостъ, какъ показываетъ самое названіе, состоялъ изъ каменной арки и деревянной крытой надстройки. Весною 1799 года французы сожгли крышу и боковыя стѣнки, такъ что въ описываемое время существовала лишь арка безъ всякихъ перилъ. Вслѣдствіе страшной давки люди очутившіеся по краямъ моста, были опроки-

нугы въ Муоту, протекающую здѣсь въ ущельѣ глубиною въ 50 метровъ. Многіе, падая, старались удержаться за скалы, которые въ свою очередь вѣшались въ другія, пока наконецъ, вслѣдствіе толкотни, вся образовавшаяся такимъ образомъ куча не летѣла въ пропасть. Какъ рассказываютъ очевидцы, биткомъ набитый мостъ три раза совершенно очищался.

Тѣ изъ французовъ, которыя успѣли перебраться черезъ мостъ, бѣжали въ дикомъ безпорядкѣ по направленію къ Швицу. Нѣкоторымъ удалось спастись по такъ называемой „новой дорогѣ“, на правомъ берегу Муоты; хотя и тутъ значительная часть погибла, вслѣдствіе давки на этой узкой дорогѣ. Много французовъ, которые по незнанію мѣстности бросились вдоль лѣваго берега Муоты попали въ настоящую западню: позади ихъ—русскіе, справа—глубокое ущелье Муоты; слѣва и спереди—голыя, отвѣсныя скалы. Большая часть этихъ бѣглецовъ была взята въ плѣнъ, другіе, пытаясь спастись, бросились съ обрыва въ Муоту, наконецъ нѣкоторые съ перепугу начали карабкаться на скалы, пока уже нельзя было двигаться ни впередъ, ни назадъ. Когда русскіе съ дороги, ведущей отъ Клингентобеля къ каменному мосту, замѣтили одного изъ этихъ несчастныхъ на противоположномъ берегу, то они начали стрѣлять въ него, а нѣкоторые на своемъ ломаномъ нѣмецкомъ языкѣ со смѣхомъ замѣтили: „Gutes Werk, arme Franzosen erschossen, sonst verhungern“.

Русская пѣхота преслѣдовала французовъ до Шененбуха, а казаки доходили до Ингенболя, Ибаха и Швица, по дорогѣ убивая и забирая въ плѣнъ отдѣльныхъ бѣглецовъ. Еще теперь въ Швицѣ вспоминаютъ объ этихъ страшныхъ фигурахъ (diese fremdartigen Gestalten) и рассказываютъ, какъ они повсюду съ жадностью спрашивали о съѣстныхъ припасахъ и особенно о водкѣ.

Къ счастью для французовъ, въ этотъ моментъ, около 6—7 часовъ вечера появились: перевезенный изъ Ури на

судахъ гренадерскій баталіонъ и два баталіона 67 полубригады. Этимъ свѣжимъ войскамъ, быстро двинувшимся черезъ „Фельдернъ“ къ Ибаху, удалось остановить смѣлое преслѣдованіе казаковъ и принудить ихъ разѣзды, уже дошедшіе до Швица, отойти къ Шененбуху.

Французы отступили за Швицъ къ Стейнену, на тогдашнюю дорогу въ Эйзидельнъ. Они собрались позади гряды холмовъ „Шлаттэ“, гдѣ провели ночь на бивакѣ, между тѣмъ, какъ ихъ аванпосты стояли близъ Швица.

Одиночные французы, которымъ удалось спастись по новой дорогѣ, возвратились на свои квартиры близъ Швица и просили хозяевъ гдѣ-нибудь спрятать ихъ. Страхъ передъ русскими былъ еще написанъ на ихъ лицахъ и, какъ рассказываютъ, одинъ изъ нихъ все время выкрикивалъ безсвязныя слова: „Russ viel schlimm, frisst pommes de terre aus Boden heraus“. Чрезвычайно требовательные до тѣхъ поръ квартиранты обратились въ необычайно робкихъ и вѣжливыхъ.

Во время боя въ Муотенской долинѣ не разъ уже цитированный нами дядя пастора Гейссера находился въ своемъ домѣ въ Хинтеръ-Ибергѣ и рассказывалъ впоследствии слѣдующее:

„Вблизи моего дома остановилась колонна французовъ въ 1200—1500 человекъ. Командовавшій ею офицеръ, судя по богатому мундиру, генераль вошелъ съ своимъ штабомъ къ намъ въ комнату. Онъ разложилъ на столѣ большую карту и сталъ разсматривать обозначенныя на ней дороги. Онъ сказалъ мнѣ, что хочетъ двинуться черезъ Ильгау и напасть на русскихъ съ фланга и тыла и что я долженъ провести его. Я зналъ очень хорошо, что такая дорога существуетъ, но не имѣлъ никакой охоты показывать ее французамъ; я держалъ сторону русскихъ и потому, несмотря на всѣ объясненія и вопросы, притворился, что ничего не знаю объ этой дорогѣ. Французскій офицеръ началъ сердиться и, показывая на карту, съ гнѣвомъ ска-

залгъ: «Я знаю, что есть дорога туда наверхъ и потомъ внизъ въ тылъ русскимъ. Вы ее знаете и должны ее намъ показать». Я опять далъ уклончивый отвѣтъ, но при этомъ замѣтилъ, что французъ мнѣ не вѣритъ и заставитъ меня показать ему дорогу. Однако, онъ не имѣлъ времени привести въ исполненіе свою угрозу; стрѣльба и шумъ все приближались и для меня стало ясно, что французы должны будутъ уйти изъ долины. Одинъ всадникъ за другимъ прибывали вскачь, поднялось большое волненіе. Офицеръ быстро вышелъ, колонна построилась и онъ повелъ ее быстрымъ шагомъ черезъ Клингентобель, на помощь другимъ войскамъ. Онъ успѣлъ дойти до Гесигена и пытался здѣсь остановить атаку русскихъ».

Предполагая вѣрность этого разказа, нельзя себѣ объяснить, почему Массена только отсюда—изъ Хиптеръ-Иберга, рѣшилъ отдѣлнить часть отъ своего лѣваго фланга для обхода черезъ Ильгау. Даже при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ, эта колонна, вслѣдствіе большаго обхода черезъ Ильгау, могла прибыть въ Муотенскую долину только нѣсколькими часами позже главной колонны въ такое время, когда атака послѣдней должна была давнымъ давно окончиться. Какъ выше сказано, Массена еще раньше выслалъ обходную колонну черезъ Ильгау, но эта колонна заблудилась. Эти оба обхода, предположенные Массеной, до нѣкоторой степени, объясняютъ—почему Массена при своемъ наступленіи по Муотенской долинѣ не обезпечилъ себя съ фланговъ занятіемъ горныхъ склоновъ. Бросается также въ глаза, что Массена не сдѣлалъ попытки поддержать свою атаку противъ Розенберга обходомъ черезъ Стоосъ.

Потери французовъ въ этотъ день были очень значительны. Жюмпи (XII, S. 277) опредѣляетъ ихъ: 5 орудій, 1000 плѣнныхъ, 1000 убитыхъ и раненыхъ. Генераль Розенбергъ въ своемъ донесеніи фельдмаршалу Суворову, отравленномъ тотчасъ же послѣ боя, говоритъ, что взяты въ плѣнъ—1 генераль, 2 полковника, 10 офицеровъ и болѣе

1000 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, а также захвачено 5 орудій, убиты и вообще погибли—1 генераль и болѣе 6000 (!) французовъ.

Суворовъ донесъ Императору Павлу, что французы потеряли: убитыми и ранеными 3000, потонувшими 300, сорвавшимися со скалъ 200, плѣнными—1 генерала (Суворовъ ошибочно называетъ его Лекурбомъ, на самомъ же дѣлѣ это былъ начальникъ 108 полубригады Лакуръ), 1 баталіоннаго командира, 10 офицеровъ и 1200 нижнихъ чиновъ. Въ протоколѣ монастыря говорится: „русскіе привели много плѣнныхъ, а именно, одного генерала, его адъютанта, одного баталіоннаго командира съ адъютантомъ, нѣсколько капитановъ и поручиковъ, всего 10 офицеровъ и около 1500—1600 нижнихъ чиновъ“.

Потеря русскихъ въ этотъ день должна была быть значительно меньше. Въ протоколѣ монастыря говорится лишь, что сами русскіе опредѣляли число своихъ раненыхъ въ 500—600 человекъ, а Милютинъ замѣчаетъ, что Розенбергъ оставилъ въ Муоталѣ около 600 человекъ раненыхъ. По донесенію Мортъе Сульту, русскіе во время боевъ 30 сентября и 1 октября потеряли болѣе 500 человекъ убитыми.

Вечеромъ въ день боя, съ помощью мѣстныхъ жителей раненые были подобраны и помѣщены въ монастырь и крестьянскихъ дворахъ. Въ самомъ монастырѣ, не обладавшемъ особенно просторными помѣщеніями, было размѣщено: 2 французскихъ и 11 русскихъ офицеровъ, 50 французскихъ и 342 русскихъ солдатъ. Кромѣ того въ монастырѣ были еще заперты плѣнные французскіе офицеры, а въ церкви и на конюшнѣ—солдаты. Остальные плѣнные были помѣщены въ сосѣднихъ конюшняхъ и въ помѣщеніи, употреблявшемся мѣстными жителями для танцевъ. Убитые были похоронены тамъ, гдѣ они лежали, частью русскими, частью въ слѣдующіе дни французами, съ помощью жителей долины. Еще на слѣдующую весну находили полусгнившіе трупы на скалахъ и въ руслѣ Муоты. Какъ рассказываютъ,

2 и 3 октября французы отправили 20 повозокъ съ ранеными въ Люцернъ.

Взятые русскими орудія были зарыты въ землю, зарядные и патронные ящики—сброшены въ Муоту. Мѣстные жители собрали большое число ружей.

Главныя силы русскаго арьергарда въ ночь съ 1-го на 2-е октября бивакировали въ Шахенѣ, одинъ полкъ (Фертша) былъ на передовыхъ постахъ. Здѣсь генералъ Розенбергъ, вечеромъ 1 октября, получилъ приказаніе Суворова — слѣдовать за арміей въ Гларусъ. Нужно замѣтить, что въ то время, какъ Розенбергъ съ своимъ арьергардомъ отбивалъ атаки Массены, Суворовъ съ бригадой Ауфенберга и дивизіями Швейковскаго и Багратиона, выдержавъ нѣсколько боевъ, прошелъ черезъ Прагель и достигъ Гларуса.

Однако раньше, чѣмъ описывать эти бои въ долинѣ Кленъ, необходимо въ общихъ чертахъ упомянуть о тѣхъ силахъ, которыя французы могли противопоставить вторженію русскихъ и австрійцевъ въ долину Линты.

ДВѢНАДЦАТАЯ ГЛАВА.

Расположеніе войскъ Молитора и Сульта въ долину Линты 25 сентября—5 октября.

Утромъ 25 сентября Молиторъ имѣлъ въ долинѣ Линты слѣдующія войска:

1) Два батальона (безъ трехъ ротъ и гренадерскихъ ротъ) 76 полубригады, всего 13 ротъ, которыя онъ выслалъ къ Эльму и въ Паниксеръ. Какъ мы видѣли, онѣ были взяты въ плѣнъ генераломъ Линкеномъ.

2) Три батальона 84 полубригады. Съ однимъ изъ этихъ батальоновъ, утромъ 25 сентября, у Везена, Молиторъ поддержалъ атаку, которую въ этотъ день произвелъ Сультъ на австрійцевъ, стоявшихъ позади праваго берега Маага и Линты; съ двумя остальными батальонами Молиторъ занималъ мосты у Нэфельса, Нетстали и Гларуса и высоты у Беглингена, чтобы встрѣтить наступавшаго противъ него отъ Сарганса генерала Елачича.

Вечеромъ 25 сентября Молиторъ съ его 84-й полубригадой былъ отгѣсненъ Елачичемъ на лѣвый берегъ Линты, но удержалъ въ своихъ рукахъ мосты черезъ эту рѣку.

Вечеромъ 26 сентября войска Молитора были расположены такъ:

2-й батальонъ 84-й полубригады у Беглингена на правомъ берегу Линты, для наблюденія за войсками Елачича, опять отступившими въ этотъ день черезъ гору Керенцеъ.

1-й и 3-й батальоны 84-й полубригады сѣвернѣе Гларуса противъ колоннъ генерала Линкена, которыя въ этотъ день

выступили изъ долины Зернфъ и верхней Линты и приблизились къ Гларусу съ южной стороны.

Въ тотъ же вечеръ, 26 сентября, батальоны III дивизиі Сульта были расположены на правомъ берегу Линты, въ мѣстности между Везеномъ и Уцнахомъ, съ назначеніемъ на слѣдующій день наступать къ Лихтенштейгу для преслѣдованія разбитой 25 числа арміи Готце.

Генераль Молиторъ, извѣстившій 26 сентября Массену и Сульта о наступленіи Линкена, получилъ отъ Сульта обѣщаніе прислать ему на помощь три батальона 44-й полубригады, изъ коихъ, однако, шесть ротъ 2-го батальона должны были пока остаться въ Везенѣ.

Между тѣмъ Массена, узнавъ (вѣроятно, 26 сентября изъ донесеній Лекурба отъ 24-го и 25-го) объ атакѣ Суворова на С. Готардъ и пораженіи Лекурба, приказалъ генералу Сульту съ его дивизіей занять долину Линты, выславъ генерала Молитора съ 84-й полубригадой черезъ Прагель въ долину Муоты и Швиць для поддержанія Лекурба.

Вмѣсто того, чтобы выполнить это приказаніе Сультъ, 27 сентября, двинулся въ Тоггенбургъ съ тремя батальонами 94-й полубригады, двумя батальонами 36-й полубригады, двумя батальонами 25-й полубригады, всего съ 7 батальонами, 5 эскадронами и 4 ротами артиллеріи. Онъ прибылъ туда въ тотъ же день вечеромъ и ограничился тѣмъ, что послалъ въ подкрѣпленіе Молитору (кромѣ трехъ уже обѣщанныхъ) еще два батальона: 1-й батальонъ 25-й полубригады и 3-й батальонъ 36-й полубригады, такъ что Молиторъ долженъ былъ получить 27 сентября пять батальоновъ III дивизиі. Начальникомъ этихъ пяти батальоновъ, командированныхъ въ долину Линты, Сультъ назначилъ генерала Майнони и поручилъ ему, въ связи съ Молиторомъ, принять мѣры для обороны долины Линты, въ случаѣ же отступленія Молитора къ Эйнзидельну или въ Муотенскую долину, принять главное начальство въ долину Линты.

Изъ обѣщанныхъ и посланныхъ къ нему пяти бата-

льоновъ Молиторъ получилъ, какъ кажется, около 5 часовъ вечера 27 сентября, лишь два батальона 44-й полубригады. Съ этими двумя батальонами и однимъ батальономъ 84-й полубригады Молиторъ, вечеромъ 27 сентября, тщетно атаковалъ генерала Линкена южнѣе Гларуса въ то время, какъ въ этотъ же день два другіе батальона 84 полубригады занимали позиціи у горы Керенценъ и при входѣ въ долину Кленъ.

Приказаніе о томъ, что Молиторъ съ тремя батальонами 84-й полубригады долженъ двинуться въ Муотенскую долину, какъ кажется, было послано Массеной не прямо Молитору, а объ этомъ было упомянуто лишь вскользь въ предписаніи Сульту отъ 26 сентября.

Сультъ, не сочувствовавшій этой мѣрѣ, передалъ, правда, Молитору приказаніе (выждавъ послѣ прибытія посланныхъ въ подкрѣпленіе батальоновъ, съ 84-й полубригадой двинуться въ Муотенскую долину и къ Швицу); но сдѣлалъ это въ такой неопредѣленной и неясной формѣ что Молиторъ былъ вынужденъ въ 9 час. утра и затѣмъ вторично въ 9 час. вечера 27 сентября просить у него точныхъ приказаній по этому поводу. Въ то же время Молиторъ выразилъ свои опасенія относительно марша черезъ Прагель и предложилъ вмѣсто того дорогу черезъ Эйнзидельнъ въ Швиць.

Послѣ этого, въ 11 час. вечера 27 сентября и на слѣдующій день 28 сентября, Сультъ послалъ Молитору положительныя приказанія: съ 84-й полубригадой, а если онъ найдетъ нужнымъ то еще съ однимъ батальономъ III дивизиі, двинуться черезъ Муотенскую долину къ Швицу.

Это предписаніе не было выполнено, можетъ быть, по тому, что было получено противоположное приказаніе, а, можетъ быть отъ того, что самъ Массена 28 сентября, въ виду превосходныхъ силъ Линкена и полученнаго извѣстія о занятіи Муотенской долины двухътысячнымъ непріятельскимъ отрядомъ,—счелъ этотъ маршъ черезъ Прагель слишкомъ рискованнымъ и рѣшилъ предварительно отгнать Линкена.

Въ расположеніи войскъ, занимавшихъ долину Линты

выступили изъ долины Зернфъ и верхней Линты и приблизились къ Гларусу съ южной стороны.

Въ тотъ же вечеръ, 26 сентября, батальоны III дивизиі Сульта были расположены на правомъ берегу Линты, въ мѣстности между Везеномъ и Уцнахомъ, съ назначеніемъ на слѣдующій день наступать къ Нихтенштейгу для преслѣдованія разбитой 25 числа арміи Готце.

Генераль Молиторъ, извѣстившій 26 сентября Массену и Сульта о наступленіи Линкена, получилъ отъ Сульта обѣщаніе прислать ему на помощь три батальона 44-й полубригады, изъ коихъ, однако, шесть ротъ 2-го батальона должны были пока остаться въ Везенѣ.

Между тѣмъ Массена, узнавъ (вѣроятно, 26 сентября изъ донесеній Лекурба отъ 24-го и 25-го) объ атакѣ Суворова на С. Готардъ и пораженіи Лекурба, приказалъ генералу Сульту съ его дивизіей занять долину Линты, выслать генерала Молитора съ 84-й полубригадой черезъ Прагель въ долину Муоты и Швицъ для поддержанія Лекурба.

Вмѣсто того, чтобы выполнить это приказаніе Сультъ, 27 сентября, двинулся въ Тоггенбургъ съ тремя батальонами 94-й полубригады, двумя батальонами 36-й полубригады, двумя батальонами 25-й полубригады, всего съ 7 батальонами, 5 эскадронами и 4 ротами артиллеріи. Онъ прибылъ туда въ тотъ же день вечеромъ и ограничился тѣмъ, что послалъ въ подкрѣпленіе Молитору (кромѣ трехъ уже обѣщанныхъ) еще два батальона: 1-й батальонъ 25-й полубригады и 3-й батальонъ 36-й полубригады, такъ что Молиторъ долженъ былъ получить 27 сентября пять батальоновъ III дивизиі. Начальникомъ этихъ пяти батальоновъ, командированныхъ въ долину Линты, Сультъ назначилъ генерала Майнони и поручилъ ему, въ связи съ Молиторомъ, принять мѣры для обороны долины Линты, въ случаѣ же отступленія Молитора къ Эйнзидельну или въ Муотенскую долину, принять главное начальство въ долинѣ Линты.

Изъ обѣщанныхъ и посланныхъ къ нему пяти бата-

льоновъ Молиторъ получилъ, какъ кажется, около 5 часовъ вечера 27 сентября, лишь два батальона 44-й полубригады. Съ этими двумя батальонами и однимъ батальономъ 84-й полубригады Молиторъ, вечеромъ 27 сентября, тщетно атаковалъ генерала Линкена южнѣе Гларуса въ то время, какъ въ этотъ же день два другіе батальона 84 полубригады занимали позиціи у горы Керенценъ и при входѣ въ долину Кленъ.

Приказаніе о томъ, что Молиторъ съ тремя батальонами 84-й полубригады долженъ двинуться въ Муотенскую долину, какъ кажется, было послано Массеной не прямо Молитору, а объ этомъ было упомянуто лишь вскользь въ предписаніи Сульту отъ 26 сентября.

Сультъ, не сочувствовавшій этой мѣрѣ, передалъ, правда, Молитору приказаніе (выждавъ послѣ прибытія посланныхъ въ подкрѣпленіе батальоновъ, съ 84-й полубригадой двинуться въ Муотенскую долину и къ Швицу); но сдѣлалъ это въ такой неопредѣленной и неясной формѣ что Молиторъ былъ вынужденъ въ 9 час. утра и затѣмъ вторично въ 9 час. вечера 27 сентября просить у него точныхъ приказаній по этому поводу. Въ то же время Молиторъ выразилъ свои опасенія относительно марша черезъ Прагель и предложилъ вмѣсто того дорогу черезъ Эйнзидельнъ въ Швицъ.

Послѣ этого, въ 11 час. вечера 27 сентября и на слѣдующій день 28 сентября, Сультъ послалъ Молитору положительныя приказанія: съ 84-й полубригадой, а если онъ найдетъ нужнымъ то еще съ однимъ батальономъ III дивизиі, двинуться черезъ Муотенскую долину къ Швицу.

Это предписаніе не было выполнено, можетъ быть, по тому, что было получено противоположное приказаніе, а, можетъ быть отъ того, что самъ Массена 28 сентября, въ виду превосходныхъ силъ Линкена и полученнаго извѣстія о занятіи Муотенской долины двухтысячнымъ непріятельскимъ отрядомъ,—счелъ этотъ маршъ черезъ Прагель слишкомъ рискованнымъ и рѣшилъ предварительно отгѣснить Линкена.

Въ расположеніи войскъ, занимавшихъ долину Линты

въ теченіе 28 сентября не произошло никакихъ значительныхъ измѣненій, за исключеніемъ того, что Молиторъ вечеромъ 28 сентября, узнавъ о присутствіи двухъ тысячъ русскихъ въ Муотенской долинь, выслалъ 2-й батальонъ 84-й полубригады къ западному краю озера Кленъ.

Согласно приказанія Массены отъ 28 сентября, которое было получено генераломъ Сультомъ въ Лихтенштейнгъ только 29 числа, послѣдній долженъ былъ тотчасъ же отправиться въ Люцернъ и принять начальство надъ II дивизіей, вмѣсто генерала Лекурба, назначеннаго главнокомандующимъ Рейнской арміи. На самомъ дѣлѣ начальникомъ разбѣянныхъ войскъ этой дивизіи былъ назначенъ генералъ Луазонъ, а Сульту было поручено главное начальство надъ войсками, стоявшими противъ Суворова и Розенберга въ кантонахъ Швицъ, Ури и Гларусъ.

Вмѣсто Сульта начальство надъ III дивизіей получилъ Газанъ, до тѣхъ поръ бригадный командиръ въ V дивизіи. Майнони, назначенный на мѣсто Газана, уѣхалъ къ V дивизіи, сдавъ Лаписсу командованіе надъ частями праваго фланга III дивизіи, стоявшими въ долинь Линты.

Согласно перваго приказанія Сульта отъ 29 сентября, отправленнаго еще изъ Лихтенштейнга, правый флангъ III дивизіи состоялъ въ это время изъ слѣдующихъ войскъ: 1-й батальонъ 25-й полубригады, 3-й батальонъ 36-й полубригады, три батальона 44-й полубригады, всего пять батальоновъ; затѣмъ два эскадрона 10-го полка шассеровъ, рота легкой артиллеріи и четыре четырехфунтовыхъ пушки.

Генералу Лавалю было поручено начальство надъ лѣвымъ крыломъ, стоявшимъ въ Тоггенбургѣ.

Такимъ образомъ, въ тотъ моментъ, когда III дивизіи приходилось стать на четыре фронта противъ четырехъ неприятелей—Петратша, Елачича, Линкена и Суворова, въ ней была произведена радикальная смѣна начальниковъ.

Вечеромъ 29 сентября на пути къ своему новому назначенію генералъ Сультъ въ Шеннисъ получилъ письмо Ле-

курба, побудившее его отдать слѣдующія приказанія: для усиленія праваго фланга III дивизіи, состоявшаго подъ начальствомъ Лаписса, 2-му батальону 25-й полубригады двинуться къ Везену, а одной артиллерійской ротѣ и одному эскадрону — къ Линтѣ; лѣвому флангу III дивизіи подъ начальствомъ Лаваля отойти южнѣе Лихтенштейнга, а штабу III дивизіи перейти въ Шеннисъ на Линтѣ.

Вслѣдствіе этого III дивизія Газана (прежде Сульта) 29 и 30 сентября заняла слѣдующее положеніе:

1) Въ долинь Линты стояли:

а) Молиторъ (по штатамъ онъ принадлежалъ II дивизіи, но фактически III-й)—три батальона 84-й полубригады и четыре орудія;

б) Лаписсъ, командовавший правымъ крыломъ III дивизіи,— три батальона 44-й полубригады (изъ коихъ одинъ въ Везенѣ), 1-й батальонъ 25-й полубригады, 3-й батальонъ 36-й полубригады.

Всего подъ начальствомъ Молитора и Лаписса 8 батальоновъ. Сверхъ того у Лаписса были еще: два эскадрона 10-го полка шассеровъ, рота легкой артиллеріи и четыре четырехфунтовыхъ пушки.

Какъ сказано выше, Лаписсъ получилъ 30 сентября еще одинъ эскадронъ, роту легкой артиллеріи и 2-й батальонъ 25-й полубригады, такъ что, начиная съ 30 числа, Лаписсъ и Молиторъ имѣли 9 батальоновъ, изъ коихъ, однако, можно было употребить противъ Суворова лишь 7 батальоновъ, потому что прибывшій 30 сентября въ Везенъ 2-й батальонъ 25-й полубригады долженъ былъ оставаться тамъ въ качествѣ гарнизона, а стоявшій до тѣхъ поръ въ Везенѣ батальонъ 44-й полубригады не могъ быть выведенъ оттуда до 1-го октября.

2) Между Лихтенштейгомъ и Шеннисомъ, подъ начальствомъ Лаваля,—лѣвое крыло III дивизіи: три батальона 94-й полубригады, 1-й и 2-й батальоны 36-й полубригады, 3-й батальонъ 25-й полубригады; затѣмъ гренадерскій батальонъ,

въ теченіе 28 сентября не произошло никакихъ значительныхъ измѣненій, за исключеніемъ того, что Молиторъ вечеромъ 28 сентября, узнавъ о присутствіи двухъ тысячъ русскихъ въ Муотенской долинѣ, выслалъ 2-й батальонъ 84-й полубригады къ западному краю озера Кленъ.

Согласно приказанія Массены отъ 28 сентября, которое было получено генераломъ Сультомъ въ Лихтенштейнѣ только 29 числа, послѣдній долженъ былъ тотчасъ же отправиться въ Люцернъ и принять начальство надъ II дивизіей, вмѣсто генерала Лекурба, назначеннаго главнокомандующимъ Рейнской арміи. На самомъ дѣлѣ начальникомъ разсѣянныхъ войскъ этой дивизіи былъ назначенъ генералъ Луазонъ, а Сульту было поручено главное начальство надъ войсками, стоявшими противъ Суворова и Розенберга въ кантонахъ Швицъ, Ури и Гларусъ.

Вмѣсто Сульта начальство надъ III дивизіей получили Газанъ, до тѣхъ поръ бригадный командиръ въ V дивизіи. Майнони, назначенный на мѣсто Газана, уѣхалъ къ V дивизіи, сдавъ Лалиссу командованіе надъ частями праваго фланга III дивизіи, стоявшими въ долинѣ Линты.

Согласно перваго приказанія Сульта отъ 29 сентября, отправленнаго еще изъ Лихтенштейга, правый флангъ III дивизіи состоялъ въ это время изъ слѣдующихъ войскъ: 1-й батальонъ 25-й полубригады, 3-й батальонъ 36-й полубригады, три батальона 44-й полубригады, всего пять батальоновъ; затѣмъ два эскадрона 10-го полка шассеровъ, рота легкой артиллеріи и четыре четырехфунтовыя пушки.

Генералу Лавалю было поручено начальство надъ лѣвымъ крыломъ, стоявшимъ въ Тоггенбургѣ.

Такимъ образомъ, въ тотъ моментъ, когда III дивизіи приходилось стать на четыре фронта противъ четырехъ непріятелей—Петратша, Елачича, Линкена и Суворова, въ ней была произведена радикальная смѣна начальниковъ.

Вечеромъ 29 сентября на пути къ своему новому назначенію генералъ Сультъ въ Шеннисѣ получилъ письмо Ле-

курба, побудившее его отдать слѣдующія приказанія: для усиленія праваго фланга III дивизіи, состоявшаго подъ начальствомъ Лалисса, 2-му батальону 25-й полубригады двинуться къ Везену, а одной артиллерійской ротѣ и одному эскадрону — къ Линтѣ; лѣвому флангу III дивизіи подъ начальствомъ Лавалю отойти южнѣ Лихтенштейга, а штабу III дивизіи перейти въ Шеннисъ на Линтѣ.

Вслѣдствіе этого III дивизія Газана (прежде Сульта) 29 и 30 сентября заняла слѣдующее положеніе:

1) Въ долинѣ Линты стояли:

а) Молиторъ (по итатамъ онъ принадлежалъ II дивизіи, по фактически III-й)---три батальона 84-й полубригады и четыре орудія;

б) Лалиссъ, командовавшій правымъ крыломъ III дивизіи,— три батальона 44-й полубригады (изъ коихъ одинъ въ Везенѣ), 1-й батальонъ 25-й полубригады, 3-й батальонъ 36-й полубригады.

Всего подъ начальствомъ Молитора и Лалисса 8 батальоновъ. Сверхъ того у Лалисса были еще: два эскадрона 10-го полка шассеровъ, рота легкой артиллеріи и четыре четырехфунтовыя пушки.

Какъ сказано выше, Лалиссъ получилъ 30 сентября еще одинъ эскадронъ, роту легкой артиллеріи и 2-й батальонъ 25-й полубригады, такъ что, начиная съ 30 числа, Лалиссъ и Молиторъ имѣли 9 батальоновъ, изъ коихъ, однако, можно было употребить противъ Суворова лишь 7 батальоновъ, потому что прибывшій 30 сентября въ Везенъ 2-й батальонъ 25-й полубригады долженъ былъ оставаться тамъ въ качествѣ гарнизона, а стоявшій до тѣхъ поръ въ Везенѣ батальонъ 44-й полубригады не могъ быть выведенъ оттуда до 1-го октября.

2) Между Лихтенштейгомъ и Шеннисомъ, подъ начальствомъ Лавалю,—лѣвое крыло III дивизіи: три батальона 94-й полубригады, 1-й и 2-й батальоны 36-й полубригады, 3-й батальонъ 25-й полубригады; затѣмъ гренадерскій батальонъ,

образованный изъ гренадерскихъ ротъ дивизиі, всего 7 батальоновъ.

Такимъ образомъ въ долину Линты и въ верхнемъ Тоггенбургѣ генералы Газанъ и Молиторъ могли противопоставить наступавшему черезъ Прагеля Суворову 16 батальоновъ. Къ сожалѣнію, въ перепискѣ французскихъ генераловъ нѣтъ данныхъ о точномъ раздѣленіи и употребленіи отдѣльныхъ батальоновъ въ бояхъ съ 30 сентября до 3 октября. Отъ 7 часовъ утра 30 сентября до 7 октября не сохранилось никакихъ донесеній Молитора, а Газанъ въ своемъ письмѣ отъ 3-го октября не упоминаетъ объ этихъ бояхъ.

Изъ приказанія Сульта Газану отъ 5-го октября выясняется, что въ этотъ день, за исключеніемъ двухъ эскадроновъ 7 гусарскаго полка, оставленныхъ на высотѣ южнѣе Ватвиля въ качествѣ наблюдательнаго поста, всѣ войска III дивизиі стояли въ долину Линты. Когда они были притянуты изъ долины Туръ, ясно не видно. Во всякомъ случаѣ, 3-го октября, три батальона (вѣроятно, 3-й батальонъ 25 полубригады и 1-й и 2-й батальоны 36-й полубригады), подъ начальствомъ Лавалья, еще стояли въ долину Туръ — въ Лихтештейгѣ, Ватвилѣ и Каппелѣ, между тѣмъ, какъ три батальона 94-й полубригады находились въ Шеннигѣ.

Изъ приказанія Рейнвальда Клейну отъ 1-го октября, — „чтобы Клейнъ выслалъ одинъ кавалерійскій полкъ на дорогу Винтертуръ - Виль для прикрытія тыла III дивизиі“, можно заключить, что это передвиженіе лѣваго фланга III дивизиі изъ долины Туръ въ долину Линты было предписано или во всякомъ случаѣ предполагено уже 1-го октября, но исполнено было поздне.

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА.

Бои Суворова у Прагеля, въ долину Кленъ и въ долину Линты 29 и 30 сентября, 1 и 2 октября противъ войскъ Молитора и Газана.

Перейдя черезъ Прагель, утромъ 29 сентября, Ауфенбергъ наткнулся на 2-й батальонъ 84-й полубригады, который Молиторъ еще наканунѣ вечеромъ послалъ въ долину ручья Кленъ для обезпеченія своего фланга. Австрійцы опрокинули этотъ батальонъ и отбѣснили его до озера Кленгъ. Вечеромъ 29 сентября, когда прибылъ на подкрѣпленіе самъ Молиторъ съ другимъ батальономъ, французамъ удалось утвердиться у западной оконечности озера Кленъ, гдѣ они и перепочевали. Ауфенбергъ провелъ ночь на бивакѣ у Форауэна, Суворовъ по другую сторону Прагеля, вѣроятно, у Бергена.

Такъ какъ Молиторъ атаковалъ Линкена 29 сентября съ пятью батальонами, а затѣмъ, оставивъ два батальона въ Энги для его преслѣдованія, выдвинулъ (какъ выше сказано) вечеромъ 29 числа одинъ батальонъ въ долину Кленъ, — то изъ этихъ пяти батальоновъ въ его распоряженіи должно было остаться еще два, между Шванденомъ и Гларусомъ.

Утромъ 30 сентября, Молиторъ притянулъ одинъ изъ этихъ батальоновъ, если не оба, въ долину Кленъ и перешелъ самъ въ наступленіе противъ позиціи Ауфенберга у Форауэна. Правда, Ауфенбергъ отбилъ его атаку, но Молиторъ не потерялъ присутствія духа. Онъ занялъ прежнюю позицію у западной окраины озера Кленъ и до вечера задерживалъ австрійцевъ.

Только послѣ того, какъ перешедшіи тѣмъ временемъ черезъ Прагелъ Багратионъ поддержалъ атаку Ауфенберга и часть русскихъ, двинувшись черезъ лѣсъ, [начала обходить лѣвый флангъ французовъ, Молиторъ отступилъ вдоль озера и занялъ у восточной окраины послѣдняго (вѣроятно, у Seerüti) новую, очень крѣпкую позицію, которую онъ успѣшно удерживалъ до наступленія темноты, отбивъ нѣсколько атакъ соединенныхъ войскъ Ауфенберга и Багратиона.

Между тѣмъ Суворовъ съ дивизіей Швейковскаго прибылъ также въ долину Кленъ и сталъ бивакомъ позади войскъ Багратиона и Ауфенберга.

Въ ночь съ 30 сентября на 1 октября русская колонна поднялась на горные склоны, ограничивающіе слѣва долину Кленъ, чтобы черезъ „Deuen-Alp“ выйти во флангъ и тылъ Молитора. На разсвѣтъ 1 октября, когда русскіе возобновили свою атаку съ фронта и вмѣстѣ съ тѣмъ, спустившись съ горъ, стали обходить правый флангъ французовъ, Молиторъ началъ поспѣшно отступать къ Гларусу. Однако, для того, чтобы дать своимъ двумъ батальонамъ, стоявшимъ у Энги, время также отступить на Гларусъ, Молиторъ пытался у Ридерна и особенно у Туршена еще разъ задержать неистово тѣснившія его войска Багратиона.

Несмотря на самое упорное сопротивленіе, Молиторъ былъ оттѣсненъ къ Нетсталю и наступающіе изъ долины Кленъ русскіе вдвинулись клиномъ между нимъ и указанными двумя батальонами (около 1000 человѣкъ), которые успѣли отъ Энги отойти къ Гларусу.

Присоединиться къ Молитору было уже невозможно, и потому эти два батальона поспѣшно перешли на правый берегъ Линты по мосту у Эннетбюля, сожгли этотъ мостъ и по горнымъ склонамъ отступили къ Моллису. Зарядные ящики, которые не могли слѣдовать по этимъ горнымъ дорогамъ, были сброшены въ Линту.

Съ своей стороны Молиторъ, преслѣдуемый по пятамъ Багратиономъ, съ постояннымъ боемъ отступилъ до Не-

фельса, приказавъ по дорогѣ поджечь деревянный мостъ у Нетстала. Южнѣе деревень Моллиса и Нефельса, на обоихъ берегахъ Линты, Молитору удалось снова собрать войска и занять позицію. Русскіе, найдя мостъ у Нетстала сгорѣвшимъ, частью своихъ силъ перешли въ бродъ черезъ рѣку Линту и послѣ кровопролитнаго боя вытѣснили французовъ изъ Моллиса и Нефельса. Какъ съ той, такъ и съ другой стороны сражались съ ожесточеніемъ; по донесенію Массены Директоріи, солдаты Багратиона шесть разъ овладѣвали мостомъ у Нефельса и столько же разъ французы отбирали его обратно.

Между тѣмъ Молиторъ притянулъ на подкрѣпленіе себя стоявшій у Беглингена 3-й батальонъ 36-й полубригады и освободившіяся въ Везенѣ 2-й батальонъ 44-й полубригады. Съ этими новыми войсками Молитору удалось, еще вечеромъ 1 октября, опять занять Нефельсъ и Моллисъ.

Согласно Милютину, въ этотъ день русскіе взяли: у Нефельса—300 плѣнныхъ, одно орудіе и одно знамя и у Моллиса—200 плѣнныхъ, два орудія и одно знамя.

Докторъ Гесеръ („Der Kt. Glarus“, s. 61) и пасторъ Фрейлеръ („Kurze Geschichte“ s. 29) ничего не знаютъ о взятіи въ плѣнъ французовъ. Фрейлеръ говоритъ, что въ эти дни въ одномъ Гларусѣ лежало: 1500 русскихъ и 500 французскихъ раненыхъ. Онъ опредѣляетъ потери французовъ въ 150 убитыхъ и 2000 раненыхъ, потери же русскихъ гораздо больше.

Главные силы русской арміи провели ночь съ 1-го на 2-ое октября на бивакахъ и на квартирахъ въ Гларусѣ и Ридерцѣ (главная квартира въ Гларусѣ). Авангардъ Багратиона занималъ Нетсталь, выдвинувъ передовые посты къ Нефельсу. Сравнивая силы, введенныя въ бой въ этотъ день Молиторомъ и Багратиономъ, выясняется (на основаніи отчетовъ 12-го октября), что Молиторъ вечеромъ 1 октября, не считая артиллеріи и кавалеріи, а принимая во вниманіе лишь восемь батальоновъ, стоявшихъ въ долинѣ Линты, располагалъ зна-

чительнымъ численнымъ превосходствомъ надъ авангардомъ Багратиона и бригадой Ауфенберга.

Войска Молитора.

Три батальона 84 полубригады	1844 чел.	
„ „ 44 „	2003 „	
3-й батальонъ 36 „	около 750 „	= $\frac{2246}{3}$
1-й „ 25 „	около 900 „	= $\frac{2731}{3}$
Итого		5497 чел.

Войска Багратиона.

Егерскій полкъ Багратиона	400 чел.	
„ „ Миллера	370 „	
Сводный гренад. батальонъ Ломоносова	170 „	
„ „ „ Дендрюгина	275 „	
„ „ „ Санаева	245 „	
„ „ „ Калемина	300 „	
Итого		1760 чел.
Бригада Ауфенберга	2400 „	
Всего		4160 чел.

Однако, къ этому нужно добавить, что 2-й батальонъ 44-й полубригады, стоявшій въ Везенѣ, и 3-й батальонъ 36-й полубригады, стоявшій въ Беглингенѣ—прибыли къ Молитору лишь вечеромъ, а съ другой стороны, авангардъ Ауфенберга и Багратиона, по всѣмъ вѣроятіямъ, получили подкрѣпленія изъ дивизіи Швейковского.

106

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГЛАВА.

Отступление арьергарда Розенберга изъ Муотенской долины 2 и 3 октября.

Уже утромъ 1 октября Суворовъ послалъ приказаніе Розенбергу съ его арьергардомъ слѣдовать на присоединеніе къ главнымъ силамъ. Это приказаніе было получено въ Муотенской долинѣ въ тотъ же день вечеромъ, въ тотъ моментъ, когда войска Розенберга послѣ побѣдоноснаго преслѣдованія французовъ возвратились къ каменному мосту.

Жестокое пораженіе, испытанное войсками Массены въ Муотенской долинѣ, давало Розенбергу право предполагать, что они не отважатся вновь на наступательныя дѣйствія и не будутъ мѣшать отступленію.

Кромѣ того, для лучшаго обезпеченія послѣдняго, Розенбергъ, согласно Милютину, прибѣгъ къ хитрости. Отдавъ приказаніе о выступленіи своихъ войскъ рано утромъ 2 октября онъ вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстилъ жителей Швица, что на слѣдующій день русскій отрядъ прибудетъ въ ихъ городъ и что они должны заготовить хлѣба, мяса и вина для 12.000 человекъ. Слухъ объ этомъ тотчасъ же дошелъ до французовъ, стоявшихъ позади Швица, и заставилъ ихъ опасаться атаки русскихъ.

Впрочемъ и безъ этой хитрости французы врядъ ли отважились бы въ третій разъ проникнуть въ это роковое для нихъ ущелье. Вѣдь уже 1-го октября понадобилось личное вмѣшательство главнокомандующаго для того, чтобы заставить ихъ войска перейти черезъ каменный мостъ.

На разсвѣтъ 2 октября Розенбергъ выслалъ впередъ че-

107

резъ Прагель 1000—1200 человекъ плѣнныхъ подѣ прикрытiемъ одного баталiона. Чтобы удовлетворить своей собственной потребности въ обуви, русскiе наканунѣ взяли у плѣнныхъ ихъ башмаки, сапоги и чулки. „Передъ уходомъ плѣнныхъ“—рассказываетъ монастырскiй протоколъ—„они дали каждому по куску сыра и было грустно смотрѣть, какъ эти люди при сильномъ дождѣ, смѣшанномъ со снѣгомъ, должны были итти по чрезвычайно трудной дорогѣ черезъ Прагель безъ башмаковъ и чулокъ; ни одинъ офицеръ не имѣлъ лошади, за исключенiемъ генерала, которому была оставлена его лошадь и всѣ вещи“.

За транспортомъ плѣнныхъ слѣдовалъ корпусъ Розенберга и дивизiя Ферстера; хвостъ колонны составили казаки, которые покинули Муотенскую долину только утромъ 3 октября. Раненые, которые могли итти или которыхъ легко было транспортировать, слѣдовали съ войсками, остальные—числомъ 600, были оставлены въ Муотаталѣ съ необходимымъ госпитальнымъ персоналомъ, подѣ наблюдениемъ капитана. Маршъ черезъ Прагель былъ очень затруднителенъ. Дорога, во многихъ мѣстахъ и безъ того дурная и топкая, отъ движенiя войскъ сдѣлалась почти непроходимой; къ тому же 2 октября въ горахъ шелъ снѣгъ, а въ долинахъ лилъ проливной дождь.

Ночь со 2 на 3 октября была проведена въ пути, на bivакѣ и только утромъ 4 октября послѣднiе всадники достигли лагеря у Гларуса.

ПЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА.

Отступленiе Суворова изъ долины Линты въ долину верхняго Рейна. 4 и 5 октября.

Не тревожимый болѣе французами Суворовъ, ожидая прибытiя своего арьергарда, провелъ дни 2 и 3 октября въ лагерѣ у Ридерна и Гларуса, выдвинувъ аванпосты къ Нетталю, то есть въ томъ положенiи, которое онъ занялъ еще вечеромъ 1 октября.

По сосредоточенiи всей армiи 4 октября былъ опять собранъ военный совѣтъ для того, чтобы обсудить дальнѣйшiя дѣйствiя.

Несомнѣнно, что самымъ естественнымъ являлось рѣшенiе—со всей русской армiей пробиться черезъ Моллисъ и гору Керенценъ къ Саргансу. Такъ и было рѣшено на предшествовавшемъ военномъ совѣтѣ въ Муотаталѣ утромъ 29 сентября. Исполненiе этого плана должно было привести русскую армiю, по кратчайшей и лучшей дорогѣ, въ положенiе, обезпеченное отъ непрiятеля и съ свободными путями отступленiя. Въ виду тѣхъ силъ, которыя Газанъ и Молиторъ въ то время собрали на Линтѣ, представляется вѣроятнымъ, что Суворовъ съ его войсками, только что доказавшими свою всепревозмогавшую энергiю, легко одолѣлъ бы французовъ и отбѣснилъ бы ихъ черезъ Линту и Маагъ къ Цюрихскому озеру. Послѣ этого онъ могъ: или утвердиться въ долинѣ нижней Линты, или съ полною безопасностью отступить черезъ хорошо проходимую гору Керенценъ къ Валленштадту и Рагатцу, гдѣ по ту или другую сторону Рейна дать войскамъ необходимый отдыхъ. Здѣсь ему представлялась также

возможность соединиться съ остатками корпусовъ Елачича, Линкена и Петратша, притянуть свои обозы, направленные изъ Италіи въ Майенфельдъ и, смотря по обстоятельствамъ, въ связи со стоящимъ у Диссенгофена генераломъ Корсаковымъ опять перейти въ наступленіе, сдѣлавъ новую попытку къ изгнанію Массены изъ Швейцаріи. Линкенъ стоялъ у Куръ-Иланца, Елачичъ, по сообщеніямъ эрцъ-герцога, опять перешелъ Рейнъ и находился со своими батальонами у Рагатца, Сарганса и до Валленштадта, между тѣмъ, какъ Петратшъ съ его корпусомъ былъ наготовѣ у Луциенштейга.

Несмотря на перечисленные доводы, говорившіе въ пользу прорыва на Саргансъ, военный совѣтъ и самъ Суворовъ рѣшились на отступленіе черезъ Шванденъ и Эльмъ въ долину Рейна. Такимъ образомъ, послѣ трудныхъ маршей черезъ Кинцигъ-Кульмъ и Прагелъ, былъ избранъ горный перевалъ, при движеніи по которому, въ это позднее время года, должны были встрѣтиться далеко болѣшнія затрудненія, чѣмъ въ предшествовавшіе дни.

Это рѣшеніе военного совѣта настолько противорѣчитъ энергичному характеру и обычному способу дѣйствій Суворова, что трудно подыскать для него объясненія. Нужно думать, что пораженіе Корсакова и Готце, крушеніе всего задуманнаго грандіознаго плана, послѣднее отступленіе Елачича и Линкена (имѣвшее видъ какъ-будто бы австрійцы покинули русскихъ) глубоко разстроили маститаго полководца и подчиненныхъ ему начальниковъ. Наконецъ, главною причиною было печальное состояніе русскихъ войскъ, отнимавшее у Суворова возможность дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій и уже принудившее его (въ чемъ его часто упрекали) къ бросающейся въ глаза бездѣятельности 2, 3 и 4 октября. Въ теченіе восьми дней войска терпѣли величайшую нужду въ пищѣ, одеждѣ и обуви; въ теченіе восьми дней въ сырую и холодную погоду, съ непрерывными боями, при дурномъ продовольствіи и размѣщеніи, они перешли три высокихъ горныхъ перевала; многіе были

безъ сапогъ, лошади по большей части неспособны къ работѣ, по вѣсѣмъ вѣроятіямъ, обнаруживался также недостатокъ въ патронахъ; на артиллерію уже болѣе нельзя было разчитывать, часть орудій была оставлена въ Муотенской долинѣ и на Прагелѣ, для другой же части не доставало вьючныхъ лошадей. Наконецъ описанныя лишенія и потери значительно уменьшили число бойцовъ.

Все это объясняетъ, почему Суворовъ 2, 3 и 4 октября простоялъ въ бездѣятельности у Гларуса и почему онъ предпочелъ, даже послѣ присоединенія аріергарда, избѣгнуть боя и возможно скрытно перевести свою армію черезъ перевалъ Паниксеръ въ безопасное мѣсто.

Кромѣ того, при нападении на Газана, легко могло случиться, что въ то время, какъ Суворовъ наткнулся бы на упорное сопротивленіе съ фронта, съ тылу его атаковали бы французы изъ долины Муоты и Рейсы и онъ, такимъ образомъ, попалъ бы между двухъ огней. Въ этомъ случаѣ неудача его атаки противъ Газана была бы очень возможна и повела бы къ полному истребленію или плѣненію его арміи. Суворовъ не могъ, конечно, знать, что Мортъе пойдетъ черезъ Прагелъ такъ нерѣшительно и что Луазонъ вышлетъ черезъ Клаузенъ лишь такія слабыя силы.

Наконецъ на рѣшеніе Суворова повліяло также поведение Ауфенберга. Тотчасъ по приходѣ въ Гларусъ этотъ генералъ (неизвѣстно по собственной инициативѣ или по приказанію Линкена) отдѣлился отъ Суворова и уже 2 октября двинулся съ своей бригадой черезъ Эльмъ и Паниксеръ, а по пѣкторымъ свѣдѣніямъ также черезъ мостъ Пантепъ и проходъ Кистенъ къ Иланцу, гдѣ соединился съ Линкеномъ.

При такихъ условіяхъ, 4 октября и въ ночь на 5 октября послѣдовало отступленіе Суворова отъ Гларуса черезъ Эльмъ въ Граубюнденъ. Вьючный обозъ былъ высланъ впередъ уже днемъ 4 октября, а вслѣдъ затѣмъ выступили и главныя силы на Шванденъ и Эльмъ, оставивъ всѣхъ тяжело раненыхъ въ Гларусѣ.

Прикрытіе этого отступленія было поручено Багратиону и его испытаннымъ егерямъ и гренадерамъ, которые геройски выполнили возложенную на нихъ задачу, сдержавъ 5 октября энергично тѣснившія ихъ войска Молитора.

Впослѣдствіи при изложеніи мѣръ, принятыхъ французскими генералами для преслѣдованія Суворова, представится случай возвратиться къ этимъ арьергарднымъ боямъ, теперь же прослѣдимъ дальнѣйшее отступленіе Суворова.

Вечеромъ 5 октября армія Суворова собралась въ Эльмѣ. На слѣдующій день она перешла черезъ перевалъ Паниксертъ, покрытый двухфутовымъ слоемъ снѣга, проведя на этомъ перевалѣ ночь съ 6 на 7 октября. Главныя силы достигли Паникса вечеромъ 7 числа, между тѣмъ, какъ хвостъ колонны прибылъ въ деревню лишь 8 и 9 октября. Говорятъ, что во время этого марша погибло болѣе 200 человекъ, вѣроятно, отъ лишеній; большинство уцѣлѣвшихъ вьючныхъ животныхъ пало и болѣшую часть имѣвшихся еще горныхъ пушекъ пришлось бросить на пути или уничтожить.

Остатки русской арміи, изнуренные непомерными трудами и лишеніями, собрались 10 октября въ Иланцѣ. Для прикрытія ихъ со стороны С. Готарда и Оберъ-Альпа, генераль Линкенъ стянулъ часть своихъ войскъ въ передней рейнской долиинѣ, генераль Ауфенбергъ остался у Кура и Рейхенау.

Съ передовыми частями своей арміи Суворовъ 12 октября достигъ Фельдкирха. Здѣсь онъ нашелъ обозы и артиллерию, высланные изъ Италіи черезъ Кіавенну и Тироль. Самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ тѣхъ лишеній, которыя перенесла армія Суворова въ теченіе мѣсяца съ того дня, какъ она вышла изъ Таверны, и до того момента, когда она прибыла въ Фельдкирхъ, служатъ приведенные Милютинымъ списки наличнаго состава 12 сентября и 12 октября. Согласно имъ, потеря за этотъ мѣсяць составляла болѣе, чѣмъ шестую часть всей арміи, а именно: 100 офицеровъ и 3695 нижнихъ чиновъ, убитыхъ на поляхъ сраженій, умершихъ отъ ранъ и болѣзней и плѣнныхъ.

Едва успѣли войска Суворова немного оправиться отъ перенесенныхъ ими немовѣрныхъ трудовъ, какъ русскій главнокомандующій 13 октября послалъ эрць-герцогу, стоявшему лагеремъ въ Донаушингенѣ, предложеніе — въ соединеніи съ нимъ опять перейти черезъ Рейнгъ и въ Винтертурѣ соединиться съ Корсаковымъ. Когда эрцгерцогъ выразилъ свои сомнѣнія по поводу этого плана и предложилъ другой способъ дѣйствій, тогда Суворовъ, озлобленный противъ австрійцевъ и сдѣлавшійся недоувѣрчивымъ къ нимъ, вдругъ прервалъ переговоры и двинулся со всеми своими войсками къ Аугсбургу, гдѣ онъ всю зиму простоялъ на квартирахъ, послѣ чего съ наступленіемъ весны направился обратно въ Россію.

Если описанный нами походъ Суворова въ Швейцарію, предпринятый съ такими широкими надеждами и намѣреніями, и не достигъ своей цѣли, окончившись отступленіемъ, то армія, которая его выполнила, заслуживаетъ столь же высокой, если еще не высшей славы, какъ если бы она одержала самую блестящую побѣду. Чтобы преодолѣть эти трудности, чтобы посреди этихъ опасностей и при томъ отчаянномъ положеніи, въ которомъ зачастую находилась армія и отдѣльныя части ея, не потерять довѣрія къ начальникамъ, мужества и выносливости, — для этого пужна была желѣзная воля со стороны вождя, слѣпая вѣра въ него со стороны войскъ и закаленная многими боями и долгою совмѣстною жизнью пастойчивость всехъ.

Теперь будетъ интересно, на основаніи подлинныхъ документовъ, познакомиться съ тѣми распоряженіями, которыя сдѣлалъ Массена послѣ своего пораженія 1 октября.

ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА.

Мѣры, принятыя генералами Массеной и Сультомъ противъ Суворова съ 2 до 4 октября.

Послѣ кроваваго пораженія, испытаннаго Массеной 1 октября въ Муотенской долинь, войска его собрались, какъ сказано въ одиннадцатой главѣ, западнѣе Швица, позади гребня Платтэ, на дорогѣ, которая вела изъ Швица въ Стейненъ и отсюда черезъ Заттель въ Эйнзидельнъ.

Вѣроятно, въ ночь съ 1 на 2 октября Массена получилъ донесеніе, что русскіе овладѣли Гларусомъ. Упорное сопротивленіе, на которое Массена только что наткнулся въ Муотенской долинь, заставляло его предполагать, что въ этомъ донесеніи рѣчь шла лишь о небольшомъ отрядѣ, высланномъ русскими на Гларусъ, чтобы обходнымъ движеніемъ черезъ Бильтенъ-Воллерау, въ связи съ Елачи-чемъ и Линкеномъ, поддержать главную атаку, которую Суворовъ, по всей вѣроятности, произведетъ изъ Муотенской долины черезъ Швицъ и Эйнзидельнъ на Цюрихъ. Къ тому же Массена долженъ былъ опасаться, что разбитые 25 сентября генералы Корсаковъ и Петратшъ, для поддержки Суворова, опять перейдутъ черезъ Рейнъ и вторгнутся въ Швейцарію.

Въ виду этого, передавъ главное начальство надъ войсками, стоявшими противъ Суворова у Швица, а также въ долинахъ Линты и Рейссы, прибывшему въ Швицъ генералу Сульту, Массена отправился утромъ 2 октября въ Цюрихъ, чтобы здѣсь лично принять мѣры противъ ожидаемой атаки союзниковъ.

Уже 1 октября генераль Клейнъ получилъ приказаніе изъ главной квартиры, расположенной въ Цюрихѣ, — отправить гренадерскіе батальоны Гумберта въ Рихтерсвилъ, гдѣ они должны были составить резервъ войскъ Сульта.

Для атаки противъ Суворова 2 октября, Сультъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи слѣдующія войска:

1) II дивизія Лекурба, которою съ 3 октября командовалъ Луазонъ, а именно:

а) подъ личнымъ начальствомъ Луазона:

1 батальонъ 38 полубригады (1-й или 2-й) и три роты 76-й полубригады въ Шехенской долинь, въ Клаузенъ и Кинцигъ-Кульмъ.

1 батальонъ 76 полубригады (2-й) и два эскадрона 1 драгунскаго полка въ Альтдорфъ.

1 батальонъ 38 полубригады (1-й или 2-й) въ Амстегъ и въ Мадернской долинь.

б) подъ начальствомъ Гюдена:

2 батальона 109 полубригады и

1 батальонъ гренадеръ до 5 октября на Фургъ.

Всего отъ II дивизіи въ долинь Рейссы 6 батальоновъ.

2) Между Швицемъ и Стейненомъ IV дивизія Мортъе:

3 батальона 50 полубригады,

2 " 53 "

3 " 102 "

2 " 108 "

Итого 10 батальоновъ.

Отъ II дивизіи въ теченіе послѣднихъ дней слѣдующіе батальоны присоединились къ IV дивизіи и на время дальнѣйшихъ дѣйствій остались при ней:

2 батальона 67 полубригады,

1 батальонъ (3-й) 38 полубригады,

1 гренадерскій батальонъ.

Итого 4 батальона.

Наконецъ въ Швицѣ стояли: нѣсколько эскадроновъ 1-го драгунскаго полка и артиллерія IV дивизіи.

Слѣдовательно, между Швицемъ и Штейненомъ, отъ II и IV дивизіи всего 14 батальоновъ.

3) III дивизія Сульта, которою теперь командовалъ Газанъ, и 84-я полубригада Молитора, а именно:

а) подъ начальствомъ Лаписса и Молитора въ долину Линты:

84 полубригада	3 батальона.
44 "	3 "
отъ 25 полубригады (1-й и 2-й батальонъ)	2 "
отъ 36 " (3-й батальонъ)	1 батальонъ.
б) подъ начальствомъ Лавала въ Тоггенбургѣ:	
94 полубригада	3 батальона.
отъ 36 полубригады (1-й и 2-й батальонъ)	2 "
отъ 25 " (3-й батальонъ)	1 батальонъ.
гренадеры	1 "

Итого . 16 батальон.

4) Съ 2-го по 3-е октября въ Рихтерсвилѣ гренадерскіе батальоны Гумберта, посланные Клейномъ для образованія резерва 4 батальона.

Всего подъ общимъ начальствомъ Сульта 40 батальоновъ.

Вмѣсто того, чтобы съ этими сорока батальонами произвести концентрическую атаку противъ поставленнаго въ критическое положеніе отступающаго Суворова, Сультъ самъ нерѣшительно отступаетъ. Подобно тому, какъ робкій охотникъ не рѣшается приблизиться къ загнанному звѣрю, чтобы нанести ему холоднымъ оружіемъ смертельный ударъ, а лишь натравливаетъ на него своихъ собакъ, такъ точно и генералъ Сультъ съ своими главными силами держался въ отдаленіи, стараясь лишь диверсіями небольшихъ отрядовъ беспокоить Суворова съ фланговъ и тыла.

Надъ приказаніями, отданными Сультомъ въ эти рѣшительные дни 2, 3 и 4 октября, можно было бы поставить въ качествѣ эниграфа, повторяющіяся почти въ каждой его

бумагѣ слѣдующія слова: „Evitez de compromettre vos troupes en trop les engageant“.

Имя Суворова, побѣдителя при Нови, на Требин и при Александрии и только что доказанное на С. Готардѣ и въ Муотенской долинѣ отчаянное мужество его войскъ, какъ кажется, совершенно парализовали инициативу французскихъ генераловъ и солдатъ и ихъ увѣренность въ успѣхъ.

Въ виду этого, первое, что приказалъ Сультъ, было быстрое сосредоточеніе назадъ. Утромъ 2 октября 102-я полубригада и гренадерскій батальонъ, подъ начальствомъ генерала Брюне, были переведены изъ Швица въ лагерь при „St. Meinrad“ (вѣроятно, Мейнрадсбрунцъ у сѣвернаго склона Этцеля) и въ Эйнзидельнъ. Туда же прибыли: отдѣленный генераломъ Клейномъ 17-й драгунскій полкъ, 67-ая и 53-ья полубригады и 4-я рота 7-го легкаго артиллерійскаго полка подъ начальствомъ Друэ. Въ Швицѣ, т. е. западнѣе Платтэ, 2 октября оставался лишь генералъ Мортъе съ 108-й и 50-й полубригадами, 3-мъ батальономъ 38 полубригады и двумя эскадронами 1-го драгунскаго полка.

Самъ Сультъ перенесъ 2 октября свою главную квартиру въ Эйнзидельнъ, въ монастырь. Еще на пути, изъ Ротентурма, онъ посѣщилъ извѣстить генераловъ Газана и Молитора, чтобы, въ случаѣ атаки превосходныхъ силъ, они отступали по точно указаннымъ имъ дорогамъ на Воллерау и Шинделлеги. Генералъ Мортъе получилъ приказаніе: въ ночь со 2 на 3 октября укрѣпить позицію у Швица и быть въ готовности встрѣтить ожидаемую атаку русскихъ. Въ случаѣ неудачи Мортъе указывался путь отступленія на Ротентурмъ—Эйнзидельнъ.

Очевидно, намѣренія Массены и Сульта состояли въ томъ, чтобы занять центральную позицію у Эйнзидельна—Воллерау и здѣсь встрѣтить атаку Суворова со стороны Гларуса или Швица; въ случаѣ же нужды, если Корсаковъ и Петратшъ двинутся на Туръ—отступить далѣе на Цюрихъ. Такъ какъ ожидаемая атака не послѣдовала, то сосре-

доточенныя на этой центральной позиціи войска Гумберта, Брюне и Друэ въ рѣшительный моментъ не приняли участія въ дѣйствіяхъ.

По поводу такого нецѣлесообразнаго употребленія войскъ Массена, въ своемъ донесеніи Директоріи, дѣлаетъ слѣдующую оговорку: „такъ какъ я все равно не могъ развернуть свои войска въ узкихъ горныхъ долинахъ, то я стянулъ ихъ назадъ къ Эйнзидельну, чтобы здѣсь выждать Суворова и разбить его въ открытомъ полѣ“. Bousson de Mairet, въ своемъ сочиненіи о Лекурбѣ, объясняетъ поступокъ Массены гордостью и чванствомъ, такъ какъ онъ будто бы льстилъ себя надеждой въ большомъ полевомъ сраженіи побѣдить страшнаго Суворова. Если просмотрѣть корреспонденцію Массены, то этотъ упрекъ оказывается совершенно неосновательнымъ. Не побѣдная гордость, а нерѣшительность и чрезмѣрная осторожность побудили Массену принять эти мѣры.

118

Противно ожиданіямъ Сульта и Массены, 3 октября прошло спокойно. Въ этотъ день такъ-же, какъ и наканунѣ, французы напрасно ожидали атаки русскихъ—или изъ Гларуса противъ Газана, или изъ Муоттенской долины на Швицъ. Газанъ, кажется, притянулъ три батальона 94-й полубригады изъ лагеря южнѣ Ватвиля къ Шеннису. Наконецъ, видя, что русскіе все не показываются и не обнаруживаютъ желанія атаковать, а наоборотъ, по слухамъ, отступаютъ изъ Муоттенской долины на Гларусъ, Мортъе рѣшился выслать 3 октября разъѣздъ въ Муотаталь. Около 2 или 3 час. пополудни, когда этотъ разъѣздъ подошелъ къ деревнѣ, послѣдніе казаки Розенберга уже успѣли уйти изъ долины.

Получивъ это извѣстіе, Мортъе ограничился тѣмъ, что въ тотъ же вечеръ выслалъ пять ротъ (изъ коихъ три роты 108 полубригады) въ Муотаталь и посѣщилъ извѣстить о случившемся генерала Сульта. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принялъ мѣры для размѣщенія найденныхъ въ Муотаталѣ 600 раненыхъ и для ухода за ними.

Вечеромъ 3 октября въ Эйнзидельнѣ, Сультъ получилъ первое донесеніе объ отступленіи русскихъ изъ Муоттенской долины. Мортъе забылъ указать направленіе этого отступленія, такъ что Сультъ только предполагалъ, что русскіе повернули на Гларусъ съ цѣлью пробиться на слѣдующій день черезъ Саргансъ.

Сультъ и теперь остался въ пассивно оборонительномъ положеніи и, кажется, даже не подумалъ со всѣми силами помѣшать отступленію Суворова, атаковавъ его въ Гларусѣ. Онъ только извѣстилъ генерала Газана, что на слѣдующій день—4 октября—ему нужно ожидать атаки русскихъ и быть въ готовности отразить ее всѣми силами. Въ случаѣ же, если атаки не послѣдуетъ, Газанъ долженъ былъ произвести успешныя рекогносцировки на Гларусъ и Керенценъ, не ввязываясь, однако, въ серьезный бой съ неприятелемъ. Наконецъ Газану предписывалось по возможности войти въ связь съ Мортъе и Луазономъ. Восемь батальоновъ, кавалерія и артиллерія подъ начальствомъ Брюне и Друэ получили приказаніе,—утромъ, 4 октября стать въ Эйнзидельнѣ и С. Мейнрадѣ въ готовности поддержать генерала Газана въ случаѣ, если-бы русскіе его атаковали.

119

Генераль Мортъе получилъ приказаніе—„безпокоить“ Суворова и парализовать его наступленіе противъ Газана столь излюбленной Сультомъ, такъ называемой, „диверсіей“. Съ этою цѣлью онъ долженъ былъ 4 октября съ частью своихъ войскъ двинуться черезъ Прагель на Гларусъ и въ томъ случаѣ, если русскіе пойдутъ на Саргансъ, атаковать ихъ съ тыла, однако, все-таки „sans se compromettre“. Остальными войсками Мортъе долженъ былъ занять долины Муоты и Бизи. Такимъ образомъ, Сультъ считалъ возможнымъ, что русскіе отъ Гларуса, черезъ долину Линты и Клаузенъ, опять повернуть въ долину Рейсы.

Луазонъ получилъ подобныя же приказанія, какъ и Мортъе. Для производства диверсій онъ долженъ былъ также послать часть своихъ войскъ черезъ Клаузенъ въ долину

Линты, гдѣ они должны были соединиться съ войсками Мортъе; съ остальными силами Луазонъ долженъ былъ наступать на Амстегъ и Вассенъ до встрѣчи съ неприятелемъ.

Теперь нужно вкратцѣ упомянуть о расположеніи и силѣ II дивизіи, которою съ 3 октября (когда Лекурбъ уѣхалъ главнокомандующимъ въ Рейнскую армію) командовалъ Луазонъ, подчиненный генералу Сульту.

Когда 27 сентября Суворовъ покинулъ долину Рейсы, то II дивизія была распредѣлена слѣдующимъ образомъ: Гюдень съ 67 и 109 полубригадами, съ однимъ гренадерскимъ батальономъ и 1-мъ батальономъ 38 полубригады—на Фуркѣ, Гримзелѣ и въ долинѣ Газле;

Луазонъ съ 2-мъ батальономъ 76 полубригады и 2-мъ батальономъ 38 полубригады—въ Энгельбергѣ и на Сюрененѣ;

Лекурбъ съ нѣсколькими ротами гренадеръ, однимъ батальономъ и тремя ротами 76-й полубригады и 3-мъ батальономъ 38 полубригады (безъ трехъ ротъ, посланныхъ въ Муотенскую долину)—въ Зеедорфѣ и въ долинѣ Изепъ.

Лекурбъ отправилъ 28 сентября оставшіяся у него роты 3 батальона 38-й полубригады также въ Швицъ; туда же онъ отправилъ 1 октября своихъ гренадеръ, а Гюдень—67-ю полубригаду. Въ промежутокъ съ 27 сентября по 3 октября Гюдень долженъ былъ отправить къ Луазону въ Энгельбергъ или Альтдорфъ также и 1-й батальонъ 38 полубригады; по крайней мѣрѣ съ 3-го числа онъ находится уже у Луазона, а не у Гюдена.

Приказаніе, посланное 1 октября Порзономъ (начальникомъ штаба Лекурба) Гюдену—занять опять С. Готардъ и Урзеренъ, было выполнено лишь 5 октября, причемъ, по донесенію Луазона, 4 октября Урзеренъ еще былъ занятъ солдатами двумя русскихъ. Последніе были 5 октября взяты въ плѣнъ, Урзеренъ—занятъ и такимъ образомъ восстановлена связь между Гюденомъ и Луазономъ.

Войска Луазона и Гюдена 3 октября занимали слѣдующее положеніе:

Луазонъ съ однимъ батальономъ 38-й полубригады и тремя ротами 76 полубригады въ долинѣ Шехенъ съ постами на Клаузенѣ и Кипцигъ-Кульмѣ;

Одинъ батальонъ 38 полубригады въ Амстегѣ, съ постами въ Мадеранской долинѣ;

2-й батальонъ 76 полубригады и два эскадрона 1-го драгунскаго полка въ резервѣ въ Альтдорфѣ.

У генерала Гюдена остались два батальона 109-й полубригады и гренадеры (около батальона), которыхъ онъ собралъ на Фуркѣ и, вѣроятно, въ Обервальдѣ, такъ какъ Гримзелъ былъ покрытъ снѣгомъ.

При такихъ небольшихъ силахъ, къ тому же, какъ показываютъ донесенія Луазона и Гюдена, изнуренныхъ лишеніями послѣднихъ дней, нельзя было много рассчитывать на содѣйствіе II дивизіи.

СЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА.

Дѣйствія французовъ 4 октября.

Приведенныя въ предшествующей главѣ приказанія, отданныя Сультомъ вечеромъ 3 октября въ Эйнзидельнѣ, дошли по назначенію лишь поздно ночью, частью же (Луазонѣ), были получены только утромъ 4 октября.

Генераль Луазонъ выслалъ тотчасъ-же 12 ротъ (вѣроятно, 3 роты 76 полубригады и 9 ротъ, безъ гренадеръ, 1-го батальона 38 полубригады) черезъ Клаузенъ на высоты, господствующія надъ долиною Линты. Кромѣ того онъ назначилъ патрули, чтобы по возможности черезъ Урнерскую дыру войти въ связь съ Гюденомъ.

Наоборотъ, Мортъе принялъ, какъ кажется, очень къ сердцу указанія Сульта—беречь войска. Оставивъ одинъ батальонъ 50 полубригады въ Швицѣ, Брунненѣ и Ибергѣ, Мортъе съ двумя другими батальонами этой полубригады, съ двумя батальонами 108 полубригады и батальономъ 38 полубригады перешелъ въ Муотаталь, гдѣ оставался до 5 октября. Онъ ограничился тѣмъ, что 4 октября выслалъ для преслѣдованія Розенберга черезъ Прагелъ три гренадерскія роты 108 полубригады, которыя уже съ 3 октября стояли въ Муотаталѣ; остальные двѣ роты, также находившіяся въ Муотаталѣ съ 3 октября, онъ отправилъ черезъ долину Бизи въ долину Линты, чтобы вступить въ связь съ Луазономъ.

Если вѣрнѣе донесеніямъ Мортъе, то три гренадерскія роты въ теченіе 4 и 5 октября все время преслѣдовали на Прагелѣ аріергардъ Розенберга и разбили его, обнаруживъ при этомъ большую храбрость. Невѣрность этихъ побѣдныхъ до-

несеній Мортъе выясняется всего лучше изъ того обстоятельства, что въ это время на Прагелѣ не могло быть и слѣда войскъ Розенберга, особенно 5 октября, такъ какъ русскіе въ этотъ день уже покинули Гларусъ. Въ дѣйствительности триумфы Мортъе, должно быть, ограничились захватомъ нѣсколькихъ бродившихъ вокругъ, неспособныхъ къ походу муловъ и лошадей и сборомъ брошенныхъ ружей и оставленныхъ пушекъ. Правда, какъ видно изъ одного донесенія, эта добыча была довольно велика, а именно: 100 плѣнныхъ, 1800 ружей, 8 орудій и очень много муловъ и лошадей.

Самъ Сультъ 4 октября двинулся къ Линтѣ. Прибывъ сюда, онъ долженъ былъ убѣдиться въ томъ, что русскіе попрежнему не желаютъ его атаковать и что онъ поступилъ бы лучше, еслибы самъ перешелъ въ наступленіе. Однако же и теперь онъ не рѣшился немедленно атаковать Суворова, а назначилъ атаку на слѣдующій день (5 октября), когда уже было поздно.

Вслѣдствіе этого генераль Газанъ получилъ приказаніе съ своей дивизіей наступать прямо на Гларусъ. Для облегченія этой главной атаки, генераламъ Мортъе и Луазону было опять приказано, какъ и наканунѣ, произвести „диверсію“ черезъ Прагелъ и Клаузенъ.

Вѣроятно, побуждаемый новымъ вторженіемъ Корсакова и Петратша въ Швейцарію и полученными вслѣдствіе этого распоряженіями Массены, генераль Сультъ послалъ, наконецъ, 4 октября приказаніе генераламъ Брюне и Друэ съ ихъ войсками (102, 67 и 53 полубригады, 2 гренад. бат., 17 драг. полкъ, 4 рота 7-го арт. полка) тотчасъ же двинуться изъ Эйнзидельна и С. Мейирада, черезъ Лахенъ и Утцнахъ, въ Ватвилъ и Лихтенштейгъ. Прибывъ сюда, они должны были занять тѣ позиціи, которыя за нѣсколько дней до того очистила III дивизія и гдѣ послѣ ея ухода оставались лишь два эскадрона 7-го гусарскаго полка. Начальство надъ обѣими бригадами было поручено генералу Брюне.

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА.

Дѣйствія французовъ 5 октября.

124 Въ день 5 октября, когда наконецъ должна была послѣдовать атака дивизіи Газана, Мортье и Луазона противъ арміи Суворова, эта послѣдняя уже съ 4 час. утра успѣла покинуть Гларусъ. Теперь оставалось лишь преслѣдовать Суворова и по возможности настичь его арьергардъ. Эта задача была поручена генералу Молитору съ 84-й п., вѣроятно, 44-й полубригадами и съ небольшимъ количествомъ артиллеріи. Въ этомъ случаѣ, Молиторъ опять показалъ себя энергичнымъ, искуснымъ и знакомымъ съ мѣстностью начальникомъ.

Уже ночью Молиторъ узналъ о предполагаемомъ отступленіи русскихъ. Тотчасъ же онъ послалъ одинъ батальонъ 44-й полубригады по горнымъ склонамъ, сопровождающимъ правый берегъ Линты, къ Швандену, чтобы здѣсь на правой сторонѣ долины, на высотѣ командующей дорогой (вѣроятно, у Зооля) занять позицію и такимъ образомъ загородить путь арміи Суворова. Съ остальными войсками онъ еще до разсвѣта двинулся за русской арміей и настичь ея арьергардъ у Швандена. Одновременно съ этимъ на высотѣ появился упомянутый батальонъ 44-й полубригады и открылъ огонь по двигавшемуся вблизи русскому арьергарду; наконецъ, въ это же время подошли и двѣнадцать ротъ, которыя Луазонъ послалъ черезъ Клаузенъ и долину Линты.

Атакованные съ тылу и обоехъ фланговъ храбрые гренадеры и егеря Багратіона очутились въ критическомъ положеніи; тѣмъ не менѣе они защищались, по собственному

признанію Молитора, какъ отчаянные, и лишь шагъ за шагомъ отступали на Энгги и Эльмъ, устилая путь своими трупами. До поздней ночи продолжались арьергардные бои. На слѣдующій день — 6 октября — когда русскіе двинулись далѣе черезъ переваль Паниксеръ, Молиторъ приказалъ 1-му батальону 44-й полубригады занять Эльмъ и преслѣдовать русскихъ. Самъ онъ съ остальными войсками повернулъ налѣво и, не теряя времени, въ тотъ же день двинулся изъ Матта и Эльма черезъ проходы Фоо и Ризетонъ въ долину Вейсстаппенъ, а потомъ на Мельсъ и Саргансъ, откуда, въ связи съ подошедшимъ изъ Валленштадта батальономъ, онъ 7 октября изгналъ австрійцевъ, принудивъ ихъ къ отступленію на Рагацъ. Этотъ маршъ продолжался весь день 6 октября и часть слѣдующей ночи и былъ, по словамъ Молитора, самый трудный, какой ему когда либо приходилось дѣлать. Во всякомъ случаѣ, въ это время года и послѣ трудовъ, понесенныхъ въ предшествующій день, это было почетное, какъ дѣяніе со стороны начальника, такъ и войскъ.

125 По донесеніямъ Молитора и Сульта, несомнѣнно преувеличеннымъ, русскіе во время своего отступленія отъ Гларуса къ Паниксеру 5 и 6 октября потеряли не менѣе: 2000 плѣнными, 500 убитыми и еще болѣе ранеными, затѣмъ 4 орудія и большое число муловъ и обоза. Сверхъ того французы захватили еще русскій денежный ящикъ съ 30.000 франковъ, которые были тотчасъ же раздѣлены между солдатами, составивъ во всякомъ случаѣ весьма приятную добычу.

Съ того момента, когда послѣдніе гренадеры Суворова оставили за собою покрытые снѣгомъ и льдомъ вершины перевала Паниксеръ, русскіе благополучно вышли изъ сферы дѣйствія французскихъ войскъ и могли, наконецъ, доставить себѣ столь необходимый отдыхъ.

Въ дальнѣйшей перепискѣ французскихъ генераловъ уже мало упоминается объ арміи Суворова и только иногда передаются слухи — русскіе двигаются на Фельдкирхъ, или уже находятся тамъ, или Суворовъ ночевалъ въ Майенфельдѣ и т. д.

Теперь вниманіе французскихъ генераловъ было приковано къ упомянутымъ выше движеніямъ Корсакова, Петратша и Елачича, имѣвшимъ цѣлю, посредствомъ наступленія въ Швейцарію, привлечь на себя войска Массены и облегчить положеніе Суворова. Правда, что это, со столь добрыми намѣреніями предпринятое наступленіе союзниковъ, произошло тогда, когда Суворовъ въ немъ болѣе не нуждался. Если бы онъ не былъ уже спасенъ, благодаря небрежности и нерѣшительности непріятели и мужеству русскихъ войскъ, то эта запоздавшая на восемь дней помощь его друзей не принесла бы ему никакой пользы.

Такъ какъ Суворовъ не принималъ прямого участія въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, то сказаннымъ можно было бы закончить описаніе его похода въ Швейцарію. Однако, для полноты приведемъ тѣ распоряженія, которыя послѣ этого отдал Массена и Сульть.

126 Въ настоящее время, при чтеніи корреспонденціи французскихъ генераловъ, когда видишь въ какомъ постоянномъ опасеніи они находились со времени прибытія Суворова въ Альтдорфъ и затѣмъ побѣдоноснаго утвержденія его въ Муотенской долинѣ, когда знаешь, какъ сильно они боялись того, чтобы разбитая армія Корсакова и Готце и особенно эрцгерцогъ не вторглись бы опять въ Швейцарію и въ соединеніи съ Суворовымъ не двинулись бы на Швицъ и Цюрихъ, — то получаешь впечатлѣніе, что въ дѣйствительности въ критическомъ положеніи находился не Суворовъ, а только что побѣдившіе французскіе генералы, и что, несмотря на сраженіе при Цюрихѣ, энергическое наступленіе Суворова отъ Швица на Цюрихъ или хотя-бы отъ Гларуса къ нижней Линтѣ поставило бы французовъ въ величайшее затрудненіе.

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА.

Дѣйствія Массены и Сульта противъ Корсанова, Петратша и Елачича, снова вторгнувшихъ въ Швейцарію.

Вслѣдствіе неожиданнаго отступленія Суворова черезъ переваль Паниксеръ, предписанная Сультомъ Газану на 5 октября атака Гларуса сдѣлалась излишней и войска Газана и Мортъе стало возможнымъ употребить противъ Елачича, Петратша и Корсакова.

Узнавъ объ измѣнившейся обстановкѣ, генераль Сульть отдалъ въ Шеннисѣ слѣдующія приказанія:

1) Газану было предписано со всѣми войсками, стоявшими въ долинѣ Линты (за исключеніемъ батальоновъ 44-й и 84-й полубригады, посланныхъ подъ начальствомъ Молитора къ Эльму), двинуться къ Ватвиллю и Лихтенштейгу.

127 Выполненію этого движенія Сульть придавалъ такое большое значеніе, что онъ самъ направилъ туда ближайшія войска (36-ю полубригаду, одинъ гренадерскій батальонъ, два батальона 25-й полубригады, роту легкой артиллеріи и два эскадрона 10-го полка шассеровъ) и приказалъ Газану: немедленно отправить туда же 3-й батальонъ 25-й полубригады, 2-ю роту легкой артиллеріи и остальные эскадроны (за исключеніемъ одного) 10-го полка шассеровъ и, наконецъ, двинуться лично къ этому пункту съ 94-й полубригадой и послѣднимъ эскадрономъ 10-го полка шассеровъ, какъ только онъ (Газанъ) будетъ смѣненъ въ долинѣ Линты ожидаемымъ черезъ Прагель генераломъ Мортъе.

2) Генераль Мортъе, выступившій изъ Муотаталя утромъ 5 октября съ 108 полубригадой и 3 батальономъ 38 полу-

бригады, прибыль вечеромъ въ тотъ же день въ Гларусъ. Остатокъ 50 полубригады Мортъе, какъ кажется, оставилъ въ долинахъ Муоты и Бизи. Двумъ эскадронамъ 1 драгунскаго полка онъ велѣлъ идти изъ Швица, черезъ Эйнзидельнъ и Лакхенъ, въ Гларусъ, такъ-какъ дорога черезъ Прагель стала непроходимой для лошадей. Генералу Мортъе, по прибытіи его въ Гларусъ 5 октября, были подчинены еще 84 и 44 полубригады, которыя подъ начальствомъ Молитора преслѣдовали отступавшаго Суворова и сверхъ того 6 четырехфунтовыхъ пушекъ.

Мортъе было приказано: на слѣдующій день (6 октября) наступать съ этимъ корпусомъ къ Валенштадту и Саргансу, занять позицію на линіи Мельсъ-Саргансъ и выдвинуть посты и патрули съ одной стороны къ Рагатцу и таможенному мосту, а съ другой — къ Атцмоосу, въ долины Рейна и Тура. Свою артиллерію онъ долженъ былъ или перевезти на судахъ по Валенскому озеру, или впоследствии притянуть черезъ долину Тура; наконецъ, ему указывалось, для установленія связи съ Сультомъ и Луазономъ, выставить заставы въ Везенъ и въ долину Лиянты. Объ обходномъ маршѣ, предпринятомъ Молиторомъ черезъ долину Вейстанненъ для поддержанія этой атаки Мортъе на Валенштадтъ-Саргансъ, было уже упомянуто выше.

3) Генераль Луазонъ, все еще подчиненный генералу Сульту, получилъ приказаніе, — съ его двѣнадцатью ротами, находившимися въ долину Лиянты, наступать черезъ мостъ Пантенъ къ Флимсу и вмѣстѣ съ тѣмъ послать генерала Гюдена съ частью его войскъ изъ Андерматта черезъ Оберъ-Альпъ къ Диссентису.

4) Самъ Сультъ, еще вечеромъ 5 октября, двинулся въ Лихтенштейнъ.

Получивъ извѣстіе о томъ, что эрцгерцогъ Карлъ опять приближается къ верховьямъ Дуная; что Корсаковъ, перейдя Рейнъ между Бюсингеномъ и Парадизомъ, занялъ тамошнее предмостное укрѣпленіе и угрожаетъ наступленіемъ на Цю-

рихъ; что Петратинъ стремится соединиться съ Елачичемъ; что отрядъ русскихъ и корпусъ Конде заняли Констанць, — Массена быстро стянулъ стоявшія до тѣхъ поръ въ Бюлахъ и Винтертурѣ дивизіи Менара и Лоржа и кавалерію Клейна къ Андельфингену, Фрауэнфельду и Вейнфельдену на Туръ.

Такимъ образомъ, къ вечеру 6 октября стояли: дивизія Менара у Андельфингена; дивизія Лоржа у Фрауэнфельда и впереди его; дивизія Сульта (Брюне, Друэ, Газанъ) въ Тоггенбургѣ; кавалерійскіе полки Клейна на Туръ между Фрауэнфельдомъ и Вейнфельденомъ.

Гренадеры Гумберта, которые, едва прибывъ въ Рихтерсвилъ, получили опять противоположное приказаніе, были на маршѣ къ Винтертуру и Андельфингену.

Съ этими войсками Массена рѣшилъ: атаковать 7 октября союзниковъ на всей линіи отъ Рейнека до Шафгаузена и по возможности отбросить ихъ на правый берегъ Рейна. Запоздалый переходъ въ наступленіе Корсакова и Петратина и послѣдовавшее тѣмъ временемъ отступленіе Суворова дозволили французскому главнокомандующему безпрепятственно обратить все силы на выполненіе этого плана.

Въ виду этого Массена приказалъ наступать: дивизіи Менара — отъ Андельфингена къ предмостному укрѣпленію у Парадиза-Бюсингена; дивизіи Лоржа — къ Штейну и Диссенгофену; двумъ кавалерійскимъ полкамъ Клейна — къ Констанцу.

Шесть гренадерскихъ батальоновъ (изъ коихъ 4 батальона Гумберта), входившихъ въ составъ резерва Клейна, должны были слѣдовать черезъ Андельфингенъ за дивизіей Менара въ качествѣ резерва.

Генералу Сульту Массена послалъ приказаніе: выдвинуть, по возможности, вечеромъ 6 октября дивизіи Газана и Брюне до Бишофцелля, затѣмъ утромъ 7 числа наступать правымъ флангомъ на Рейнекъ, а лѣвымъ — на Констанць и въ связи съ кавалерійскимъ резервомъ Клейна атаковать этотъ городъ.

Такимъ образомъ, Массена предполагалъ 7 октября произвести атаку на фронтъ не менше, какъ въ 75 километровъ, отъ Рейнска на правомъ флангѣ до Бюзингена на лѣвомъ.

Газанъ и Брюне перемѣнились мѣстами. Первый принялъ начальство надъ полубригадами, приведенными 5 и 6 октября Брюне и Друэ изъ Эйзидельна, а Брюне съ 6 октября командуетъ войсками, состоявшими до тѣхъ поръ подъ начальствомъ Газана.

Вмѣсто Бишофсцелля, на который указывалъ Массена въ вышеприведенномъ приказаніи, дивизіи Сульта вечеромъ 6 октября стояли въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) *Правая колонна*, подъ начальствомъ генерала Брюне, прежде Газана, состоявшая изъ:

36 полубригады	3 батальона.
94 " 	3 "
отъ 25 полубригады	1 батальонъ.
гренадеръ	2 батальона.
17-й драгунскій полкъ	
двѣ роты легкой артиллеріи	

въ Ватвилѣ съ постомъ, выдвинутымъ къ Альтъ С. Юганнгъ; два другихъ батальона 25-й полубригады и одинъ эскадронъ 7 гусарскаго полка стояли въ Швельбруннѣ.

2) *Лѣвая колонна*, подъ начальствомъ генерала Газана, впереди Вилля. Она состояла изъ слѣдующихъ войскъ:

102 полубригада	3 батальона.
67 " 	2 "
53 " 	3 "

4-я рота 7-го легкаго артиллерійскаго полка.

затѣмъ, вѣроятно, 10-й полкъ шассеровъ и 2-й эскадронъ 7 гусарскаго полка (изъ двухъ эскадроновъ гусарь, оставшихся въ Тотгенбургѣ, генералу Брюне былъ приданъ лишь одинъ; что касается полка шассеровъ, то онъ нигдѣ не упоминается, а между тѣмъ изъ приказаній видно, что въ распоряженіи Газана было нѣсколько эскадроновъ).

Самъ Сультъ оставался 6 октября въ Лихтенштейгѣ. Во ис-

полненіе полученнаго имъ отъ Массены приказанія объ атакѣ Констанца и Рейнека, Сультъ приказалъ генералу Газану на слѣдующее утро наступать на Констанць, въ соединеніи съ генераломъ Клейномъ овладѣть этимъ городомъ и тамошнимъ мостомъ черезъ Рейнь и занять Петергаузенъ. Генералъ Брюне получилъ приказаніе наступать отъ Ватвила и Швельбрунсена на С. Галленъ и отсюда выдвинуть сильныя посты въ Роршахъ-Рейнекъ и черезъ Трогепъ въ Альтштеттенъ. Для связи между обѣими главными колоннами Газанъ и Брюне должны были послать разъѣзды на Арбонъ.

Это общая атака была выполнена 7 октября, согласно плану. Послѣ горячихъ, съ перемѣннымъ успѣхомъ вѣдѣнныхъ боевъ у Шлатта, у предмостнаго укрѣпленія близъ Бюзингена, у Днессенгофена и Констанца, союзники были вынуждены 7 и 8 октября очистить лѣвый берегъ Рейна разрушить мосты у Констанца и Днессенгофена и развести погонный мостъ у Бюзингена.

Уже 5 октября генералъ Гуденъ овладѣлъ Урзерномъ и С. Готардомъ и оттѣснилъ оставленные тамъ полковникомъ Штраухомъ малочисленные войска къ Айроло. Онъ занялъ эту „maudite position“, (какъ называлъ ее Луазонъ, недовольный дурною погодою и неблагопріятными условіями размѣщенія войскъ) и, получивъ въ подкрѣпленіе отъ Луазона вторые батальоны 38 и 76 полубригадъ, вторгся черезъ Айроло въ долину Левантины. Напротивъ, предписанный на 6 октября маршъ черезъ Оберъ-Альпъ, какъ кажется, остался невыполненнымъ, такъ какъ Луазонъ 8 октября повторилъ свое приказаніе. Дивизія Тюро все время удерживали на мѣстѣ войсками Рогана.

Съ своей стороны генералъ Луазонъ притянулъ 6 октября назначенный для марша въ Флимсъ батальонъ 38-й полубригады обратно въ Альтдорфъ послѣ того, какъ выяснилось, что переваль, ведущій отъ моста Пантепъ въ Оберландъ, сдѣлался непроходимымъ, влѣдствіе вынаваго снѣга.

Генералу Сульту, съ помощью дивизіи Мортъе, удалось 18 и 19 октября изгнать изъ Рагатца черезъ таможенный мостъ австрійскій гарнизонъ, принадлежавшій къ корпусу Елачича. Наоборотъ, предписанный Массеной переходъ черезъ Рейнъ у Майенфельда не былъ выполненъ. Послѣ долгихъ переговоровъ и противорѣчивыхъ приказаній, корпуса генераловъ Ауфенберга и Линкена, стоявшіе еще между Флимсомъ и Куромъ и на перевалѣ Кункель, были 31 октября также отбснены на правый берегъ Рейна, причемъ австрійцы были одновременно атакваны: Луазономъ съ 2,000 человекъ черезъ Оберъ-Альпъ; 1-мъ батальономъ 44-й полубригады отъ Эльма черезъ Шанигсъ на Флимсъ и однимъ батальономъ 25-й полубригады отъ Пфефферса черезъ Кункель.

Вскорѣ послѣ этого, когда полковникъ Штраухъ вторгся отъ Лукманіера черезъ долину Медельзеръ до Диссентиса, то французы должны были опять отступить изъ Оберланда къ Оберъ-Альпу.

Наконецъ зима прекратила военныя операціи въ этихъ возвышенныхъ долинахъ. Вся теперешняя Швейцарія, за исключеніемъ Тессина и лежащихъ на правомъ берегу Рейна долинъ Граубюндена, осталась въ рукахъ французовъ.

Эрцгерцогъ занялъ правый берегъ Рейна отъ верховьевъ до Базеля, расположивъ свои главныя силы на зимнія квартиры, между Штоккахомъ и истокомъ Неккара и между Мургомъ и Брухзалемъ. Черезъ Шиндгенъ онъ вошелъ въ связь съ стоявшимъ въ Тессинѣ отрядомъ полковника Штрауха.

Такъ окончилась кампанія 1799 года въ Швейцаріи, задуманная союзными правительствами и полководцами въ столь грандіозныхъ размѣрахъ. Сама несчастная Швейцарія, въ предѣлы которой, подъ предлогомъ ея освобожденія, вторглись войска республики-сестры, а также арміи союзниковъ, и которой пришлось сдѣлаться театромъ всѣхъ военныхъ операцій, находилась, вслѣдствіе похода 1799 г., въ

состояніи крайней нужды и истощенія. Впродолженіе болѣе восьми мѣсяцевъ во всѣхъ ея кантонахъ, по причинѣ постоянныхъ передвиженій и расквартированій иностранныхъ войскъ, свирѣствовалъ голодъ; вслѣдствіе частыхъ боевъ поля и деревни всей восточной и центральной Швейцаріи были много разъ опустошены и разорены. На зиму многіе бѣдняки должны были выселиться изъ горъ въ города и долины, чтобы здѣсь добывать себѣ пропитаніе подаяніемъ. Многія, прежде зажиточныя семьи впали въ бѣдность, ихъ дома и владѣнія были разрушены. Сельское хозяйство, торговля, промышленность были заброшены. Общественныя финансы дошли почти до банкротства; богатые города Цюрихъ, Базель, Бернъ были начисто ограблены военными контрибуціями. И все это было совершено республиканскими друзьями и благодѣтелями, подъ личиною вѣрной братской любви и помощи.

Вообще войска французской республики, несмотря на всѣ дружескія увѣренія, смотрѣли на Швейцарію, какъ на завоеванную страну и хозяйничали въ ней съ несравненно большею суровостью и насиліями, чѣмъ союзники.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ.

Состояніе и продовольствіе арміи Суворова во время ея похода черезъ центральную Швейцарію.

Въ заключеніе остается еще сказать нѣсколько словъ о состояніи и продовольствіи русскихъ войскъ, чего мы не касались до сихъ поръ, чтобы не прерывать описанія главныхъ событій.

Такъ какъ въ мѣстности между Беллинцоной и Швицемъ нельзя было добыть реквизиціями ничего, кромѣ сѣна, то Суворовъ еще въ Тавернѣ позаботился о томъ, чтобы необходимый провіантъ былъ взятъ съ собою, частью въ обозѣ, частью на людяхъ. Австрійскому генералу Даллеру было поручено собрать десятидневный запасъ продовольствія. Изъ приводимыхъ Милютинимъ донесеній Даллера полковнику Вейротеру, начальнику генеральнаго штаба Суворова, видно, что онъ выполнилъ это порученіе. Четырехдневный запасъ продовольствія солдаты несли на себѣ, а шестидневный—слѣдовалъ за арміей во вьючномъ обозѣ. Правда, въ текстѣ Милютинъ говоритъ, что армія при выступленіи изъ Таверны 21 сентября взяла съ собою лишь семидневный запасъ продовольствія.

Генералъ Розенбергъ, прибывъ въ Урзернъ вечеромъ 24 сентября захватилъ здѣсь французскій лагерь, въ которомъ нашель 370.000 патроновъ и запасъ провіанта, хватившій для его корпуса на одинъ день. Въ Альтдорфѣ въ руки русскихъ опять попали запасы французскихъ магазиновъ.

Во всякомъ случаѣ, въ день прибытія въ Альтдорфъ,

26 сентября, запасъ, бывшій на людяхъ былъ, по большей части, съѣденъ; такъ какъ армія Суворова отъ Беллинцоны двигалась безостановочно, а отъ Альтдорфа даже по одному единственному пути, велѣдствіе чего тогдашняя узкая вьючная дорога черезъ С. Готардъ была днемъ постоянно занята войсками и слѣдовавшему въ хвостъ обозу было трудно вечеромъ подвести провіантъ къ bivакамъ войскъ. По указанной причинѣ солдаты въ эти дни должны были по большей части довольствоваться провіантомъ, бывшимъ при нихъ. Корпусъ Розенберга, во время движенія черезъ Лукмапьеръ и Оберъ-Альтъ, находился постоянно въ такомъ положеніи.

Милютинъ говоритъ:

„Въ Альтдорфѣ войска русскихъ уже терпѣли крайнюю нужду, несмотря на захваченные магазины непріятельскіе; весь провіантъ, который несли солдаты на себѣ, почти вынелъ, а вьюки не могли поспѣвать за колонной—длинною lentoю растянулись они по всему протяженію дороги отъ самаго Айроло до Альтдорфа. . . . Суворова не испугало и самое разстройство, въ которомъ находилась его армія — послѣ семи дней тяжкаго похода войска были утомлены до крайности; обувь изношена, провіантъ истощенъ“.

Описывая вступленіе русскихъ въ Альтдорфъ, докторъ Люссеръ замѣчаетъ:

„Все помыслы ихъ въ это время были направлены на то, чтобы добыть пищи, такъ какъ они терпѣли самую крайнюю нужду въ продовольствіи при ужасныхъ трудахъ; даже офицеры генеральнаго штаба при проѣздѣ спрашивали въ домахъ хлѣба“.

При описаніи перехода черезъ Кицингъ-Кульмъ Милютинъ говоритъ:

„У большей части солдатъ и офицеровъ избились и послѣдняя обувь. Сухарные мѣшки уже совсѣмъ опустѣли, такъ что нечѣмъ было подкрѣпить истощенныя силы“...

Милютинъ продолжаетъ:

„Положеніе русскихъ войскъ въ Муттенской долине, дѣйствительно, было ужасно; изнуренныя пенмовѣрными походомъ, почти босая, безъ всякой теплой одежды, нѣсколько дней уже пуждались они въ продовольствіи. Взявъ съ собою изъ Беллинцона только семидневный запасъ провіанта, Суворовъ рассчитывалъ, что количество это станетъ до Швица; а тамъ уже надѣялся открыть новыя сообщенія и получить продовольствіе въ изобиліи отъ Готце и Корсакова. Теперь всѣ расчеты эти были уже разстроены; даже изъ тѣхъ запасовъ, которые везлись за отрядомъ, много потеряно на пути; сохранившіеся вьюки еще тянулись черезъ снѣговой хребетъ. У солдатъ не оставалось ни одного сухаря. Счастливыми считали себя тѣ, которымъ удавалось добыть нѣсколько картофелинъ. Офицеры и генералы съ радостью платили червонцами за каждый кусокъ хлѣба или сыру. Однако-же, несмотря на столь бѣдственное положеніе, русскія войска не тронули ничего у жителей деревушки Муттенъ. Великій князь Константинъ Павловичъ приказалъ на свои собственныя деньги скупить все, что было у нихъ съѣстнаго и раздать солдатамъ. Эта щедрость великаго князя облегчила хоть на одинъ день тяжкое положеніе войска, а жители, пріученные республиканцами къ насильственному поборамъ, были удивлены до крайности великодушіемъ русскихъ“.

Съ этими жалобами Милютина не вполне согласуется заявленіе военнаго совѣта 29 сентября, что русская армія имѣетъ при себѣ провіанта еще на пять дней и что этотъ запасъ при экономіи можетъ быть растянутъ на десять дней. Во всякомъ случаѣ, для того, чтобы достигнуть послѣдняго, пришлось бы довести бережливость до крайнихъ предѣловъ.

Сультъ писалъ 6 октября Массенѣ:

„Невозможно представить себѣ то ужасное состояніе, въ которомъ находится армія Суворова. Его солдаты падаютъ отъ изнуренія и голода; со времени своего вступленія въ

Швейцарію они не получали хлѣба. Мѣстность, по которой прошли русскіе, имѣла еще нѣкоторые запасы, но они все уничтожили и уходятъ, унося съ собою проклятіе жителей этихъ несчастныхъ странъ. Они видятъ, какъ съ каждымъ шагомъ силы ихъ уменьшаются, вслѣдствіе непрерывныхъ потерь, причиняемыхъ суровостью климата и преслѣдованіемъ нашихъ войскъ“.

Это описаніе подтверждается сохранившимися еще отъ того времени письменными и устными преданіями. Когда 27 сентября первые русскіе вторглись въ Муоттенскую долину, то изумленные жители собрались толпами. Находившійся при одной такой толпѣ, монастырскій священникъ рассказывалъ своимъ согражданамъ то, что ему было извѣстно о русскихъ и Суворовѣ, говорилъ, что приходъ ихъ составляетъ большое счастье, такъ какъ теперь прекратятся реквизиціи и грабежи французовъ, и послѣдніе будутъ, вѣроятно, скоро изгнаны изъ Швейцаріи. Не успѣлъ онъ еще окончить, какъ къ нимъ приблизилось нѣсколько этихъ новыхъ спасителей, въ образѣ казаковъ, повалили оратора на землю и стащили у него съ ногъ башмаки съ серебряными пряжками.

Всѣ изгороди въ окрестности были разобраны и дерево употреблено для костровъ. Немногіе продукты, бывшіе еще въ деревнѣ, особенно сыръ, были куплены по хорошей цѣнѣ; фрукты съ деревьевъ были сорваны; даже картофель, еще не собранный съ поля, былъ вырытъ и къ ужасу жителей частью съѣденъ сырымъ. Весьма лакомый продуктъ составляли также сальные свѣчи. На горѣ Роффейенъ былъ разграбленъ цѣлый погребъ съ сыромъ. Жители Вэнги и Кинцеръ-Альпа до сихъ поръ еще рассказываютъ, какъ русскіе весь найденный ими скотъ тотчасъ же перебили и мясо съѣли въ полусыромъ видѣ.

Францъ Бетшартъ записалъ въ своемъ дневникѣ, подъ 28 сентября, слѣдующее:

„Мы должны были доставить русскимъ сыръ и карто-

федь. Они начали вытаскивать сѣно изъ конюшенъ, срывать доски въ комнатахъ и лѣсопильняхъ, забирали скотъ и сыръ, а во многихъ мѣстахъ подвергли разграбленію цѣлые дома, стали срывать яблоки съ деревьевъ, выкапывать весь картофель и свеклу изъ огородовъ, такъ что многимъ жителямъ нечѣмъ было существовать“.

Подъ 31 декабря тотъ же авторъ еще разъ описываетъ посѣтившія его общину въ истекшемъ году бѣдствія и господствующую вслѣдствіе этого нужду. При этомъ упоминается, что русскимъ можно было продавать сыръ по 15 шиллинговъ за фунтъ, тогда какъ французы и австрійцы и даже сосѣди изъ Гларуса воровали и грабили.

Точно также въ протоколѣ Муоттенскаго монастыря, подъ 16 октября, настоятельница говоритъ дословно слѣдующее: „Русскіе заплатили почти за все ими взятое (за исключеніемъ платы за содержаніе раненыхъ); австрійцы и французы ничего не заплатили“.

Комиссаръ Фассбиндъ также очень хорошо отзывался о русскихъ и говоритъ, что они грабили лишь тогда, „когда жители Муоттенской долины запрашивали съ нихъ втридорога (unbillig forderten) и голодъ ихъ къ тому принуждалъ“.

Изъ приводимаго Милотинымъ протокола военнаго совѣта 29 сентября видно, что тогда было истрачено на покупку сыра и масла 3000 дукатовъ.

Сыръ былъ единственнымъ продуктомъ, который еще можно было достать. Все остальное было съѣдено постоянно проходившими войсками и само населеніе, вслѣдствіе реквизицій и грабежей французовъ, впало въ нужду и бѣдность. Запасъ сыра былъ также меньше обыкновеннаго, такъ какъ лѣтомъ на пастбищахъ Прагеля большая часть молока была выпита проходившими войсками.

Для продовольствія русскихъ община и монастырь били скотъ, то же самое дѣлали и сами русскіе.

Разсказываютъ, что взамѣнъ разорванныхъ сапогъ, солдаты обвертывали себѣ ноги шкурами убитыхъ животныхъ.

Для этого они разстилали шкуру на землѣ, становились на нее и затѣмъ вырѣзали себѣ необходимые куски. Съ плѣнныхъ французовъ, какъ выше упомянуто, были сняты башмаки и чулки. Отъ общины потребовали доставить 700 паръ башмаковъ въ теченіе двухъ сутокъ. Когда она оказалась не въ состояніи это выполнить, то начали отбирать башмаки у отдѣльныхъ гражданъ.

Наконецъ, когда русскіе и французы къ концу октября оставили долину и съ наступленіемъ зимы прекратились военныя дѣйствія, то населеніе оказалось на столько ограбленнымъ, лишеннымъ всякихъ зимнихъ запасовъ и впавшимъ въ нищету, что правительство Швица и сосѣдніе кантоны должны были прислать на содержаніе его провіантъ, а многіе жители, особенно же дѣти, были на время зимы взяты на прокормленіе въ другія мѣстности.

Что касается вооруженія, снаряженія и внѣшняго вида русскихъ, то комиссаръ Фассбиндъ въ своей рукописи „Profan Geschichte des Kt. Schwyz“, находящейся въ кантональномъ архивѣ, а также Моннардъ въ своихъ „Schweizerbildern“ даютъ вполне наглядное ихъ описаніе.

Приведемъ здѣсь выдержку изъ рукописи Фассбинда, сохраняя въ точности его старинный слогъ и разстановку знаковъ препинанія:

„Русская армія состояла изъ разныхъ народовъ, коихъ языкъ здѣсь ни одинъ человекъ не могъ понять. Русскіе, казаки, калмыки, татары, суровые, грубые, воинственные люди, привыкшіе ко всякимъ лишениямъ, темно-коричневаго цвѣта, нѣкоторые были большаго роста, казаки, калмыки и татары. Они имѣютъ длинныя, широкіе, въ складкахъ, шаровары, заостренныя красныя шапки, или колпаки, длинныя бороды и усы, которые придаютъ имъ страшный видъ. Они имѣютъ карабины и короткія копья на длинныхъ кожаныхъ ремняхъ, которыя они умѣютъ искусно метать и потомъ притягивать назадъ, и большую саблю, а также пистолеты и кинжалы, другіе носятъ вилы, другіе длинныя

пики. Конница превосходна, хотя лошади малы, но все-таки чрезвычайно быстры и хорошо выѣзжены. Вообще у нихъ господствуетъ строгая дисциплина и нарушители ея строго наказываются. Офицеры были роскошно одѣты и имѣли при себѣ много оружія. Русская пѣхота, по виду своему, не представляла ничего необыкновеннаго. Одежда ея была зеленого цвѣта, приборъ различныхъ цвѣтовъ, смотря по полкамъ, шапки ея были обшиты желтыми шнурами. Несмотря на ужасно длинные марши (отъ 3—400 часовъ), которые они сдѣлали до нашей страны, они не казались сильно утомленными; потому что они бодро шли на непріятеля; они были также очень умѣренны и скромны, ни священникамъ, ни церквамъ, ни женщинамъ не нанесли они ни малѣйшаго оскорбленія, наоборотъ, они вели себя набожно и благочестиво, а если они грабили, то это случалось лишь вслѣдствіе крайней нужды, чтобы удовлетворить голодь, когда имъ не хотѣли дать добровольно. Нѣкоторые изъ нихъ говорили также по-нѣмецки. Въ Ури, когда они прибыли черезъ Урзернъ, французы отъ одного вида ихъ обратились въ бѣгство“.

